

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кононыхина Татьяна Сергеевна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Анна Леонидовна Репецкая

Иркутск, 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	13
1.1. Гендерный подход к изучению женской преступности	13
1.2. Женская преступность в изменяющемся мире	26
1.3. Влияние специфики региона на характеристику женской преступности.....	41
Глава II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	50
2.1. Характеристика состояния, структуры и динамики женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия.....	50
2.2. Региональная характеристика личности женщин, совершивших преступление.....	80
2.3. Особенности детерминации преступного поведения женщин в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия	101
2.4. Виктимологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами.....	115
Глава III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	128
3.1. Общесоциальное предупреждение женской преступности	128
3.2. Специально-криминологическое предупреждение региональной женской преступности.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. До начала XX в. женщины обладали низкой криминальной активностью, поэтому женская преступность не выделялась в качестве самостоятельного объекта научных исследований. Женщина в современном российском обществе сталкивается со множеством трудностей: безработица, низкий уровень образования, падение семейных идеалов и т.д.

В результате изменения традиционных ценностей, произошедших в общественном сознании, в условиях радикальных социальных, политических, экономических и правовых реформ женщины нередко чувствуют свою уязвимость, следствием этого является изменение ценностных ориентиров, неуверенность в будущем, личностные деформации, которые детерминируют их преступное поведение.

Кроме того, загруженность женщин в общественном производстве, обострение конфликтов и враждебности в социуме, нарастание тревожности негативно влияют на состояние женской преступности. Через призму рассматриваемого явления можно исследовать существенную часть факторов, проявляющихся в сложившейся атмосфере российской действительности, в силу этого изучение имеющихся тенденций преступности среди женщин представляется важным и перспективным для разработки превентивных мер их преступного поведения.

Между тем общероссийская женская преступность и составляющие ее региональные элементы имеют разные характеристики. Использование регионального подхода в криминологических исследованиях предполагает выявление специфических особенностей состояния и структуры региональной женской преступности, ее причинного комплекса, анализа действующей системы предупредительных мер, что дает основания к ее совершенствованию.

Определение территориальных границ исследования основывалось на сходстве различных характеристик указанных регионов (отдаленные от центра, со слабо развитой инфраструктурой и экономикой, сложными климатическими

условиями), сложившимися в них социально-экономическими, политическими и культурными особенностями.

Максимально сходными по данным параметрам представляется обширная часть Восточной Сибири и Забайкалья. Исследований женской преступности в пределах указанных субъектов (Забайкальский край, Иркутская область и Республика Бурятия) ранее не проводилось. Между тем, на указанной территории традиционно фиксируется неблагоприятная криминогенная обстановка, которая в целом определяет особенности причинного комплекса, в том числе и женской преступности.

В этой связи, выявление особенностей криминологической характеристики женской преступности на указанной территории с целью их учета при разработке эффективной системы предупредительных мер представляется актуальным.

Степень научной разработанности темы. Проблемы женской преступности в качестве объекта криминологического исследования тем или иным образом рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, Е.А. Алексеевой, Е.В. Вологиной, М.Н. Гернета, М.Н. Голоднюк, Е.В. Кунц, В.В. Лунеева, В.А. Серебряковой, П.Н. Тарновской и др.

В последние годы все больше внимания уделялось изучению отдельных видов женской преступности. В этой связи нужно отметить работы Е.А. Жилияковой, Я.Р. Мурадовой, Ж.Я. Резник, А.В. Швец и др. Исследования данной проблемы в области региональной криминологии предпринимались со стороны К.А. Деминой, А.В. Куприяновой, Т.П. Луговенко, С.А. Поповой, Д.В. Синькова, Е.В. Маковецкой и др.

Между тем женская преступность в указанных регионах Сибири и Дальнего Востока практически не изучалась в течение последних 12 лет, сравнение предшествующих исследований с полученными результатами позволяет проанализировать эффективность действующей системы предупреждения данного вида преступности.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с совершением женщинами преступлений в исследуемых регионах.

Предметом диссертационного исследования являются современное состояние и структура женской преступности как в Российской Федерации, так и в указанных регионах; региональные особенности личности женщин-преступниц, личность потерпевших от региональной женской преступности, факторы ее детерминирующие; система существующих мер по предупреждению данного вида преступности.

Цель диссертационного исследования состоит в получении новых знаний о региональной женской преступности и разработке на этой основе практических рекомендаций по повышению эффективности предупреждения данного вида преступности.

В этой связи были поставлены и решены следующие **задачи**:

– рассмотреть женскую преступность как самостоятельный объект исследования в современном мире, проанализировать с позиции гендерного подхода;

– раскрыть региональные особенности криминологической характеристики женской преступности;

– выявить основные факторы, детерминирующие данный вид преступности;

– установить главные особенности характеристики личности женщины-преступницы, совершающей преступления в исследуемом регионе;

– представить характеристику жертв региональной женской преступности;

– определить основные направления общесоциального и специально-криминологического воздействия на детерминанты региональной женской преступности;

– разработать предложения по совершенствованию системы предупредительных мер в отношении преступлений, совершаемых женщинами.

Методология и методы исследования. В основу методологии представленного исследования был положен метод диалектического познания,

обеспечивающий возможность изучения региональной женской преступности в ее динамическом развитии. Кроме того, автором использовались общенаучные методы исследования (исторический, формально-логический, системный), а также частнонаучные методы (сравнительный, структурно-функциональный). В силу имеющихся различий в природе механизма преступного поведения мужчин и женщин применялся гендерный подход и учитывались существующие психологические особенности субъектов преступлений разного пола.

Методику исследования составил ряд социологических методов (опрос в форме анкетирования, изучение материалов уголовных дел, контент-анализ), статистический метод.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов в области криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, а также гендерологии, психологии и других областей знаний, связанных с предметом исследования.

Нормативная база исследования состоит из международных правовых актов, среди которых Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Всеобщая декларация прав человека и др. Сюда же включены Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, законы «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании Иркутской области», «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия» и другие нормативные правовые акты, регулирующие сферу правоотношений в аспекте исследуемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составили:

– статистические данные о демографических, социально-экономических процессах в Российской Федерации и ее субъектах (Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия) в период с 2010 по 2021 г., опубликованные Федеральной службой государственной статистики РФ и ее территориальными органами;

– статистические данные о зарегистрированной преступности, а также лицах, совершивших преступления в Российской Федерации и исследуемых субъектах за период с 2010 по 2021 г., опубликованные Генеральной прокуратурой РФ, ее территориальными подразделениями, МВД РФ;

– результаты изучения материалов 252 уголовных дел в отношении женщин-преступниц, рассмотренных судами Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия за 2010–2021 гг.;

– результаты анкетирования 167 осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии № 11 г. Нерчинск, и 36 осужденных женщин, отбывающих наказание в СИЗО-1 и КП-10 г. Чита.

Анализ и интерпретация собранного эмпирического материала производились при сравнении его с данными иных опубликованных социологических и криминологических исследований по указанной проблематике.

Научная новизна результатов проведенного исследования обусловлена тем, что оно представляет собой одну из первых современных работ монографического характера, в которой проведено комплексное криминологическое изучение женской преступности в отдельных регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока за последние 12 лет (2010–2021 гг.). Полученные результаты являются новым знанием о региональной специфике состояния и структуры женской преступности, ее причин и условий, личности преступниц и жертв женской преступности в исследуемый период. На основе полученных знаний, с учетом сложившейся правоприменительной практики, а также имеющихся региональных ресурсов сформулированы предложения по повышению эффективности мер по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, в том числе меры виктимологической профилактики.

Наиболее значимые результаты исследования представлены в положениях, выносимых на защиту.

1. Анализ динамики состояния и структуры региональной женской преступности позволил выявить следующие ее особенности:

1.1. Абсолютные и относительные показатели региональной преступности женщин на протяжении исследуемого периода являются относительно постоянными, а ее динамика в целом совпадает с общероссийской тенденцией увеличения уровня преступности до 2016 г. и его снижением в последующий период.

1.2. Региональный коэффициент преступной активности женщин на конец исследуемого периода был выше общероссийского (175,4) более чем в два раза: в Иркутской области он составил 429,6, в Забайкальском крае – 454,3, в Республике Бурятия – 343,3.

1.3. В целом доля региональной женской преступности в общей структуре превышает аналогичные общероссийские показатели (15,6 %), только в Иркутской области (17,5%); в Забайкальском крае они практически повторяют показатели РФ (15,5 %), самый низкий удельный вес установлен в Республике Бурятия – 14,6 %.

1.4. В структуре региональной женской преступности *по степени тяжести* доминируют преступления небольшой тяжести (55 %), при этом их доля постоянно растет за счет сокращения преступлений средней тяжести, рост количества тяжких преступлений наблюдался только в Бурятии (4,4 %). *По видам преступлений* основную долю составляют корыстные посягательства (45 %), затем идут преступления против жизни и здоровья (18–22 %), против семьи и несовершеннолетних (12–15 %), против здоровья населения и общественной нравственности (9 %). Каждое девятое преступление в исследуемых регионах совершается женщинами *в составе группы*. Удельный вес рецидива в структуре региональной женской преступности составил 40 % (в РФ – 35 %).

1.5. Установлено, что *совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий* не свойственно региональной преступности женщин, доля таких преступлений в общей структуре составляет не более 1 %.

1.6. Более 30 % преступлений в исследуемых регионах совершается женщинами *в состоянии алкогольного опьянения* (в РФ – 20 %).

2. В ходе исследования была предложена типология личности женщин-преступниц, классифицированных по виду их поведенческой активности. Выделены следующие типы личности: легкомысленно-конформный, дезадаптивный, корыстный (утилитарно-корыстный тип, агрессивно-корыстный), насильственный (насильственно-психопатологический, агрессивно-насильственный). Данная классификация может быть использована при индивидуальной профилактике преступлений, совершаемых женщинами, в целях повышения ее эффективности.

3. Изучение жертв региональной женской преступности показало, что потерпевшими от корыстных и корыстно-насильственных преступлений в рассматриваемых субъектах становятся как мужчины (52 %), так и женщины (42 %) 30–49 лет. Вместе с тем значительную долю занимают лица с возрастной виктимностью, в частности несовершеннолетние (18–35 %) и лица старше 50 лет (9–15 %). Потерпевших, способствующих собственной виктимизации, в корыстных преступлениях было 7 %, и около 40 % – в насильственных преступлениях.

4. В ходе исследования выявлен ряд факторов, детерминирующих региональную преступность женщин. В социально-экономической сфере названы территориальные особенности развития экономики, высокий уровень социального расслоения в обществе и безработицы (выше общероссийского на 4 %), невозможность трудоустройства с высокой заработной платой, урбанизация, обуславливающая существенные социально-культурные различия городского и сельского населения.

В нравственно-психологической сфере такими факторами являются деформации нравственного и правосознания, формирующиеся под влиянием пропаганды через телекоммуникационные сети несвойственного российской культуре отношения к женщине как к сексуальному объекту; правового нигилизма и правовой неграмотности; а также личностные деформации, связанные с употреблением алкогольной или наркосодержащей продукции.

В семейно-бытовой сфере в качестве детерминант выявлено ослабление института семьи и брака.

5. С целью предупреждения региональной женской преступности автором предложены некоторые меры.

5.1. В социально-экономической сфере:

– льготная ипотека (с пониженной ставкой и (или) с минимальной суммой первого взноса) как для матерей-одиночек, так и для женщин, имеющих малолетних детей, но состоящих в фактически брачных отношениях;

– стимулирование женщин к открытию собственного дела;

– разработка социальной программы развития предпринимательства для женщин, мерами государственной поддержки которой, станет субсидирование, предоставление грантов, микрозаймов, поручительства по кредитам:

– внедрение системы дистанционного обучения женщин-осужденных для приобретения ими необходимых знаний и освоения новых востребованных профессий, которыми они могут овладеть в период отбывания наказания.

5.2. В нравственно-психологической сфере:

– работа с осужденными в рамках позитивной психологии для формирования социально-одобряемых моделей поведения, а также разработка специальных государственных программ борьбы с женским алкоголизмом и наркоманией.

5.3. В семейно-бытовой сфере предложены меры по реализации государственных программ, направленных на поддержку семьи, возрождение национальных традиций культуры, ценностного отношения к материнству.

6. Виктимологические меры предупреждения женской преступности должны быть направлены, прежде всего, на защиту жертв с возрастной виктимностью (пожилые и несовершеннолетние). Влияние способствующего поведения потерпевших на механизм преступного поведения женщин необходимо учитывать для назначения им справедливого наказания.

Информирование граждан о существующих возможностях предупреждения их виктимизации необходимо осуществлять, используя современные средства

(социальные сети, мессенджеры) и способы (видеоролики, презентации, E-book, цифровые подкасты, вебинары).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в систематизации уже имеющихся знаний о предмете исследования, полученных научных выводах о криминологических проблемах региональной женской преступности и сделанных практических предложениях по ее предупреждению.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в предложенных автором теоретических положениях, выводах, рекомендациях, которые могут быть использованы в учебном процессе, а также в дальнейших научных исследованиях преступлений, совершаемых женщинами. Кроме того, результаты исследования могут быть востребованы в практической деятельности правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования отражены в 14 научных публикациях, 6 из них – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Положения, выносимые на защиту, теоретические разработки, выводы и предложения, имеющие прикладное значение, обсуждались на III Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного российского законодательства» (г. Иркутск, 2014 г.); IV Международной научной конференции «Global Science and Innovation» (г. Чикаго, США, 2015 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (г. Тамбов, 2019 г.); XIV Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические чтения» (г. Улан-Удэ, 2019 г.); Национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессоров Г.С. Гаверова и В.Я. Рыбальской (г. Иркутск, 2021 г.); Всероссийской

научно-практической конференции» Актуальные проблемы политики противодействия преступности» (г. Иркутск, 2022) .

Результаты диссертационного исследования апробированы в учебном процессе в ходе проведения лекционных и семинарских занятий со студентами Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета. Полученные результаты также внедрены в деятельность аппарата УМВД РФ по Забайкальскому краю и УФСИН РФ по Забайкальскому краю.

Структура диссертации определена логикой системного исследования и характером исследуемых в ней проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих в себя девять параграфов), заключения, списка литературы и приложений.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. Гендерный подход к изучению женской преступности

Фундаментом теоретических основ современной женской преступности являются принципы комплексности, дифференциации научных знаний и междисциплинарной интеграции. Вместе с принятыми уголовно-правовыми доктринами используются научные подходы из иных отраслей знания. Применяя научные методы в практике борьбы с женской преступностью, гендерный подход, основанный на полоролевой дифференциации, позволит получить достоверную информацию о личности женщины-преступницы, учитывая психофизиологический фактор, и разработать эффективные механизмы в современном законодательстве для её превенции и противодействия. Таким образом, проблему женской преступности необходимо рассматривать не только в рамках правовой мысли, но и с точки зрения философского, психологического, социологического и биологического подходов¹.

Представления и ценности о роли мужчины и женщины, сложившиеся в современном обществе, заложены в сознание каждого отдельного человека и всего общества, как единого организма, и коррелируют с ролевыми стереотипами. Данный уровень, передающийся из поколения в поколение, формируется в генезисе развития общества и отражается на всех сферах человеческой жизни, таких как историческая, религиозная, культурная, экономическая, политическая.

Гендерные стереотипы и различные социальные установки находят свое проявление в атрибутизации мужчин и женщин о социально приемлемых для них занятиях и выполняемых социальных ролях. Являясь достаточно устойчивыми и типизированными, гендерные стереотипы объясняют существующие в обществе отношения гендерной асимметрии и воспроизводят эти отношения с теми же социальными установками при этом, гарантируя стабильность социальных норм,

¹ Шоткинов С. А. Теория Гендера // Сибирский юридический вестник. 2003. №3. С. 96.

вследствие чего полагать, что гендерные стереотипы не влияют на становление и развитие преступности, является ошибочным и требует рассмотрения.

Рассматривая гендерные вопросы с точки зрения философского подхода, необходимо отметить труды философов-материалистов XVIII века Ж. Ламетри и П.А. Гольбах. Так, Ж. Ламетри считал человека сложной машиной, которой невозможно дать точное определение ¹. Автор полагает, что на женщин влияет особый склад их характера, отражающий экзистенциальное начало в познании мира. Противоположная ситуация наблюдается у мужчин, нервная система которых более устойчива, а мозг подвижнее, чем у женщин.

Разделяя мнение Ж. Ламетри, П.А. Гольбах отмечал различную природу мужчин и женщин, так женщина наделена красотой и очарованием, а мужчина физической силой, поэтому предназначение мужчин защищать хрупкую натуру женщин, а женщин – быть источником радостей для мужчин. Гольбах также полагал, что организация женщин располагает их к боязни перед окружающим миром, они более подвержены нервным расстройствам, а в воспитании им закладывается предрасположенность к легковерию ².

А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, в отличие от французских философов, основывали своё понимание природы человека на её биологической и социальной диалектике, полагая, что, если исключить личность женщины из познания человеческого начала – оно будет не полным. Русские философы обосновывали необходимость развития личности женщины, защиты её человеческого достоинства от социального и семейного принижения.

Гендерная философия XX века формировалась под влиянием политической идеи, задачей которой было дать женщинам равные права с мужчинами. Для К. Маркса и Ф. Энгельса гендерные различия во власти и статусе лишь отражали другие отличия – прежде всего, классовые. Марксизм делает акцент на двойной занятости женщины: на производстве и дома, формулируя тезис о необходимости

¹ См. : Ламетри Ж. Сочинения. Философское наследие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство «Мысль», 1983. С. 180.

² См. : Гольбах П. А. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. / Под общ. ред. Х. Н. Момджяна. М. : Издательство «Мысль», 1963. С. 103.

освобождения женщин от социального и экономического неравенства, что позволило бы им включиться в равноправный трудовой процесс¹.

Современные философы рассматривают мужчину и женщину во взаимосвязи и утверждают о диалектическом единстве социального и биологического в природе человека, приводя к мысли о том, что личностное и социальное самоопределение и в целом сущность человека не определяются принадлежностью лица к полу².

Исследование гендерных отношений в социологической науке встречается у Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Э. Дюркгейма, Ю. Хабермаса и у многих других. Однако в широкое употребление термин «гендер» вошел только в 1970-х гг., а женская преступность рассматривалась в плоскости термина «пол». Э. Дюркгейм, раскрывая гендерные отношения, сосредотачивал внимание на выполняемых социальных ролях в трудовых отношениях, поскольку труд является основой правопорядка и императивом сознания граждан, тем самым определяя моральные последствия разделения труда как более важные, чем экономические³.

Иного мнения придерживается создатель немецкой классической социологии – Г. Зиммель, который полагал положение женщин под сильным влиянием мужчин актуальной проблемой. Доминантная мужская природа тормозит становление женской идентичности и препятствует активной деятельности женщин в культурной жизни. Сформировавшиеся социальные роли ограничивают женскую автономию и независимую моральную оценку совершаемой ими деятельности, которая безусловно не может соответствовать имеющимся мужским критериям. Зиммель отмечал, что полоролевая дифференциация в трудовых отношениях обуславливает восприятие женщин через дихотомию отношений мужчина-женщина, так как для выполнения той или иной женской работы им не нужно иметь каких-либо специфических качеств, а оценка их деятельности осуществляется по критериям, сформулированным мужчинами и для мужчин⁴.

¹ См. : Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. СПб. : Издательство «Азбука», 2009. С. 123.

² См. : Хачак Б. Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 28.

³ См. : Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: учебное пособие. М. : Издательство Наука, 1991. С.56.

⁴ См. Зиммель Г. Избранное. Женская культура. Т.2. М. : Юристъ, 1996. С. 237.

Женщины не антропоцентричны, с одной стороны они выполняют универсальные функции в обществе, а с другой – тривиальные, заложенные природой. Следовательно, утверждение того, что женщины несостоятельны в сфере объективной культуры, по мнению Зиммеля, не есть недостаток по отношению к общечеловеческому требованию, а свидетельствует лишь о неадекватности мужского суждения. Тем самым доказывая не столько равноправие, но и превалирование женской природы над мужской.

На сегодняшний день в социологии разработаны различные подходы, интерпретирующие понятие гендер. Одно из таких направлений стратификационной концепции наделяет термин гендер культурно-символическим смыслом. Комплексная характеристика личности основывается на многоаспектной составляющей признаков индивида или группы и применяется на индивидуальном, системном и структурном уровнях, где всегда действуют отношения власти-подчинения и распределение ресурсов согласно пола.

Существует также гендерный порядок, закрепляющий мужественность и женственность таким образом, что вторая всегда будет подчиняться первой. Для этого используется иерархия на вершине которой находится гегемонная мужественность, доминирующая над любыми проявлениями мужественности и женственности и распространяется благодаря СМИ, образованию и государственной идеологии.

Далее следует комплицированная мужественность, закреплённая в патриархальных обществах, завершают иерархию подчинённые формы мужественности и женственности. Таким образом, гендерные отношения рассматриваются как динамическая система, на которую существенным образом может повлиять развитие общества, в том числе кризис институционализации¹.

Е. Дзюман под социальным полом (гендером) понимает социально сконструированную категорию, которая посредством различия в обществе качеств, характерных для биологического пола (репродуктивных, социальных и

¹ См. Giddens A. Sociology. Cambridge : Polity Press, 2017. P. 621. / пер. Т.С. Кононыхиной. Гидденс Э. Социология. Кембридж : Издательство «Полити», 2017. С. 621.

поведенческих), определяет индивида в качестве мужчины и женщины, или его гендерную и сексуальную идентичность, включая небинарные идентичности и трансгендерный статус ¹.

Термин «гендер» необходимо отграничивать от понятия «пол», поскольку первый семантически шире. Так, под «полом» понимается биологический пол, включающий биологические различия между мужчиной и женщиной, и собственно гендер – это «социопол»-конструкция, обозначающая бихевиористские модели индивида. Так пол обусловлен биологическим фактором, а гендер – биосоциальным. Именно поэтому для обозначения результата социализации человека в обществе (системы социополоролевых отношений) употребляется либо этимологическая конструкция социальный пол либо термин гендер ².

При этом гендер объясняет социальные образы женственности/феминности и мужественности/маскулинности, под которыми понимают социокультурную модель, набор поведенческих паттернов, проявляемых индивидами в различных дискурсах. Так, «маскулинность» отражает представления об индивидуальных характеристиках мужчин, а «феминность» – женщин. Также рассматриваемые понятия включают в себя типичные модели поведения, ожидаемые от мужчин и женщин при выполнении ими своих обязанностей и реализации своих прав ³.

При это исторически сложилось две главенствующие культурно-психологические характеристики – маскулинистская и феминистская. Согласно феминистской гендерной установки женщина проявляет любовь и уважение к окружающим, основой её повсеместной деятельности является идея конструктивного сотрудничества, в то время как маскулинистская модель отводит женщинам пассивную позицию ⁴.

Следует отметить, что проблематика гендерных исследований была затронута в психологических исследованиях, начиная с конца XIX - начала XX вв.

¹ Дзюман Е. Модели гендерной делинквентности // Российский психологический журнал. 2012. №3. С. 42.

² Дядюн К. В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. №3. С. 32.

³ См. : Дубенюк Н. Большая психологическая энциклопедия. М. : Эксмо, 2014. С. 106.

⁴ См. : Человек: Энциклопедический словарь / под ред. Ю.Г. Волкова, В.С. Поликарпова. М. : Гардарики, 1999. С. 235.

женская преступность объяснялась посредством теории «нравственности», основой которой считалась глубокая нравственность, заложенная в женщинах. Н. Зеланд полагал, что замкнутая и однообразная жизнь с ограниченным кругом общения детерминирует совершение преступлений женщинами, хотя личностные качества женщин минимизируют их приверженность к криминальному поведению, тем самым данная теория не объясняет те преступные деяния, которые по тяжести и способу совершения не уступают криминальному поведению мужчин ¹.

З. Фрейд посредством психоанализа установил, что развитие у мальчиков осуществляется по-разному, поскольку гендерная идентификация начинается с трёх-пяти лет, при этом ребенок ассоциирует себя с родителем своего пола. При идентификации с родителем своего пола ребёнок заимствует черты его характера, посредством чего происходит процесс усвоения моделей поведения. Полагалось, что гендерная идентификация у девочек слабее, чем у мальчиков, поэтому и паттерные модели поведения проявляются слабее ².

Различные формы девиантного поведения Фрейд объяснял завистью женщин к символу мужского доминирования в обществе – пенису. В этой связи особое внимание уделяется «комплексу кастрации», свойственному мальчикам и девочкам. Данный комплекс вызывает переживания у мальчиков – связанные с угрозой утраты пениса, а у девочек – с его нехваткой. Эти ощущения влияют на межличностную коммуникацию, и, прежде всего, с родителями.

Так, к матери девочка может испытывать ревность, неприязнь и другие негативные чувства, которые сопровождаются её стремлением занять место матери в отношениях с отцом, что впоследствии, окажет влияние на личность женщины, в том числе на ее психическое состояние, обусловленном чувством вины перед матерью ³.

Методы и приемы, предлагаемые клинической психологией, успешно разрешают данный комплекс, посредством преодоления сопутствующих ему

¹См. : Зеланд Н. Женская преступность. СПб., 1899. С. 156.

² Bussey K. Social cognitive theory of gender development and differentiation // Psychological Review. 1999. №106. P. 678. / пер. Т.С. Кононыхиной. Бусси К. Социально-когнитивная теория гендерного развития и дифференциации // Психологические исследования. 1999. №106. С. 678.

³ См. : Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. М. : Psychology, 2010. С. 37.

неуверенности в себе и отторжения матери, не преодоление данного комплекса может привести к проявлению различных форм делинквентности и иным негативным последствиям.

Через призму понятия делинквентности объясняются причины женской преступности теорией социокультурного анализа. Проведенное С. Бем исследование показало связь женской делинквентности с теми представлениями (в основном частной сферы), которые сложились о женщине в обществе. Так, судебная практика Англии показала, что в половине рассматриваемых случаев девочки предстают перед судом за нахождение в условиях «моральной опасности» или прогуливание, а не за совершение преступных деяний¹.

Существует также обоснованное мнение о причинах делинквентного поведения девочек, исследователи полагают что они заключены в семье, где девочка будет стремиться стать хорошей хозяйкой и матерью. Далее – это образовательные учреждения, в учебных программах которых помимо общеобразовательных предметов будут преобладать в качестве дополнительных – кулинарные и швейные занятия, что также будет способствовать созданию образа «хорошенькой» девочки, связанному с представлением о присущих женщине от природы черт чувствительности, пассивности, заботливости, умению заботиться о своем внешнем виде, быть неагрессивными и сдержанными в поведении².

Как отмечают некоторые современные исследователи к современным тенденциям развития гендерных отношений относится деформация полоролевой системы, а именно: она отходит от принятых в обществе жестких предписаний, где размышляются психологические различия между мужчинами и женщинами, а противоречия полов, базирующиеся на подчиненном положении женщины, теряют свою значимость. Этот процесс в каждом социуме развивается по мере его исторического развития, становления социального равенства, экономического

¹ См. : Bem S. L. The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. New Haven, CT : Yale University Press, 1993. P. 44. / Пер. Т.С. Кононыхиной. Бем С.Л. Гендерные линзы: Трансформация дискуссии о сексуальном неравенстве. Нью-Хейвен, Коннектикут : Издательство Йельского университета, 1993. С. 44.

² Шоткинов С. А. Теория Гендера // Сибирский юридический вестник. 2003. №3. С. 99.

прогресса, культурного уклада страны ¹.

Например, в Швеции женщина, состоящая на государственной службе и родившая ребенка, продолжает реализовывать свои должностные обязанности наравне с мужчинами, при этом государство наделяет её социальными льготами и преимуществами по уходу за ребенком, что существенным образом отличается от социального уклада Объединенных Арабских Эмират, где половая роль женщины в семье практически мало изменилась (сохраняется зависимость от мужа, жестко контролируются семейные обязанности и т.д.), при этом женская преступность здесь составляет менее 0,1 % ².

Одним из главных вопросов в юридической психологии в контексте гендерной проблематики является феномен гендерного разрыва (от англ. gender gap). Его особенность заключается в том, что количество совершаемых женщинами преступлений значительно меньше преступлений, совершаемых мужчинами, что характерно для длительного периода истории вне зависимости от геополитических, социально-культурных условий страны. Согласно концепции гендерной идентичности структурными компонентами личности являются гендерные представления, гендерная самооценка, способы поведения, реализующиеся в бытийном пространстве посредством сложившихся гендерных эталонов ³.

Н.П. Фетискин считает, что отличия женской преступности от мужской заключаются также в содержании и форме совершаемых преступлений: делинквентность женщин чаще носит имущественный характер, в то время как мужчины чаще совершают преступления насильственного характера ⁴.

При этом гендерная делинквентность проявляется через агрессивное поведение, которое дифференцируется на три основные формы: направленность, формы проявления и интенсивность. Так, например, чаще всего женщины совершают убийства (как крайние проявления агрессии) родственников и близких лиц (внутрисемейная агрессия), в то время как мужчины - посторонних лиц, для

¹ См. : Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 36.

² См. : Хачак Б.Н. Указ. соч. С. 36-37.

³ Дзюман Е. Модели гендерной делинквентности // Российский психологический журнал. 2012. №3. С. 43.

⁴См. : Фетискин Н. П. Психология гендерной делинквентности. М. : Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 16.

них более характерна внесемейная агрессия ¹.

Э. Алан и Д. Стеффенсмайер рассматривают гендерные различия через четыре элемента: гендерная организация (социальные нормы и контроль, определение своей принадлежности); преступная деятельность (расовая дискриминация, влияние социума на приобретение преступных навыков, вступление в преступные объединения и в соответствующую среду); мотивация к совершению преступления (склонность к самоконтролю, различия в оценке рисков, оценке выгод, стрессовых факторах и ценности отношений); контекст преступления (конкретные обстоятельства, при которых были совершены определенные преступления, способ их совершения, взаимоотношения между преступником и жертвой, применение оружия) ².

Среди зарубежных исследований отдельно выделяется исследование М. Мид в котором «гендер» представляется в качестве ролевой характеристики двух полов, при этом понятия биологический и социальный пол разграничиваются. Мид отмечает, что некоторые черты личности, предписываемые мужчинам и женщинам в определенный период развития общества зависят от моделей поведения (феминности и маскулинности), однако слабо связаны непосредственно с полом ³. Из исследований М. Мид следует вывод, что гендерные роли женщин и мужчин не носят однозначно детерминированный биологический характер, они обусловлены социокультурными особенностями общества, а отличия между полами в разных культурах во многом зависят от того, как и в чем эти культуры различаются.

С середины XIX в. существующие отличия между мужчиной и женщиной интерпретировались как часть эволюционного развития. С. Бем, профессор Корнельского университета отмечает, что большинство американцев не осознавали

¹ См. : Агрессия и психическое здоровье : монография / под ред. Т. Б. Дмитриева, Б. В. Шостакович. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С.11; Кашинский М. Ю. Криминологическо-пенитенциарная характеристика осужденных женщин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1-4), № 3. С. 355.

² См. : Криминология: преступность. Виды преступлений. Объяснение преступ. поведения. Уголов. юстиция. Проблемы контроля преступности: учеб. пособие по курсу «Криминология» / под ред. Д. Ф. Шели. СПб. : Питер, 2003. С. 133.

³ См. : Mead M. Sex and Temperament in Three Primitive Societies We. New York : Harper Perennial, 2001. P. 280. / Пер. Т.С. Кононыхиной. Мид М. Пол и темперамент в трех примитивных обществах Мы. Нью-Йорк : Издательство Харпер, 2001. С. 280.

возникшего противоречия между провозглашенным в Конституции принципом равенства и ограничениями политических прав у женщин до момента возникновения движения за права женщин. Однако заложенные в сознании предписания, касающиеся пола и гендера, на сегодняшний день превалируют как в культуре, общественных институтах и менталитете людей¹.

С. Бем предлагает «гендерную схему» как когнитивной структуры, определенной сети ассоциаций, которая организует восприятие индивида и направляет его, главным образом, через средства массовой информации. С. Бем подчеркивает, что культурно установленные схемы о социальных явлениях и процессах усваиваются человеком посредством типизированных стимулов. В то же время задействуются ролевые, личностные, ситуационные схемы, обусловленные полоролевым фактором, а гендерная идентичность индивида включена в социальную идентичность наравне с профессиональной, культурной и возрастной идентичностью.

Рассматривая данную теорию в контексте российского общества, исследователи отмечают, что здесь превалируют патриархальные взгляды на женщину. Среди них можно выделить следующие: женщина должна иметь такие психологические качества как доброта, заботливость и в то же время безропотность, зависимость; подстраиваться к мужчине, обеспечивая ему быт; в случае проявления насилия по отношению к ней и детям терпеть его для сохранения семьи в сложившиеся для нее сложных условиях; женщина должна быть красивой и ухоженной, прежде всего для того, чтобы удачно выйти замуж; ей разрешается проявление эмоциональной реакции, вербальной агрессии и инфантильности².

Т. Махони, респондировав девяносто семь женщин-преступниц с позиции «теории мужественности», приходит к выводам о неразрывности явлений преступности и самовосприятия маскулинности (женственности). Так увеличение

¹ См. : Bem S. L. The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. New Haven, CT : Yale University Press, 1993. P. 44. / Пер. Т.С. Кононыхиной. Бем С.Л. Гендерные линзы: Трансформация дискуссии о сексуальном неравенстве. Нью-Хейвен, Коннектикут : Издательство Йельского университета, 1993. С. 44.

² Петрулевич И. А. Специфика правового сознания женщин (гендерный аспект) // Теория и практика общественного развития. 2010. № 01. С. 34.

женской преступности приводит к росту женской мужественности, при этом совершение преступлений, с использованием насилия воспринимается преступницами как критерий мужественности, таким образом, они полагают, что являются более мужественными, чем законопослушные женщины ¹.

Российскому обществу также присущи некоторые особенности проявлений феминности и маскулинности, во-первых, обе эти модели поведения являются связанными и взаимодополняющими, во-вторых, в большей степени встречаются средние значения уровня маскулинности и феминности, чем высокий уровень выраженности этих характеристик.

Л. Гринфилд и Т. Снелл, исследуя проблемы женской преступности в США, выяснили, что ограбление и нападение совершается в равной степени, как черными, так и белыми преступницами. Среди насильственных преступлений 53 % женщин-преступниц совершили преступление, будучи одни, а 40 % – в группе, в числе которой были только женщины. В то время, 47 % мужчин-преступников были одни, и 51 % – в группе с другими мужчинами. Интересен тот факт, что около 8 % женщин-преступниц совершили насильственное деяние вместе с хотя бы одним мужчиной-преступником, и, напротив, около 1 % мужчин – в компании женщины-преступницы ².

Теория гендерного развития и дифференциации в социально-когнитивном аспекте, предложенная А. Бандурой и К. Бусси, отдают главенствующую роль в формировании механизма поведения человека в социуме адаптации в процессе эволюции, где генезис гендерного развития обусловлен как силами окружающей среды (environment), так и причинно-следственной связью поведения (behaviour), когнитивными и личностными факторами (person), которые с одной стороны действуют независимо друг от друга, а с другой - взаимодействуют между собой ³.

¹ См. : Mahony T. Women and the Criminal Justice System / пер. Т.С. Кононыхиной. Женщины и система уголовного правосудия. URL : <http://www.statcan.gc.ca/pub/89-503-x/2010001/article/11416-eng.htm> (дата обращения : 25.11.2022).

² Greenfeld L. A. Women Offenders // Bureau of Justice Statistics. Special Report Highlights. 2000. №3. Р. 2. / пер. Т.С. Кононыхиной. Гринфельд Л. А. Женщины-правонарушительницы // Бюро судебной статистики. Специальный доклад. 2000. №3. С. 2.

³ Bussey K. Social cognitive theory of gender development and differentiation // Psychological Review. 1999. №106. Р. 678. / пер. Т.С. Кононыхиной. Бусси К. Социально-когнитивная теория гендерного развития и дифференциации // Психологические исследования. 1999. №106.

Законодатель использует гендерный подход в регулировании общественных отношений в связи с исторической обусловленностью, а также социокультурными особенностями (для мальчиков и девочек превалируют разные методы воспитания, родительские и супружеские функции в семье распределяются неодинаково, разделение труда между мужчинами и женщинами, их авторитет и власть, и другие).

Б.Н. Хачак обращает внимание на некоторые особенности правового статуса женщин по сравнению с мужчинами, среди них, так называемые, биосоциальные статусы (например, женщина-мать, роженица, беременная женщина). В одних случаях законодатель ссылается на специальный статус женщины, а в других – уточняет только пол, указывая другие дополнительные свойства, в первую очередь, социальные, которые его сопровождают¹.

При сравнительном анализе правового статуса мужчин и женщин наблюдаются различия. Так, система наказаний для мужчин значительно шире и жестче, а к женщинам не применяются пожизненное лишение свободы, строгий и особый режим исправительных учреждений, смертная казнь; женщинам, находящимся в состоянии беременности и имеющим детей в возрасте до трех лет, не назначают обязательные, принудительные и исправительные работы, в некоторых исправительных колониях разрешено пребывание с несовершеннолетними детьми; система исправительных учреждений для осужденных мужчин более обширна, усилен режим исправительных учреждений².

З.Н. Гуданова и Н.А. Исаев отмечают важность гендерного подхода с точки зрения криминологии и дисциплин уголовно-правового цикла, поскольку он сосредотачивается на отличительных особенностях мужской и женской преступности, выявлении закономерностей индивидуального преступного поведения, анализе количественных и качественных показателей, прогнозировании преступности, выявлении механизма преступного поведения в соучастии и т.д. Так,

¹ См. : Хачак Б. Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 37.

² См. : Хачак Б. Н. Там же. С. 37.

совершение краж более свойственно женщинам, чем грабеж или разбой, которые характерны для мужчин¹.

Как отмечает А.В. Куприянова гендерные особенности представляются важными в связи с процессом гендерной социализации (идентификацией себя как мужчины, женщины или иной полоролевой идентичности), который начинается в раннем детстве, а наибольшую интенсивность приобретает в пубертатный период, заканчиваясь к 17-19 годам, однако процесс социализации человека длится в течение всей жизни².

А.В. Куприянова в проведенном ею исследовании выявила, что помимо гендерных особенностей на преступность влияют механизмы криминологической обоснованности, таким образом, не только гендерная принадлежность, но и возрастная характеристика преступников одного пола существенно отличает их преступное поведение. Данное положение объясняется в первую очередь тем, что действующие механизмы социального контроля, продуцирующие преобладание законопослушного поведения и сдерживание криминального поведения, на девушек, имеющих подростковый возраст, воздействуют менее эффективно, чем на женщин³.

Нельзя не согласиться с тем, что рассматриваемый подход предусматривает ряд криминологических особенностей, присущих женской преступности. Так, Е.А. Прокопенко справедливо замечает, что для девушек-преступниц характерно совершение преступлений в группе совместно со сверстниками-юношами, в то время как для женщин-преступниц в большей степени характерно совершение преступных деяний в одиночку⁴.

На основе полученных научных данных можно заключить следующее: гендерная криминология - это частная криминологическая теория, основанная на междисциплинарном и аксиологическом подходах в контексте обеспечения

¹ Гуданова З. Н. Гендерный подход к женской преступности: культурально-криминологический аспект. URL: <http://www.rusnauka.com/NIO/Pravo/gudanova%20z.n..doc.htm> (дата обращения 24.11.2019).

² См. : Куприянова А.В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск, 2008. С.77.

³ Прокопенко Е. А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения // Общество и право. 2010. №5. С. 269.

⁴ Прокопенко Е. А. Указ. соч. С. 265.

гендерного равенства прав человека, направленная на познание преступности с позиции гендера, разработанные положения которой могут применяться для разработки мер по предупреждению женской и мужской преступности. На сегодняшний день гендерная криминология является самостоятельным и значимым научным подходом¹.

Из вышесказанного следует, что помимо общепринятых подходов, разработанных в рамках криминологических исследований изучения женской преступности, используются теоретические и прикладные предпосылки для применения гендерного подхода, основанного на полоролевом анализе субъектов, обусловленного биологическими, психологическими и социокультурными факторами, что существенно расширяет рамки традиционной бинарной гендерной системы анализа преступности и позволяет изучить вопросы гендерной идентичности, гендерных стереотипов и неравенства, сложившихся в обществе, а также спрогнозировать модель женской преступности как эффективного научного и правоприменительного инструмента в борьбе с преступностью.

1.2. Женская преступность в изменяющемся мире

Экономические, политические, правовые изменения, произошедшие в Российской Федерации, влияние научно-технического прогресса и глобализации привели к существенным изменениям и в системе общественных ценностей, в том числе, затронули жизненные приоритеты большинства российских женщин, а изменения в социальных функциях и выполняемых ролях, меняют способы и характер преступного поведения женщины.

Как отмечалось ранее, выделение преступности среди женщин как самостоятельного объекта исследований в отечественной криминологии произошло сравнительно недавно, поскольку она обладала невысоким уровнем общественной опасности. Однако, этот феномен все же находил свое отражение с

¹ См. : Криминология: преступность. Виды преступлений. Объяснение преступ. поведения. Уголов. юстиция. Проблемы контроля преступности: учеб. пособие по курсу «Криминология» / под ред. Д. Ф. Шели. СПб. : Питер, 2003. С. 88.

древнейших времен (как некая «особенность» преступности в целом) в трудах философов, социологов, антропологов, правоведов.

Рассматривая преступность среди женщин в Древней Руси, следует отметить, что стремление к равной правоспособности за женщинами и мужчинами является характерной чертой русского права, так правовое положение женщин древнеславянского общества подлежало меньшим ограничениям, чем в рассматриваемый период западной цивилизации. Однако рассматриваемая тенденция достигается постепенно, положение женщины в древнеславянском обществе концентрировалось на форме брака, по которой женщина становилась вещью в новой семье. С принятием христианства положение женщины существенно меняется, что связано с формированием нового подхода к пониманию положению женщин в обществе, в том числе и в имущественной сфере. В этот период времени существовало двойственное отношение к женщинам: во-первых, женщина является продолжательницей человеческого рода, мудрой и божественно красивой, а во-вторых, женщина – это «грешница», поступки её решительны и зачастую корыстны, ей подвластно разрушение психического состояния мужчины, а также его душевного равновесия.

Статья 40 Устава князя Ярослава «О церковных судах» предусматривает наказание в виде штрафа в пользу митрополита в размере 3 гривен жене, поднявшей руку на мужа. Данная норма была призвана воспитать в женщине повиновение мужу, а мужчине – ответственность за исполнение его долга как главы семьи. Следует отметить, что жена во всем должна была повиноваться мужу, кроме того, что может быть противно заповедям Божьим и Его нравственному закону. Женщины, не могли настаивать на своей позиции по тому или иному вопросу в семье, а также делать внушения посторонним мужчинам «укорила еси чужаго мужа...», что обеспечивала покорность и авторитет мужа. Женщине запрещалось так же участвовать в драках, так Устав предусматривает ответственность за «драку по женьскы»¹.

¹ См. : Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI—XIV вв. М. : Наука, 1972. С. 212.

Статья 38 устанавливала ответственность за преступления против христианской веры и устоев Церкви, например, волшебство, нарушение святынь и т.д. Следует учесть тот факт, что в ряде случаев наказание женщине, совершившей преступное деяние, могло налагаться мужем. Так, если муж избил жену в совершении ею языческих культов, именно ему вменялась обязанность наказания супруги, однако вид наказания не уточнялся.

Следует упомянуть сохранившийся до наших дней памятник древнерусского права «Русскую правду», здесь прослеживаются некоторые различия уголовной ответственности женщины от мужчины, так в статье 3-й сказано: «если кто убьет жену, то тем же судом судить, как и мужа; если будет виновата (по другим спискам «виноват»), то пол-виры - 20 грив.»¹.

Ряд авторов полагает, что на вопрос законного лишения жены жизни как меры наказания юрисдикция мужа не распространялась. Так, К.А. Неволин отмечает, что насильственное пострижение в монахини, продажа в холопство, убийство – не являются формальными правами супруга, а скорее относятся к злоупотреблениям². Тем не менее, в летописях описаны многочисленные случаи подобного наказания женщинам. Дифференциация наказаний за убийство была существенной, если для мужа, убившего жену, предусматривалось легкое наказание, то для убившей мужа, предусматривалось наказание в виде закапывания в землю.

В то же время, церковь стремилась к сохранению брака и семьи и несению совместной ответственности между супругами сказано, что жена должна помогать мужу терпеть епитимью и следовать воле мужа³.

Анализ положения женщины как субъекта преступления показал, что ответственность за совершение преступления определялась в соответствии с положением, занимаемым ею в обществе. В то же время выделяются преступления, субъектами которых выступали только женщины, это объясняется более жесткими требованиями, предъявляемыми обществом, государством и церковью именно

¹ Шапов Я.Н. Там же. С. 212.

² См. : Неволин К. А. История российских гражданских законов. Т. 1. СПб.,1851. С. 82.

³ См. : Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М. : Мысль, 1989. С. 149.

женщинам. В целом со стороны церкви и государства декларировалась равная ответственность для мужчины и женщины, что, однако, не распространялось за преступления, затрагивающие морально-этические аспекты (например, прелюбодеяние), где о равенстве ответственности говорить не приходится. Данная тенденция – отсутствие равенства полов в рассматриваемой сфере – сохранялась длительное время, и даже после приведения законодательства в соответствие с требованиями христианской религии, когда законодательно закрепились прелюбодеяние со стороны супруга в качестве правонарушения¹.

По Стоглаву 1551 г. жена всегда следовала судьбе мужа: муж был вправе «закладывать» её и отдавать по служилой кабале в «работу на прокорм», также имел право наказывать жену, если эти наказания не превращались в членовредительство.

Далее система наказаний усложняется, а отношение к женщине как субъекту преступления, ужесточается. Так, в Соборном Уложении 1649 г. ст. 14, к женщине, совершившей убийство мужа, применялось такое наказание как закапывание в землю даже в случае, если у женщины имелись дети или близкие родственники, нуждающиеся в уходе и заботе². После закапывания к еще живой осужденной была приставлена стража, которая следила за тем, чтобы ей не давали еды и питья. Хотя женоубийство не рассматривалось в качестве самостоятельного вида преступления, оскорбление женщины считалось тяжким преступлением против чести, что было характерно и для ранее принятых правовых актов. Такая мера наказания как закапывание применялась к женщине в случае совершения ею преступлений против Церкви, порядка управления, благочиния нравственности, личности, государственные, должностные и имущественные преступления.

Кроме того, согласно Соборного уложению 1649 г. для женщин, не возвративших долг кредитору устанавливалось наказание в форме работ, которые оплачивались мужчинам в 2 раза больше, чем женщинам³.

¹ См. : Ярмонова Е. Н. Правовое положение женщин на Руси с IX по XV век : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 86.

² См. : История государства и права СССР. Сборник документов. Ч. II. М. : Наука, 1968. С. 123.

³ См. : Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов. М. : Юрид. лит., 1985. С. 257.

В случае, если женщина участвовала в совершении отцеубийства или мужеубийства, то она подвергалась наказанию наравне с главным виновником. Так, в 1682 г. в г. Москва были наказаны женщины, убившие супруга одной из них, наказание для обеих стало закапывание. Отмечается, что слуга, убивший господина, подвергался наказанию как за тягчайшее деяние, наравне с государственной изменой, даже в случае неоконченного преступления (покушение на убийство) предусматривалось суровое наказание в виде отсечения руки. Такая дифференциация связана со стремлением государства укрепить имеющийся порядок в обществе ¹.

Так же в сфере *parricidium* (преступления против жизни) дифференцируются такие виды убийств как убийство младенца, убийство офицера (в толковании прописано «и жены» (арт. 16), наемное убийство и отравление. В проекте Елизаветинской комиссии дифференцируются умышленное и неумышленное убийство законнорождённого ребенка. За первое полагалось наказание в виде пожизненного заключения в монастыре, за второе – 1 год покаяния. Следует отметить, что к убийству приравнивалось оставление незаконнорожденного ребенка в опасности, приведшее к смерти. Отдельно выделялось вытравление плода (наказание было в виде лишения всех прав состояния и ссылки на поселение в отдаленные места Сибири) ².

В XIX веке светское право распространило своё влияние на всю территорию Российской империи. Уголовного уложения 1813 г. определяло весь перечень уголовных проступков и наказаний за них, так в части III «О наказаниях за обиды против добрых нравов или о стыдных преступлениях» предусматривалось равное наказание мужу и жене за адюльтер: «...церковное покаяние и содержание в монастыре от шести недель до 3-х месяцев» ³. Дела, относящиеся к нравственной сфере, оставались в компетенции духовного суда, однако в Своде законов 1832 г. была предпринята попытка вывести эти дела из компетенции церкви. Все

¹ См. : Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Москва : Территория будущего, 2005. С. 279.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 280.

³ См. : Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М. : Мысль, 1989. С. 121.

принимавшиеся нормативно-правовые акты до реформы в 1864 г. должны были соответствовать принятому Своду законов 1832 г.

Особый интерес вызывает первый уголовный кодекс в истории российского государства, утвержденный императором Николаем I в 1845 г. под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Разработанная система преступлений и наказаний была достаточно обширна, наряду с простыми составами преступления выделялись квалифицированные и привилегированные, например, ст. 1451 предусматривала квалифицированный состав убийства одного супруга другим, при этом субъект преступления не уточнялся, ст. 1460 устанавливала наказание за убийство матерью новорожденного ребенка в виде лишения всех прав состояния и ссылки на поселение в Сибирь.

Как и в ранее принятых актах Уложение закрепляло наказание за «изгнание плода» (ст. 1462), однако ответственность наступала в том случае, когда женщина дала согласие на проводимую процедуру или употребила самостоятельно какое-либо средство. Так, для виновной женщины было предусмотрено наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылки в отдаленные места Сибири на поселение¹.

Статьи 1593, 1594, 1595 Уложения подвергались пожизненной ссылке в отдаленные округа Восточной Сибири для женщин, вступивших в кровосмесительные связи с родственником в прямой, восходящей или нисходящей линии. Назначение наказания осуществлялось генерал-губернатором, а преступницы имели правовой статус ссыльно-поселенки: и не могли быть зачислены даже в крестьянское сословие².

Далее принимается новое Уголовное уложение 1903 г., которое предусматривало прогрессивные начала уголовного законодательства, однако в силу серьезных политико-правовых изменений, начавшихся в начале XX века, не успело должным образом отразиться на правоприменительной практике.

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Москва : Территория будущего, 2005. С. 279.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 281.

В послереволюционные годы, когда жизненный уклад семьи претерпел значительные изменения, а новые бытовые начала не нашли достаточного закрепления, количество преступлений, совершаемых женщинами возросло. Свидетельством этому служат работы отечественных криминологов, в том числе М.Н. Гернета – представителя социологической школы криминологии, в которых содержатся как статистические данные, так и причины женской преступности. По сведениям М.Н. Гернета, в 1909-1910 гг. общими судами было осуждено 92,3-93,7 % мужчин и 6,3-7,7 % женщин, а мировыми судами – 83,0-87,7 % и 12,3-17 % соответственно. Структуру преступности среди женщин составляют такие преступления как домашние кражи (34,3 %), поджоги (25,1 %), детоубийства (23,5 %), преднамеренные убийства (19,3 %) ¹.

На такое преступное деяние как детоубийство приходилось 3940 женщин-преступниц и 70 осужденных мужчин. М.Н. Гернет, исследуя данный феномен, объяснял существенную разницу теми социальными факторами, которые сопутствовали жизни незамужних женщин, имеющих детей, а не особенностями психофизиологической характеристики. М.Н. Гернет считал ошибочным искать причину незначительной доли мужчин в их высоком морально-нравственном облике и более развитом чувстве эмпатии к новорожденным, чем у женщин. По результатам, проведенного Гернетом исследования, среди детоубийц преобладают девушки-матери, а это обстоятельство дает все основания утверждать, что главная причина данного вида преступности заложена во взглядах современного общества на рождение внебрачных детей ².

В своей работе М.Н. Гернет подчеркивал разницу между женской и мужской преступностью, обусловленной зависимостью между совершенными преступлениями и тем положением, которое женщина занимает в обществе. При этом, женская преступность менее значительна там, где положение мужчины и женщины в социуме примерно равное, а в странах с большей дифференциацией - возрастает. Ю.М. Антонян критически рассматривая данное предположение, в

¹ См. : Гернет М. Н. Моральная статистика (уголовная статистика и статистика самоубийств). М. : ЦСУ, 1922. С. 136.

² Цит. по : Гернет М.Н. Общественные причины преступности. Избранные произведения. М. : Юридическая литература, 1974. С. 140.

работе «Преступность среди женщин» привел показательный пример, где наименьшей преступностью отличались Балканские государства, здесь женщины вели закрытую жизнь, а Англия, обладающая развитой промышленностью и обеспечивающая более широкие права женщинам, – сравнительно высоким процентом женской преступности¹. Справедливым, по нашему мнению, следует считать положение того периода, выделенное М.Н. Гернетом: свойства женской преступности определяются семейным окружением женщин и ограничением интересов их половой сферы.

М.Н. Гернет, изучая структуру женской преступности, уделяет внимание исследованию вопроса, так называемых «вдовьих преступлений», удельный вес которых в городах составляет 19,6 %, в селах – 28,6 %. Около 40 % вдов, проживающих в городе, и 50 % – в деревне (из них: около 30 % «самогонщиц») осуждались за приготовление, сбыт и хранение спиртных напитков; около 19 % (в городской местности) и 10 % (в деревенской местности) осуждались за кражу; 9,8 % преступниц осуждены за уклонение от оплаты государственных повинностей; совершивших оскорбление словом и действием 7,5 % (в городе 9,6 %); нанесших и побои 5,5 % (в городе 4,7 %) ².

Исследования, проведенные М.Н. Гернетом, подтверждала следующую закономерность: уровень женской преступности зависит от ее социальной активности. Эта особенность подкреплялась и тем фактом, что наименьший процент преступности женщин наблюдался в Закавказской республике, где закрепощение женщин полностью не было отменено, а наибольший – в РСФСР.

Постепенно формируется более реальный взгляд на содержание народной жизни и ее уклад, тем самым разрушаются иллюзии образованной части российского общества относительно извечной нравственности народа. Делается вывод, согласно которому не стоит ожидать уменьшение женской преступности, необходимо способствовать вовлечению женщин в образовательную и трудовую деятельность, что эффективно скажется на снижении женской преступности,

¹ См. : Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Российское право, 1992. С. 20.

² Кунц Е. В. Исторический подход к проблеме женской преступности // Вестник ОГУ, 2003. №6. С. 58.

данное обстоятельство согласовывалось с материалами статистики, показывающей, что личность преступницы, убившей своего ребенка, в большей степени характеризуется необразованностью и занятостью в низкооплачиваемой трудовой сфере, требующей низкой профессиональной квалификации¹.

При этом, необходимо помнить, что нравы людей в Российской империи оставались прежними, например, на рождение детей, появившихся в результате внебрачных отношений, поэтому уголовная ответственность за убийство таких детей существенно отличалась по сравнению с законнорожденными. В основном суды либо наказывали женщин настолько мягко, насколько это было возможно в рамках закона, либо не наказывали их совсем. Такая стратификация уголовного наказания вызывала немало споров среди ученых, но начавшийся процесс женской эмансипации рассматривался в качестве возможного варианта решения данной проблемы, которая, однако, обуславливала тенденцию к увеличению числа абортующих, сопутствующих городской жизни и связанных с ней практик контроля рождаемости².

Преступное поведение женщин так же отличается от преступного поведения мужчин по причиннообразующему комплексу, масштабу и характеру их совершения, по способам и орудиям совершения преступлений (например, женщины часто используют различные технические средства, холодное и огнестрельное оружие, а не только «природное обаяние»), выбору жертвы преступления и другими элементами³. Возросшая роль женщин в разных сферах социальной действительности привела к тому, что многие из них стали совершать хищения государственного и общественного имущества, взяточничество, присвоение и растрату. Согласно статистическим данным с начала 90-х гг. XX в. количество женщин-преступниц в России выросло на 40,1 %, а доля в структуре всей преступности составила 15,2 %⁴.

¹ Михель Д. В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, практика // Журнал исследований социальной политики. 2007. №4. С. 452.

² Михель Д. В. Указ. соч. С. 452.

³ Жилиякова Е. А. Основные черты насильственного преступного поведения женщин // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 76.

⁴ См. : Долгова А. И. Криминология. Учебник для юридических вузов. М. : ИНФРА-М, 2016. С. 803.

Как показывают исследования, проведенные Ю.М. Антоняном, криминологическая характеристика женской преступности с каждым годом приближалась к мужской. Женщины стали проявлять большую активность, совершая тяжкие и особо тяжкие преступления, не ограничиваясь семейно-бытовой сферой. Расширение сферы предпринимательства способствовало заимствованию различных методов данной деятельности, в том числе сопряженных с насилием¹.

Как полагает Л.М. Щербакова специфика процессов криминализации женщин заключается в том, что деяния, признающиеся приемлемыми и легитимными по отношению к мужской половине населения, становятся запретными и уголовно-наказуемыми для женщин. Например, в то время как многоженство в некоторых странах было нормой, нарушение супружеской верности женщиной считалось одним из самых тяжких преступлений².

В.А. Серебрякова справедливо полагает, что наблюдаемые полоролевые различия в преступности обусловлено сложным комплексом социальных факторов, определяющих поведение женщин и мужчин. Для общества, в котором господствует равноправие мужчин и женщин, сохраняется значимость социального положения женщины, имеющего ряд историко-культурных особенностей (место женщины в общественной жизни, выполняемые ею социальные роли, паттерные модели поведения, биологические факторы и т.д.), изменение которых меняет формы, характер и способы её преступного поведения, а также определяют степень вовлеченности женщин-преступниц в противоправную деятельность³.

Этой позиции придерживается большинство криминологов, однако представляют особый интерес отличительные психологические черты, в том числе связанные с биологическими особенностями женщин, которые оказывают непосредственное влияние на их поступки, реакции поведения на возникающие ситуации, образ жизни.

¹ См. : Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Российское право, 1992. С. 21.

² См. : Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы : автореф. дисс. ... док. юрид. наук. М., 2008. С. 25.

³ См. : Серебрякова В. А. Преступления, совершаемые женщинами. М., 1973 г. С. 99.

Так, французский криминолог Г. Тард, отмечал существенное влияние биологического пола, а именно: непосредственно физиологическое влияние на преступность, проявляющееся в преимуществах женщин перед мужчинами. Такое преимущество Тард ограничивал возрастным показателем, поскольку с взрослением девушка подвергается влиянию мужчины, и городской жизни, в большей степени негативному и разнуздывающему её.

Исследование Тарда, проведенное с 1861 по 1881 гг. показало, что в Европе осужденных женщин было в два, а в некоторых странах - в три раза меньше, чем мужчин. При этом, преступная активность женщин была выше в городах, где ослабевают нравственность и религиозность, как сдерживающие преступность факторы, соответственно, более низкая отмечалась в сельской местности ¹.

Законодательная практика применения уголовных наказаний в дореволюционный период императорской России мало отличала субъекта преступления по половой принадлежности. Ведущим направлением криминологической и уголовно правовой школы в это время стало ломброзианство. Основоположником данного направления исследования в криминологии принято считать Ч. Ломброзо, который искал ответ на вопрос о причине совершения женщиной преступного деяния. Представители уголовно-антропологической школы Ломброзо по этому поводу высказали позицию о том, что причина по которой женщина совершает преступление кроется в ее более низкой ступени органического развития по сравнению с мужчиной. Сам Ч. Ломброзо выделял малую группу женщин с интенсивно проявляющимися признаками «вырождения», которых можно причислить к «врожденным преступницам» и большую группу, у которой выявились немногочисленные признаки. При этом подавляющее большинство «врожденных преступниц» проявляют по сравнению с «врожденными преступниками» большую испорченность, а их преступное поведение обуславливается посторонней внушаемостью, нравственной извращенностью с проявлением мужских черт характера ².

¹ См. : Тард Г. Преступник и толпа. М. : Алгоритм, 2016. С. 297.

² Цит. по : Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. От гениальности до безумия один шаг? М. : Рипол Классик, 2011. С. 104.

В книге «Женщина – преступница и проститутка», под преступной врожденностью женщины понимается не норма, присущая социуму, а проявление патологии ещё большей, чем в случае с преступниками-мужчинами, что также связано с таким фоновым явлением преступности как проституция¹.

Последующие антропологические исследования, проведенные представителями различных криминологических школ, однако не нашли своего эмпирического подтверждения. Однако вклад Ч. Ломброзо существенен в формировании самостоятельного криминологического и уголовно-правового направления – женская преступность. Именно Ломброзо начал системный анализ личности женщин-преступниц, особое внимание уделяя биологической природе преступницы и её поведению, тем самым привлекая внимание целой плеяды исследователей обратить на рассматриваемую проблему особое внимание.

Так, П.Н. Тарновская в предисловии к своему антропологическому исследованию под названием «Женщина-убийца» пишет о том, что собранные ею данные относительно генезиса женской преступности указывают на совокупность влияния многих сложных явлений, рассматриваемые как с социальными, так и с врожденными свойствами организма².

Исследовав антропометрическим методом 160 женщин-убийц и 150 свободных (неосужденных) женщин, автор доказывает наличие двух основных фактов: во-первых, у подавляющего большинства женщин-преступниц присутствуют признаки, указывающие на их отклонение от женщин нормального типа, как в физическом, так и в психическом отношении; во-вторых, главной причиной этих отклонений следует считать неблагоприятную наследственность. Таким образом, обосновывается вывод о важности исследования биологического фактора, как причины убийств, совершенных женщинами³.

Дальнейшие исследования были сосредоточены в сформировавшемся научном направлении уголовной социологии, основателем которого стал Э. Ферри,

¹ Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. Авторский сборник. М. : Поппури, 1998. С. 276.

² См. : Тарновская П. Н. Женщины-убийцы: антропологическое исследование с 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами. СПб. : Т-во худож. печати, 1902. С.1.

³ Тарновская П. Н. Указ. соч. С. 478.

именно с позиции взаимодействующих биологических и социальных факторов (биосоциальный подход) объясняется преступная природа женщины. Отмечается также что преступницы более жестоки, склонны к девиантным формам поведения и менее поддаются исправлению, чем преступники-мужчины¹.

Помимо рассмотрения биологической природы женщины-преступницы представители социологической школы исследуют социальное положение женщины, роли, выполняемые ею в социуме, в том числе в семье, трудовая деятельность, социальная активность, род занятий, степень образованности и др. Так, А. Кетле связывал высокие показатели криминальной активности женщин в городах с особенностями урбанистической среды, а также с их значительной занятостью в общественной жизни и на производстве².

Кроме социальных факторов преступности в дальнейших криминологических исследованиях отмечаются особенности нравственно-психологической составляющей личности женщины-преступницы, проявляющееся в паттерных моделях поведения, в отношении к выполняемым функциям в обществе, психобиологических реакциях в организме и др.³

Отдельные аспекты женской преступности исследовались Б.С. Маньковским, изучая детоубийство, он подчеркивал, что женщины совершают 88,9 % преступлений, мужчины – 11,1 %, при этом 66,9 % детоубийств приходилось на сельскую местность, а 33,1 % – на городскую местность⁴.

Исследование женщин-убийц, проведенное В.А. Внуковым⁵, показало проявляемые ими стенические реакции, характеризующиеся защитной функцией организма. У женщин чаще возникают сверхценные аффективные образования и комплексы, проявляющиеся в стрессовых ситуациях, например, при определенных

¹ Ферри Э. Уголовная социология. М. : ИНФРА-М, 2009. С. 23.

² См. : Кетле А. Человек, развитие его способностей, или опыт общественной физики. Киев : И.О. Бакста, 1865. С. 7.

³ Кундрюцкова И. В. Теоретические основы криминологического исследования причин и условий женской преступности // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы VII международной научно-практической конференции, г. Новочеркасск, 29 апреля 2009 г., С.55.

⁴ Маньковский Б. С. Детоубийства // Убийства и убийцы: сб. науч. трудов. М. : Мосздравотдел, 1928. С. 261.

⁵ Внуков В. А. Женщины-убийцы // Убийства и убийцы: сб. науч. трудов. М. : Мосздравотдел, 1928. С. 195.

формах убийств, эти глубинные реакции личности подтверждают тот факт, что именно у женщин чаще происходит патологическое развитие личности¹.

В советском уголовном законодательстве и практике применения уголовных наказаний закреплены некоторые различия по гендерным признакам. Так, ст. 103 УК РСФСР 1960 г. закрепляла состав «простое убийство», включающее убийство матерью новорожденного. Для женщин-преступниц, находящихся в состоянии беременности, ст. 38 УК РФ предусматривала смягчение уголовной ответственности при назначении наказания, что относилось исключительно к особому физиологическому состоянию женщины.

Гендерный подход отражен при формировании система уголовных наказаний и женских исправительных учреждений. Перечень исправительных учреждений для женщин-преступниц по сравнению с действующим был существенно шире: исправительная колония общего, строгого или тюремного режимов, воспитательная колония общего режима, колония-поселение. Согласно ст. 23 УК РСФСР 1960 г. не применялась к женщинам, находившимся в состоянии беременности к моменту вынесения (исполнения) приговора или во время совершения преступления, из чего следует, что данный вид наказания в целом к женщинам применялся.

Сотрудники ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского М.С. Доброгаева, В.П. Мартыненко, Е.Я. Щукина в начале 70-х гг. опубликовали исследование, темой которого стали женщины, совершившие тяжкие противоправные поступки, направленные против детей. Авторы выявили ряд особенностей, присущих женщинам в период родов и в инволюционный период, среди них выделяют психозы, депрессивные состояния².

В монографии «Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами», представлены результаты, проведенных клинических наблюдений за женщинами, совершившими детоубийство, гомицидное правонарушение связанное с депрессивной реакцией или расстройствами

¹ См. : Шумский Н. Г. Женщины-убийцы. Очерки судебной психиатрии. Санкт-Петербург : БАН, 2004. С. 42.; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1970. С. 201.

² См. : Шумский Н. Г. Указ. соч. С. 113.

шизофренического спектра, а также агрессивные действия женщин при некоторых психических расстройствах (шизофрении, психопатии), патологической ревности в рамках инволюционных психозов, патологического развития личности ¹.

Современные отечественные исследователи выявили еще некоторые особенности женской преступности. Так, создание семьи, рождение и духовно-нравственное развитие детей, стабильное материальное положение и психологический комфорт препятствуют совершению преступлений среди женщин. Однако ответственность за семейное благополучие зачастую возлагается на женщину, что совместно с интенсивной трудовой занятостью и неблагоприятным семейным микроклиматом или конфликтами, объясняет то, что жертвами насильственных преступлений становятся ближайшие родственники ².

Таким образом, женская преступность способствует как росту всей преступности, так и размыванию границ между моральным и аморальным поведением, разрушению традиционного уклада семейных отношений, деформации иных социальных связей ³. Именно поэтому исследователи различных отраслей знаний, а также субъекты профилактики и предупреждения преступности, среди которых ведущее направление принадлежит правоохранительным органам РФ, особое внимание уделяют превентивным мерам, направленным на предупреждение женской преступности, хотя до настоящего времени единый подход к ее предупреждению не выработан ни в зарубежной, ни в российской криминологической науке.

Проведенные в рамках исследования социологические опросы женщин, отбывающих наказание, подтверждают положение о том, что в возникающих конфликтных ситуациях в трудовом коллективе или в семье вовремя проведенная

¹ См. : Дмитриева Т. Б. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами: монография. М. : Медицина, 2003. С. 233.

² Гуданова З.Н. Гендерный подход к женской преступности: культурально-криминологический аспект. URL: <http://www.rusnauka.com/NIO/Pravo/gudanova%20z.n..doc.htm> (дата обращения: 24.11.2019).

³ См. : Кунц Е. В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России : автореф. дисс. ... док. юрид. Наук. М., 2006. С. 4.

социально-психологическая работа могла бы предотвратить многие преступления, совершенные женщинами ¹.

Изучение генезиса женской преступности указывает на наличие ряда особенностей, присущих её природе, причинам, состоянию и структуре. Специфические особенности данного вида преступности связаны с причинами преступности в России в целом, индивидуальным преступным поведением женщин, биосоциальными особенностями личности преступниц и т.д. Самостоятельность данного вида преступности определена относительной автономностью социальных факторов, обуславливающих ее структуру и динамику, а также иными особенностями в характере правонарушений. Последующее развитие криминологии показало доминирующее положение факторов социального характера, не исключая при этом биологические факторы.

1.3. Влияние специфики региона на характеристику женской преступности

Преступность среди женщин, как и преступность в целом, связана с определенными социальными условиями, именно поэтому региональные особенности влияют на ее проявление по-разному. Сравнивая общероссийскую и региональные тенденции женской преступности, можно сказать, что в целом они повторяются, однако в каждом конкретном регионе России количественные и качественные показатели все же имеют определенные особенности, обуславливаемые отличительными политическими, социально-демографическими, духовно-нравственными, природно-климатическими и историческими условиями жизни каждого конкретного региона ².

Ряд ученых отмечают также необходимость взаимосвязи региональных исследований с разработкой программ борьбы с преступностью. На сегодняшний

¹ По данным проведенного опроса 36 женщин-преступниц, отбывающих наказание в СИЗО-1 г. Читы Забайкальского края.

² См. : Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика): дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 10.

день, существует необходимость разработки региональных программ, оказывающих влияние на преступность в нескольких регионах со сходными социально-экономическими условиями, особенно в регионах с высокой интенсивностью преступности. В этой связи с учетом выявленных источников дезорганизации и социального напряжения присущих конкретному региону, может быть выработаны меры социального контроля ¹.

Таким образом, отличие экономических, социальных, национальных, исторических и политических факторов субъектов Дальневосточного федерального округа (на примере Забайкальского края и Республики Бурятия) и Сибирского федерального округа (на примере Иркутской области) от Российской Федерации в целом позволит выявить особенности развития региональной женской преступности через ее состояние, структуру и динамику.

Обращаясь к истории Сибири и Дальнего Востока отметим, что интенсивный рост криминальной активности начинается с XVIII в., что связано с той общественной ролью, которую определила государственная власть рассматриваемой местности – место ссылки и каторжных работ, где концентрировалось большое количество каторжан, не собиравшихся возвращаться в Центральную часть России. Преступления, совершенные в группе, стали носить массовый и организованный характер, а сама преступность характеризовалась крайней жестокостью, тяжкими последствиями, жертвами преступлений тех лет часто становились женщины, дети и даже целые семьи ².

Развивающиеся экономические связи Сибири, Дальнего Востока и Китая во многом определяли экономику этих территорий и других стран Юго-Восточной Азии. Еще до нашей эры кочевники поставляли в срединную империю пушнину, шкуры, скот, а взамен получали чай, мед, шелк и другую ремесленную продукцию. В период императорской России эти товары стали систематично экспортироваться из Китая в Россию. Таким образом, «золотая лихорадка» XIX в. и Великий Чайный

¹ См. : Мурадова Я. Р. Женская преступность: общефедеральный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев) : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С.5.

² См. : Рубцов С. Н. Уголовный сыск российской полиции Восточной Сибири: монография. Красноярск : Институт естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального университета, 2007. С. 55.

путь поспособствовали не только интенсивному развитию прибайкальских территорий, но вместе с тем росту преступности¹.

Следует отметить, что в 1990-х гг. по переписи населения в 1937 г. было зарегистрировано 2172 китайца в Бурят-Монгольской АССР и 8127 человек – в Читинской области, которые проживали в китайских микрорайонах – «Шанхаях». Основной занятостью в данный период времени у китайцев была коммерция, что вкупе с русскими челноками обуславливало бурное развитие сети рынков – повышенных источников криминальной опасности. Кражи, мошенничество, рэкет в самых разных формах стали сопутствующими феноменами для места с высокой концентрацией огромных финансовых и товарных потоков².

А. А. Сысоев справедливо отмечает, что стремительные темпы интеграции криминальной среды в сибирское общество, привели к деформации правового сознания населения, изменениям в его модели поведения и размытым границам между бытом местного населения и противозаконными деяниями, что подтверждается фактами сокрытия преступников местными жителями³.

Переходя к рассмотрению системы пенитенциарных учреждений отметим, что на протяжении последнего десятилетия она претерпевала некоторые изменения, так, например, с 2011 по 2021 г. на территории Забайкальского края действовала исправительная колония для женщин в г. Нерчинск, на сегодняшний день в систему входит 12 исправительных учреждений. При некоторых колониях также образованы участки колоний-поселений, функционирующих в том числе для осужденных женщин⁴.

На 2021 г. в Иркутской области содержалось 14 952 осужденных (в том числе 12 959 человек в исправительных колониях, 131 воспитанник в Ангарской воспитательной колонии, 1862 человек в пяти следственных изоляторах). В состав ГУФСИН России по Иркутской области входит уголовно-исполнительная

¹ Махачкеев А. Криминальная история Бурятии: наследники хунхузов. Улан-Удэ : НоваПринт, 2016. С. 55.

² Цит. по : Дятлов В.И. «Китайский» рынок «Шанхай» в Иркутске: роль в жизни городского сообщества // Известия Иркутского государственного университета. 2014. №10. С. 111.

³ Сысоев А.А. Сибирское общество в контексте пенитенциарной политики Российской самодержавия // Сибирская ссылка: сборник научных трудов. 2009. №5 (17). С. 113.

⁴ История уголовно-исполнительной системы Забайкальского края. URL : <http://www.75.fsin.su/history/istoriya-ufsin/> (дата обращения: 24.03.2021).

инспекция, 5 следственных изоляторов, 6 исправительных колоний строгого режима, 2 колонии особого режима, 4 колонии общего режима¹.

На территории Республики Бурятия расположены следующие исправительные учреждения 7 исправительных учреждений, из них 1 женская исправительная колония общего режима на 300 мест². Ежегодно в рассматриваемых регионах освобождается порядка 3 тыс. граждан. В некоторых районах рассматриваемых регионов концентрация лиц, отбывших наказание, достигает 70 % от числа активного трудоспособного населения, что способствует распространению криминальной субкультуры среди населения.

Увеличению женской преступности в регионах способствует сложная экономическая обстановка в регионах. Денежные доходы на душу населения уступают почти в 3 раза регионам природно-экстремального и в 2,5 раза регионам столичного типа. Так, в 2020 г. денежные доходы на душу населения составили 26 626 руб. в Забайкальском крае, 27 577 руб. – в Иркутской области, 26 222 руб. – в Республике Бурятия, что в сравнении с показателями РФ (36 240 руб.) меньше на 25 %. Также в регионах сохраняется высокая доля бедных слоев населения (с доходами ниже прожиточного минимума), которая в сравнении со средне-российским показателем (25 %) достигает практически половины населения, проживающего на этих территориях (47 %)³.

Наблюдается увеличение численности безработных в Российской Федерации и Иркутской области, тогда как в Забайкальском регионе и Республике Бурятия происходит снижение (см. Таблицу 1). По данным выборочного обследования рабочей силы на территории Забайкальского края уровень занятости населения, в среднем составил 57,7 %, пик безработных пришелся на 2016 г. (59,6 %).

Уровень занятости населения Бурятии в 2014 г. составляет – 58,4 %, в 2016 г. – 57,7 %, в 2020 г. – 50,7 %, что ниже среднего общероссийского показателя (64 %),

¹ Общая информация о составе ГУФСИН России по Иркутской области. URL : <http://www.38.fsin.su/management/> (дата обращения: 24.01.2021).

² Краткая характеристика УИС в Республике Бурятия. URL : <http://www.03.fsin.su/statisticheskie-dannye/index.php> (дата обращения: 24.01.2022).

³ Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения: 25.05.2022).

и в 2020 г. достигает минимального значения – 50,7 %. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области в 2014 г. численность экономически активного населения Иркутской области насчитывает 1 239,8 тыс. человек (62,1 %), в 2015 г. – 64,2 %, после чего начинает снижаться и в 2020 г. составляет 50,6 % (см. Таблицу 1).

Уровень безработицы в Забайкальском крае составил 10,1 %, в 2 раза превысив аналогичный российский показатель (5,2 %), на 0,5 % выше, чем в Республике Бурятия (9,6 %), на 2 % – в Иркутской области (8,1 %) (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Динамика численности экономически активного населения и безработных в Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия (2014-2020 гг.)¹

Года	Численность экономически активного населения, (в тыс. чел.)	В том числе		Уровень занятости, (в %)	Уровень безработицы, (в %)
		Занятые в экономике (в тыс. чел.)	Безработные (в тыс. чел.)		
Российская Федерация					
2014	75428	71539	3889	65,3	5,2
2015	76588	72324	4264	65,3	5,6
2016	76636	72393	4243	65,7	5,5
2017	76109	72142	3967	65,5	5,2
2018	76011	72354	3657	65,6	4,8
2019	76200	72700	3500	59,9	4,7
2020	74900	70600	4300	58,4	5,8
Республика Бурятия					
2014	456,3	417,8	38,5	58,4	8,8
2015	458,2	415,9	42,4	58,6	9,7
2016	452,0	408,5	43,5	57,7	9,8
2017	441,3	398,9	42,4	56,4	9,9
2018	455,2	413,1	42,2	57,6	9,3
2019	433,2	393,4	39,8	52,3	9,2
2020	427,0	381,9	45,1	50,7	10,5
Забайкальский край					
2014	535,2	481,5	53,7	59,0	10,0
2015	535,7	480,0	55,7	59,4	10,4
2016	535,1	477,5	57,6	59,6	10,8

¹ Труд и демография Забайкальского края // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Забайкальского края. URL: <http://xn--h1ahee05a.xn--80aaaac8algbgck3f10q.xn--p1ai/action/trud-i-demografiya> (дата обращения: 24.11.2020); Рынок труда и занятости населения по Республике Бурятия // Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment (дата обращения: 05.07.2020); Рынок труда и занятости населения по Иркутской области // Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/emPloyment (дата обращения: 05.07.2020).

2017	534,8	477,4	57,4	56,0	10,7
2018	532,0	477,5	54,5	56,4	10,2
2019	526,2	476,4	49,8	56,6	9,1
2020	524,9	490,3	34,6	56,6	9,8
Иркутская область					
2014	1239,8	1130,1	109,7	62,1	8,8
2015	1259,4	1156,3	103,1	64,2	8,2
2016	1247,5	1137,3	110,2	63,7	8,8
2017	1209,2	1103,9	105,3	62,2	8,7
2018	1184,4	1095,1	89,3	61,7	7,6
2019	1185,4	1102,6	82,8	57,9	7,0
2020	1167,2	1078,2	89,0	56,0	7,7

Среди безработных преобладают женщины, это объясняется тем, что в службу занятости населения из всех нуждающихся больше обращается женщин, чем мужчин, и, прежде всего, выпускницы общеобразовательных и средне-специальных учреждений, женщины предпенсионного возраста и вышедшие из отпусков по уходу за ребенком, для которых предусматриваются специальные меры государственной поддержки ¹.

Поскольку число женщин, обратившихся в службу занятости населения, превышает число мужчин, это привело к тому, что большая доля женщин соглашается на рабочее место с преобладанием неспециализированного или тяжелого физического труда с низкой заработной платой.

Проведенные учеными исследования, установили зависимость между уровнем преступности и уровнем занятости населения, что является особенностью рассматриваемых регионально, способной повлиять на уровень женской преступности ². Так специфика трудовой занятости населения показала, что к отраслям с повышенным уровнем преступности относятся: лесная и добывающая промышленность, торговля и общественное питание, производство строительных материалов, жилищно-коммунальное хозяйство.

¹ Рынок труда и занятости населения по Республике Бурятия // Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL : http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 05.07.2020); Труд и занятость населения Забайкальского края // Интерактивный портал Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края. URL: <http://zabzan.ru/employmentservice/statszk.aspx> (дата обращения: 24.11.2020);

² Коган В. М. Содержание труда и антиобщественное поведение // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 34.

В Иркутской области сконцентрированы перерабатывающие и промышленные предприятия (нефтеперерабатывающий, деревообрабатывающий комбинаты и др., авиастроительный, кабельный, станкостроительный заводы и др.).

В Забайкальском крае сосредоточена горно-химическая промышленность, обогатительные комбинаты, поскольку в недрах региона заключено 94 % общероссийских запасов урана, 38 % – циркония, 36 % – плавикового шпата, 31 % – молибдена, 24 % – меди, 23 % – титана, 15 % – серебра, 9 % – свинца, 7 % – золота и др. металлов и руд. В регионе находятся крупные угольные месторождения и сосредоточены значительные запасы древесины (площадь лесов – 30 млн га). Помимо указанных промышленных месторождений около 23 % приходится на отрасль транспорта и связи, что обусловлено географическими особенностями региона, через него проходят крупнейшие железнодорожные магистрали Транссибирская и Байкало-Амурская, здесь находится единственный в России прямой сухопутный российско-китайский железнодорожный переход через станцию Забайкальск.

В Республике Бурятия превалирует машиностроение и металлообработка, лесная и деревообрабатывающая промышленность, цветная металлургия, а также пищевая и легкая промышленность. Помимо этого, традиционно около 10% приходится на животноводство и растениеводство.

Вместе с тем в рассматриваемых регионах сохраняется значительная доля женщин, работающих в тяжелых трудовых условиях. По данным Управления Роспотребнадзора по Иркутской области удельный вес работающих женщин в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормативам, составил около 23 % от общей численности работающих, занятых в экономике. В Забайкальском крае и Республике Бурятия - около 25 % и 33 % женщин соответственно ¹.

¹ Доклад краевой межведомственной комиссии по охране труда по Забайкальскому краю // Официальный портал Забайкальского края. URL : <http://www.xn--80aaaac8algcbgck3f10q.xn--p1ai/news/2019/05/31/9818.html> (дата обращения: 21.12.2019).

В Республике Бурятия на первый квартал 2017 г. пришлось более 50 % нарушений в бюджетном секторе экономики, среди которых отсутствие трудовых договоров, районных доплат, доплат за тяжелые условия и переработки, при этом, острой проблемой женской занятости в этом регионе остается разница в оплате труда, в том случае если женщина занята в сельском или лесном хозяйстве, строительстве женщина получает помимо заработной платы специальные надбавки, обусловленные тяжелыми условиями труда, то будучи работником здравоохранения, торговли или просвещения она соглашается на низкую заработную плату, отсутствие перспектив роста, сравнительно плохими условиями труда¹.

Такие условия труда способствуют развитию состояний дезадаптации, когда женщинам сложно справиться со всем объемом многочисленных дел, которые приводят её к состоянию внутренней враждебности и нервному перенапряжению. Процессы, происходящие в современном общественном сознании, воспринимаются частью женщин таким образом, что они начинают проявлять чувство безразличия к социальному окружению, игнорировать интересы даже самых близких людей, демонстрировать аффектированный характер поведения, что может привести к делинквентному поведению².

Чрезмерное употребление спиртных напитков, также характерно для данных территорий. При этом, особенностью психического склада женщин является более быстрое, по сравнению с мужчинами, привыкание к алкоголю, изменение сознания (проявляются такие черты как жестокость, грубость, эгоистичность, которые до употребления, возможно, были и не свойственны женщинам), постепенно они утрачиваются свойственные женщинам черты характера и модели поведения (стремление иметь прочную семью и детей, стабильную работу и т.д.).

Особенностью рассматриваемых регионов является корреляционная связь между характером расселения людей и уровнем преступности. Диспропорция

¹ Дашиева А. Д. Трансформация гендерных аспектов развития экономики Бурятии в 1990-2000-е годы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №7. С. 157.

² См. : Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 17.

между развитием преступности в деревнях и городах наблюдается в течение длительного времени. Так, для определения степени диспропорции можно проанализировать индекс локализации, который в крупнейших городах рассматриваемых регионов составил 1,2 в г. Иркутск и г. Чита, 1 – в г. Улан-Удэ. В данном случае, коэффициент составляет единицу или больше единицы, соответственно города являются центрами преступной активности.

Значительная удаленность населенных пунктов от региональных центров, неразвитость сельской инфраструктуры, резко континентальный климат обуславливают демографическое доминирование в городской местности, что приводит к большей изолированности людей друг от друга, снижению социального контроля, ослаблению духовно-нравственного воспитания, повышению частоты социальных контактов с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Так, на 2020 г. численность городского населения Иркутской области составила 78 %, в Забайкальском крае – 69 %, в Республике Бурятия – 60 % ¹.

Таким образом, имеющийся комплекс экономических, социальных, демографических и иных особенностей непосредственно влияет на уровень женской преступности в рассматриваемых регионах. Достоверные знания о региональных особенностях женской преступности помогут выработать эффективные меры по ее предупреждению. Следовательно, анализ реальной криминальной обстановки в регионах, выявление её основных детерминант, разработка единой системы предупредительных мер с помощью целенаправленного воздействия на факторы, обуславливающие рост криминогенной активности женщин – это первоочередная задача криминологического исследования, проводимого на территории конкретного региона.

¹ См. : Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 12.

Глава II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Характеристика состояния, структуры и динамики женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия

Для анализа состояния женской преступности в рассматриваемых регионах необходимо проанализировать её количественные и качественные показатели.

Соотнесение показателей зарегистрированных преступлений с данными, характеризующими число лиц, их совершивших, показало, что на территории Российской Федерации число выявленных мужчин и женщин, совершивших преступления за период 2010-2021 гг. имеет тенденцию к снижению (см. Рис. 1).

Рисунок 1. Динамика соотношения абсолютных показателей выявленных мужчин и женщин, совершивших преступления в Российской Федерации за 2010-2021 гг., в %

Число женщин, совершивших преступления в 2010 г. составило 172,4 тыс. – это максимальный показатель совершенных преступлений за рассматриваемый период, с 2011 по 2014 гг. наблюдается снижение числа женщин, совершивших преступления и составляет менее 160 тыс., однако в 2015 г. данный показатель возрастает до 172,2 тыс. Важную роль в ухудшении состояния преступности

сыграло обострение политической обстановки, приведшей к увеличению числа мигрантов на всей российской территории, в свою очередь, чтобы обеспечить успешную интеграцию указанной категории лиц необходимы весомые денежные затраты, однако из-за обострившихся международных отношений и нестабильной политической обстановки средств не было достаточно. Следует отметить и спад экономики России, что также привело к увеличению числа корыстных преступлений, таких как кражи, коррупционных преступлений (дача и получение взятки), а также преступлений террористической и экстремистской направленности. Далее наблюдается устойчивая тенденция к снижению преступности до 848,3 тыс. в 2021 г. (см. Рис. 1).

Таблица 2.

Динамика состояния выявленных женщин, совершивших преступления в Российской Федерации (2010-2021 гг.)¹

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено женщин, совершивших преступления (тыс. чел.)	172,4	159,3	154,4	156,3	158,2	172,2	148,0	146,9	145,5	142,5	136,3	137,7
Прирост к 2010 году, в %	-	-7,6	-10,4	-9,3	-8,2	-0,1	-14,2	-14,8	-15,6	-17,3	-20,9	-20,1
Прирост к предш. году, в %	-	-7,6	-3,1	+1,2	+1,2	+8,8	-14,0	-0,4	-0,9	-2,1	-4,3	-1,0
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	15,5	15,3	15,3	15,4	15,7	16,0	14,6	15,2	15,6	16,1	16,0	16,2
Коэффициент преступной активности женщин (на 100 000 чел.)	224,5	207,4	200,8	203,0	205,2	219,4	188,3	186,7	184,6	181,1	173,3	175,4

Темпы прироста женской преступности соответствуют темпам прироста преступности в целом, так, если темпы прироста всех выявленных лиц в России в

¹ Показатели состояния преступности в Забайкальском крае получены с портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации

2011 г. составили -6,3 %, по отношению к 2010 г., то уже в 2019 г. – -20,4 %, а среди преступниц данный показатель составил -7,6 % и -17,3 % соответственно. Прирост к предшествующему году максимальной отметки достиг в 2015 г. (+8,8 %), что также можно связать с ранее указанными событиями в стране.

Удельный вес (доля) выявленных лиц женского пола в общем массиве преступников является важным криминологическим показателем (см. Таб. 2, Рис. 2). Так, наивысшей отметки удельный вес женщин-преступниц в общем объеме выявленных лиц достиг в 2021 г. и составил 16,2 %, наименьшее значение приходится на 2016 г. – 14,6 %, таким образом, каждым шестым выявленным преступником в России является женщина (см. Рис. 2) ¹.

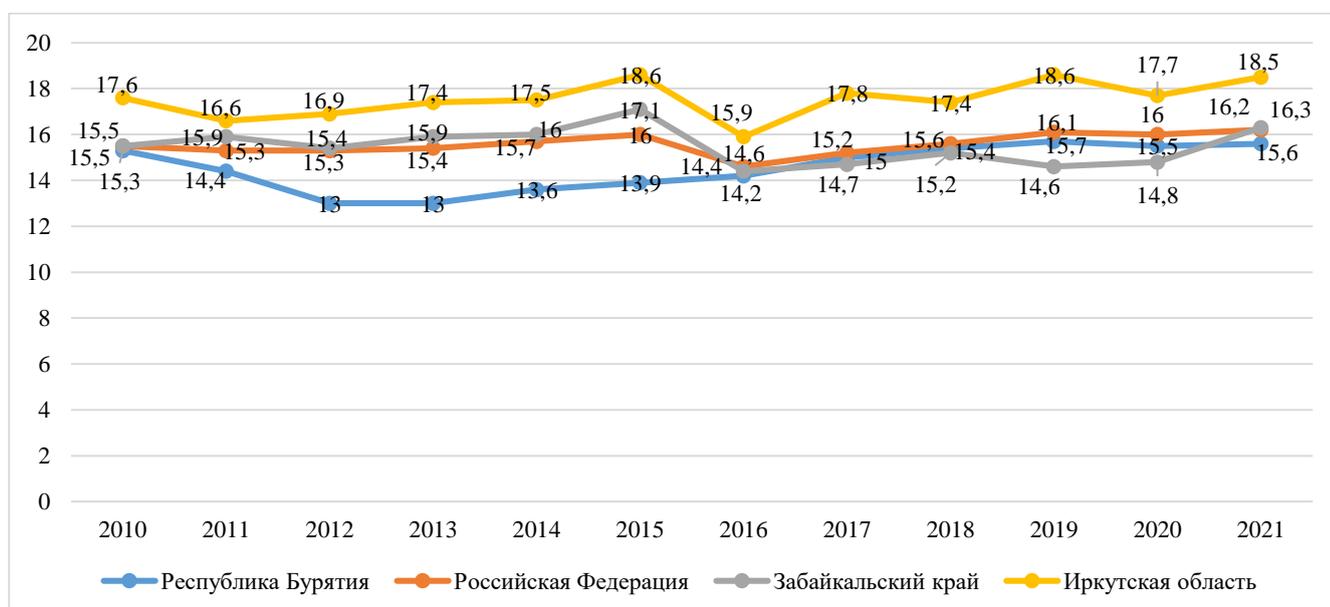

Рисунок 2. Динамика удельного веса женщин-преступниц в общей структуре преступников в Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия за 2010-2021 гг., в %

Значение коэффициента преступной активности женщин, позволяющего сравнить интенсивность преступности в регионах с различной численностью жителей, а также на одной территории с учетом изменения этой численности, в Российской Федерации за период с 2010 по 2021 гг. уменьшилось на 20 %, с 224,5 преступлений на 100 тыс. человек в 2010 г. до 175,4 в 2021 г. (см. Таб. 2).

¹ Показатели состояния преступности в Российской Федерации получены с официального сайта МВД РФ

Сравнение темпов прироста региональной женской преступности с Российской Федерацией показало, что максимальная разница общероссийских показателей темпов прироста к показателям региональной женской преступности в 2021 г. по отношению к 2010 г. наблюдается в Забайкальском крае – в 2 раза и составляет -9,2 %, в Иркутской области показатель составил (-23,8 %), что всего на 3,7 % превышает общероссийский показатель (-20,1 %), в Республике Бурятия – на 2,9 % меньше (см. Таб. 2, 3, 4, 5).

Таблица 3.

Динамика состояния выявленных женщин, совершивших преступления в Забайкальском крае (2010-2021 гг.)¹

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено женщин, совершивших преступления (тыс. чел.)	2025	2177	2079	2384	2456	2671	2088	2049	1980	1881	1751	1839
Прирост к 2010 году, в %	-	+7,5	+2,7	+17,7	+21,3	+31,9	+3,1	+1,2	-2,2	-7,1	-13,5	-9,2
Прирост к предш. году, в %	-	+7,5	-4,5	+14,8	+3	+8,8	-21,8	-1,9	-3,4	-5,0	-6,9	+5,1
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	15,5	15,9	15,4	15,9	16,0	17,1	14,4	14,7	15,2	14,6	14,8	16,3
Коэффициент преступной активности женщин (на 100 000 чел.)	349,4	377,2	362,4	417,4	432,2	471,4	370,1	364,6	354,4	339,0	432,6	454,3

¹ Показатели состояния преступности в Забайкальском крае получены с портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации

Таблица 4.

Динамика состояния выявленных женщин, совершивших преступления в Республике Бурятия (2010-2021 гг.)¹

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено женщин, совершивших преступления (тыс. чел.)	1917	1757	1545	1646	1721	1994	1874	1765	1791	1663	1515	1588
Прирост к 2010 году, в %	-	-8,3	-19,4	-14,1	-10,2	+4,0	-2,2	-7,9	-6,6	-13,2	-20,9	-17,2
Прирост к предш. году, в %	-	-8,3	-12,1	+6,5	+4,6	+15,9	-6,0	-5,8	+1,5	-7,1	-8,9	4,8
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	15,3	14,4	13,0	13,0	13,6	13,9	14,2	15,0	15,4	15,7	15,5	15,6
Коэффициент преступной активности женщин (на 100 000 чел.)	376,6	344,9	303,2	322,9	337,3	389,1	364,3	342,6	347,6	323,3	315,6	334,3

Таблица 5.

Динамика состояния выявленных женщин, совершивших преступления в Иркутской области (2010-2021 гг.)²

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено женщин, совершивших преступления (тыс. чел.)	4575	3901	3828	4189	4199	4612	3749	4166	3829	3809	3426	3484
Прирост к 2010 году, в %	-	-14,7	-16,3	-8,4	-8,2	+0,8	-18,1	-8,9	-16,3	-16,7	-25,1	-23,8
Прирост к предш. году, в %	-	-14,7	-1,9	+9,4	+0,2	+9,8	-18,7	+11,1	-8,1	-0,5	-10,1	+1,7
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	17,6	16,6	16,9	17,4	17,5	18,6	15,9	17,8	17,4	18,6	17,7	18,5
Коэффициент преступной активности женщин (на 100 000 чел.)	497,8	425,9	421,1	465,4	472,3	526,5	433,4	488,4	454,2	457,3	416,8	429,6

¹ Показатели состояния преступности в Республике Бурятия получены с портала Информационного центра МВД России по Республике Бурятия

² Показатели состояния преступности в Иркутской области получены с портала Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области

Учитывая, что в Забайкальском крае темпы прироста женской преступности были существенно ниже общероссийских показателей, и составили в 2010 г. +7,5 % в регионе против -7,6 % в РФ и -9,2 % против -20,1 % соответственно, в целом за рассматриваемый период доминирующее значение принадлежит преступности в регионах.

Доля женщин-преступниц в общей структуре преступников в Иркутской области является наибольшей (18,6 %) в 2015 и 2019 гг. по сравнению с обобщенными данными по Российской Федерации (16,2 %), в Забайкальском крае 17,1 % в 2015 г., а в Республике Бурятия (15,7 %) в 2019 г. – наименьший показатель как в сравнении с регионами, так и общероссийскими показателями (см. Рис. 2).

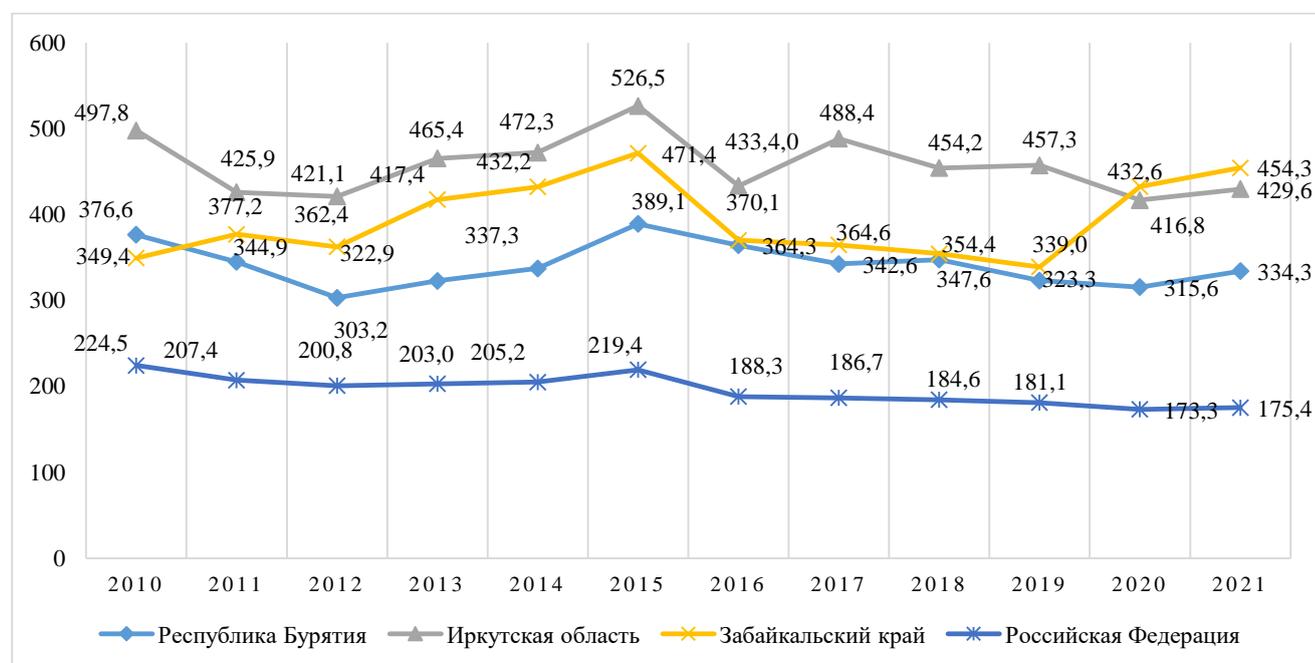

Рисунок 3. Динамика коэффициентов преступной активности женщин в Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия за 2010-2021 гг.

Сравнение коэффициентов преступной активности женщин в регионах с Российской Федерацией показало преобладающее значение в Иркутской области как над общероссийскими, имеющими волнообразный характер, так и другими исследуемыми регионами. Так, максимального значения данный коэффициент достиг в 2015 г. во всех рассматриваемых регионах и составил в Забайкальском крае 471,4, что в 2,2 раза превышает общероссийский показатель (219,4), в

Иркутской области в 2,4 раза (526,5) и в 1,2 раза – в Республике Бурятия (389,1) (см. Рис. 3) ¹.

Удельный вес имеет относительно постоянную величину в структуре общей преступности, так показатели Иркутской области превышают общероссийские, Республики Бурятия – существенно ниже до 2015 г., затем практически соответствуют общероссийским, а Забайкальского края – повторяют общероссийскую тенденцию, за исключением 2019 г., где наблюдается существенное снижение рассматриваемого показателя. Полученные данные можно объяснить нестабильной экономической обстановкой и политическими изменениями, происходящими как на территории всей страны, так и рассматриваемых субъектов в частности.

Таблица 6.

Динамика удельного веса выявленных женщин, совершивших преступления по степени тяжести в Иркутской области (2010-2021 гг.) ²

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено женщин, совершивших особо тяжкое преступление	298	231	274	248	225	191	167	119	134	109	121	150
Прирост к 2010 году, в %	-	-22,5	-8,1	-16,8	-24,5	-35,9	-44,0	-60,1	-55,0	-63,4	-59,4	-49,7
Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %	6,6	6,7	6,1	5,1	4,7	3,5	4,0	2,9	3,5	2,9	3,5	4,3
Выявлено женщин, совершивших тяжкое преступление	1034	567	834	738	760	769	531	644	650	696	582	669
Прирост к 2010 году, в %	-	-45,2	-19,3	-28,6	-26,5	-25,6	-48,6	-37,7	-37,1	-32,7	-43,7	-35,3
Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %	23,1	16,5	18,5	15,3	15,9	14,2	12,6	15,5	17,0	18,3	17,0	19,2

¹ См. Кононыхина Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин // Право и государство: теория и практика. 2019. №.4 (172). С.130.

² Показатели состояния преступности в Иркутской области получены из Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области

Продолжение Таблицы 6.

<i>Выявлено женщин, совершивших преступление средней тяжести</i>	1219	1082	1180	1403	1416	1688	1323	1152	1027	915	866	762
<i>Прирост к 2010 году, в %</i>	-	-11,2	-3,2	+15,1	+16,2	+38,5	+8,5	-5,5	-15,8	-24,9	-28,9	-37,5
<i>Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %</i>	27,3	31,4	26,2	29,1	29,6	31,2	31,3	27,7	26,8	24,1	25,3	21,9
<i>Выявлено женщин, совершивших преступление небольшой тяжести</i>	1915	1561	2214	2436	2384	2767	2201	2251	2018	2089	1864	1903
<i>Прирост к 2010 году, в %</i>	-	-18,5	+15,6	+27,2	+24,5	+44,5	+14,9	+17,6	+5,4	+9,1	-2,7	-0,6
<i>Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %</i>	42,9	45,4	49,2	50,5	49,8	51,1	52,1	54,0	52,7	54,8	54,4	54,6

Анализ структуры региональной преступности женщин в первую очередь представлен по степени тяжести (см. Таблицы 6, 7, 8). На протяжении всего рассматриваемого периода наименьший удельный вес зарегистрирован среди женщин, совершивших особо тяжкие преступления, с 2010 по 2021 г. произошло снижение данного показателя почти в 2 раза во всех рассматриваемых регионах, при этом, его максимальное значение приходится в Иркутской области на 2011 г. и составляет 6,7 %, в Забайкальском крае на 2010 г. – 6,1 %, в Республике Бурятия на 2012 г. – 5,8 %.

К 2021 г. удельный вес выявленных женщин, совершивших особо тяжкие преступления, снижается во всех рассматриваемых регионах. Данная тенденция характерна и для женщин, совершивших тяжкие преступления в Иркутской, полученные результаты свидетельствуют об уменьшении удельного веса с 2010 г. по 2021 г. на 3,9 %, в Забайкальском крае рассматриваемый показатель составил

19,4 % как в 2010 г., так в 2021 г., в то время как в Республике Бурятия происходит прирост выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления на 3,3 % ¹.

Таблица 7.

Динамика удельного веса выявленных женщин, совершивших преступления по степени тяжести в Забайкальском крае (2010-2021 гг.) ²

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено женщин, совершивших особо тяжкое преступление	124	95	80	76	93	83	60	45	53	60	46	51
Прирост к 2010, в %	-	-23,4	-35,5	-38,7	-25,0	-33,1	-51,6	-63,7	-57,3	-51,6	-62,9	-58,9
Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %	6,1	4,4	3,8	3,2	3,8	3,1	2,9	2,2	2,7	3,2	2,6	2,8
Выявлено женщин, совершивших тяжкое преступление	392	435	390	374	396	380	300	302	290	331	345	356
Прирост к 2010 году, в %	-	+11,0	-0,5	-4,6	+1,0	-3,1	-23,5	-23,0	-26,0	-15,6	-12,0	-9,2
Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %	19,4	20,0	18,8	15,7	16,1	14,2	14,4	14,7	14,6	17,6	19,7	19,4
Выявлено женщин, совершивших преступление средней тяжести	564	536	493	546	610	745	610	572	523	472	416	377
Прирост к 2010 году, в %	-	-5	-12,6	-3,2	+8,2	+32,1	+8,2	+1,4	-7,3	-16,3	-26,2	-33,2
Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %	27,8	24,6	23,7	22,9	24,8	27,9	29,2	27,9	26,4	25,1	23,8	20,5

¹ Кононыхина Т.С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин // Право и государство: теория и практика. 2019. №.4 (172). С.130.

² Показатели состояния преступности в Забайкальском крае получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления (женская преступность) УМВД России по Забайкальскому краю

Продолжение Таблицы 7.

Выявлено женщин, совершивших преступление небольшой тяжести	945	1111	1116	1388	1357	1463	1118	1130	1114	1018	944	1055
Прирост к 2010 году, в %	-	+17,6	+18,1	+46,9	+43,6	+54,8	+18,3	+19,6	+17,9	+7,7	-0,1	+11,6
Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %	46,7	51,0	53,7	58,2	55,3	54,8	53,5	55,2	56,3	54,1	53,9	57,4

Наибольшим в структуре выявленных преступниц по степени тяжести является удельный вес преступниц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. При этом во всех исследуемых регионах доля женщин, совершивших преступления небольшой тяжести постоянно возрастала, в то время как средней тяжести уменьшилась к 2018 г.

Возможно данная тенденция связана с введением в действие федеральных законов №323-ФЗ от 03.07.2016 г. и № 326-ФЗ, которыми были внесены поправки в действующее уголовное законодательство, предусматривающего уголовную ответственность по некоторым статьям только после применения административного наказания к гражданину. Так, изменения коснулись наиболее часто совершаемого женщинами преступления – краж (ст. 158 УК РФ).

Теперь размер значительного ущерба гражданину составляет свыше 5 000 руб., а мелким хищением имущества признаётся стоимость не более 2500 рублей (ст.ст. 7.27 КоАП РФ, 158.1 УК РФ)¹. При этом темпы прироста выявленных женщин, совершивших преступления небольшой тяжести, максимального значения достигли в 2015 г. в Иркутской области +44,5 % и +54,8 % – в

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон №326-ФЗ от 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27, ч. 11. Ст. 4256; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27, ч. 11. Ст. 4256.

Забайкальском крае. В Республике Бурятия наблюдается постоянное снижение данного показателя за исключением 2015 г., когда темпы прироста составили +4 %.

Таблица 8.

Динамика структуры выявленных женщин, совершивших преступления по степени тяжести в Республике Бурятия (2010-2021 гг.)¹

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено женщин, совершивших особо тяжкое преступление	101	73	90	67	61	81	71	81	62	32	44	33
<i>Прирост к 2010 году, в %</i>	-	-27,7	-10,1	-33,7	-39,6	-19,8	-29,7	-19,8	-38,6	-68,3	-56,4	-67,3
<i>Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %</i>	5,3	4,2	5,8	4	3,5	4,1	3,8	4,6	3,5	1,9	2,9	2,1
Выявлено женщин, совершивших тяжкое преступление	277	330	288	301	335	355	311	253	318	341	302	300
<i>Прирост к 2010 году, в %</i>	-	+19,1	+4,0	+8,7	+20,9	+28,2	+12,3	-8,7	+14,8	+23,1	+9,1	+8,3
<i>Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %</i>	14,5	18,8	18,6	18,3	19,5	17,8	16,6	14,3	17,8	20,5	19,9	18,9
Выявлено женщин, совершивших преступление средней тяжести	534	560	408	421	462	513	523	439	462	470	364	344
<i>Прирост к 2010 году, в %</i>	-	+4,9	-23,6	-21,2	-13,5	-3,9	-2,1	-17,8	-13,5	-11,9	-31,8	-35,6
<i>Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %</i>	27,8	31,9	26,4	25,6	26,8	25,7	27,9	24,9	25,8	28,3	24,1	21,7

¹ Показатели состояния преступности в Республике Бурятия получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления (женская преступность) УМВД России по Республике Бурятия

Продолжение Таблицы 8.

Выявлено женщин, совершивших преступление небольшой тяжести	1005	794	759	857	863	1045	969	992	949	820	805	911
Прирост к 2010 году, в %	-	-21,0	-24,5	-14,7	-14,1	+4,0	-3,6	-1,3	-5,6	-18,4	-19,9	-9,4
Уд. вес в общем объеме выявленных женщин, в %	52,4	45,1	49,2	52,1	50,2	52,4	51,7	56,2	53,0	49,3	53,1	57,4

Анализ статистических данных, показал, что в Республике Бурятия около 36 % преступлений в структуре региональной женской преступности, совершается в состоянии алкогольного опьянения, в Забайкальском крае – 31,3 %, а в Иркутской области – 27,7 %, что выше аналогичного показателя в РФ (21,5 %), а каждое десятое – в состоянии наркотического опьянения (см. Рисунок 4).

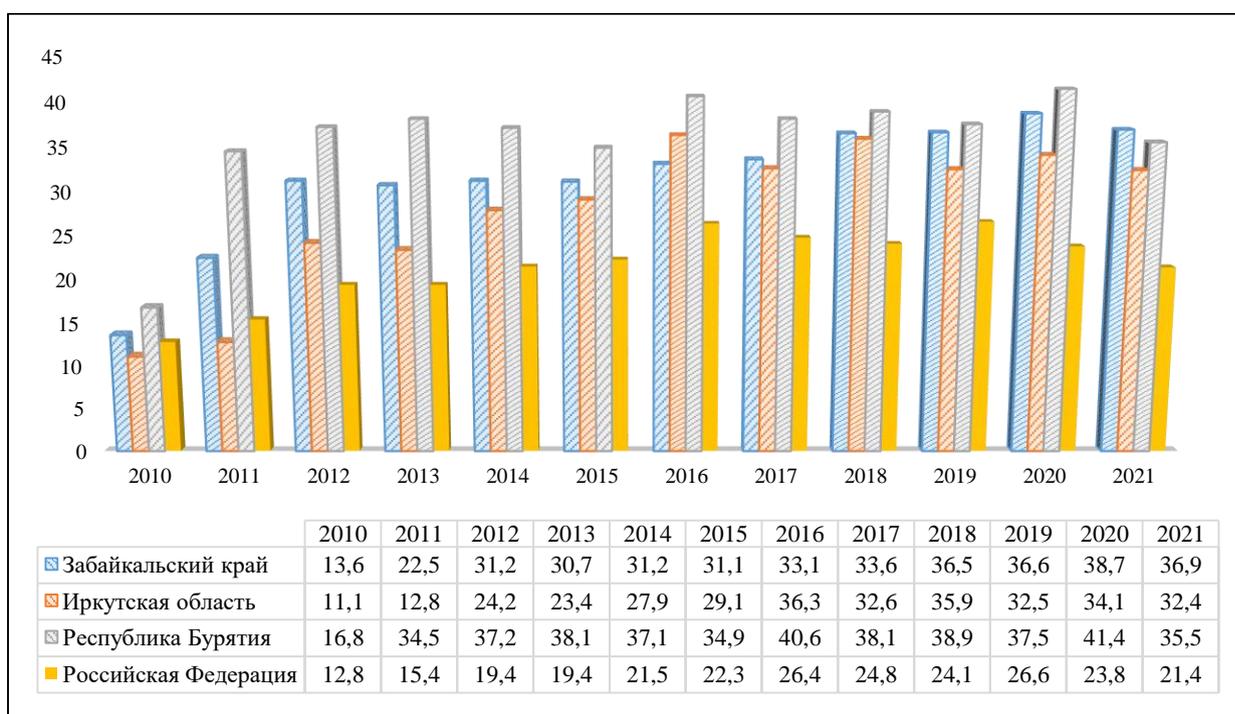

Рисунок 4. Удельный вес женщин, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения на территории Российской Федерации, Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия за 2010-2021 гг., в %

Доля женщин, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в Российской Федерации за исследуемый период составил 1,1 в

среднем, что существенно выше показателей Забайкальского края (0,4) и Республики Бурятия (0,5). Однако в Иркутской области, хотя и наблюдается тенденция к снижению, доля в регионах выше, чем в Российской Федерации (1,8) (см. Таблицу 9).

Таблица 9.

Динамика выявленных женщин, совершивших преступления в состоянии наркотического/токсического опьянения в Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия (2010-2021 гг.)

Показатель	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация												
Выявлено женщин, совершивших преступления (чел.)	1436 / 10	1762 / 12	2499 / 13	2471 / 8	2739 / 10	2769 / 17	2177 / 4	1683 / 4	994 / 3	746 / 7	659 / 5	604 / 4
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	0,8/ 0,01	1,1/ 0,01	1,6/ 0,01	1,6/ 0,01	1,7/ 0,01	1,6/ 0,01	1,5/ 0,003	1,1/ 0,003	0,7/ 0,002	0,5/ 0,01	0,5/ 0,004	0,4/ 0,003
Забайкальский край												
Выявлено женщин, совершивших преступления (чел.)	6	16	11 / 1	11	9	18 / 1	6	11	6	7	3	2
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	0,3	0,7	0,5/ 0,05	0,5	0,4	0,7	0,3/ 0,04	0,5	0,3	0,4	0,2	0,1
Иркутская область												
Выявлено женщин, совершивших преступления (чел.)	72	97	169	133	171	151	48	19	7	5	5	12
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	1,6	2,5	4,4	3,2	4,1	3,3	1,3	0,5	0,2	0,1	0,1	0,3
Республика Бурятия												
Выявлено женщин, совершивших преступления (чел.)	6 / 1	11	7	15	7	9	16	5	10	3	2	2 / 1
Уд. вес в общем объеме выявленных лиц, в %	0,3/ 0,05	0,6	0,5	0,9	0,4	0,5	0,9	0,3	0,6	0,2	0,1	0,1/ 0,06

Л.М. Щербакова полагает, что тенденция роста криминальных эксцессов связанных с употреблением и распространением наркотических средств и

психотропных веществ сохранится ¹. Таким образом, наблюдается деградация ценностей у женщин, что отчасти может объяснить высокий удельный вес женщин-преступниц, совершивших преступление против несовершеннолетних, здесь преступной мотивацией выступает удовлетворений своих личных потребностей в наркотиках, утрачивается ценность и значимость собственного ребенка.

Согласно проанализированным данным максимальная доля женщин в структуре групповой преступности как в РФ (8,2), Забайкальском крае и Республике Бурятия (8,0), так и в Иркутской области (5,0) приходится на группу лиц по предварительному сговору. Так, в Забайкальском крае и Республике Бурятия каждое девятое преступление совершено преступницами в составе группы лиц, в Иркутской области – каждое восьмое. Около 1 % в Забайкальском крае и Республике Бурятия составляет доля женщин, совершивших преступления в составе организованных групп или преступных сообществ, что соответствует общероссийским показателям, в Иркутской области – около 2 % (см. Таб. 10) ².

Таблица 10.

Динамика выявленных женщин, совершивших преступления в группе на территории Российской Федерации, Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия (2010-2021 гг.), в % ³

Показатель \ Года	Всего выявлено женщин, совершивших преступление в группе	Выявлено женщин, совершивших преступление группой лиц	Выявлено женщин, совершивших преступление группой лиц по предварительному сговору	Выявлено женщин, совершивших преступление организованной группой	Выявлено женщин, совершивших преступление преступным сообществом (преступной организацией)
Российская Федерация					
2010	9,7	1,1	7,7	0,8	0,1
2011	9,7	1,1	7,7	0,8	0,1
2012	9,4	0,9	7,7	0,7	0,1

¹ См. : Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы. Ставрополь : Изд.-во СГУ, 2007. С. 225.

² См. Кононыхина Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин // Право и государство: теория и практика. 2019. №.4 (172). С. 131.

³ Показатели состояния преступности в Иркутской области получены из Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области; Показатели состояния преступности в Забайкальском крае получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления (женская преступность) УМВД России по Забайкальскому краю; Показатели состояния преступности в Республике Бурятия получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления (женская преступность) УМВД России по Республике Бурятия.

Продолжение Таблицы 10.

2013	9,4	1,0	7,6	0,7	0,1
2014	9,5	0,9	7,8	0,7	0,1
2015	10,2	0,9	8,4	0,8	0,1
2016	10,7	0,8	8,8	0,9	0,2
2017	10,4	0,7	8,6	1,0	0,1
2018	10,6	0,6	8,6	1,2	0,2
2019	10,5	0,5	8,6	1,2	0,2
2020	10,7	0,6	8,6	1,3	0,2
2021	10,3	0,6	7,9	1,6	0,2
Иркутская область					
2010	13,0	5,0	2,0	3,0	3,0
2011	15,0	5,0	3,0	4,0	3,0
2012	9,0	4,0	1,0	2,0	2,0
2013	11,0	5,0	2,0	3,0	1,0
2014	11,0	7,0	2,0	1,0	1,0
2015	23,0	12,0	3,0	6,0	2,0
2016	10,0	6,0	2,0	1,0	1,0
2017	13,0	1,0	11,0	1,0	-
2018	10,5	0,4	9,0	1,0	0,1
2019	8,9	0,5	7,9	0,3	0,2
2020	10,7	0,5	8,9	1,3	-
2021	8,2	0,7	6,2	1,1	0,2
Забайкальский край					
2010	12,7	2,0	10,0	0,3	0,4
2011	11,0	1,0	9,0	1,0	-
2012	11,2	1,0	10,0	0,2	-
2013	9,3	1,0	8,0	0,2	0,1
2014	10,5	2,0	8,0	0,4	0,1
2015	13,1	1,0	11,0	1,0	0,1
2016	12,4	1,0	11,0	0,3	0,1
2017	11,1	1,0	9,0	1,0	0,1
2018	10,7	1,0	8,7	1,0	-
2019	12,2	1,0	8,6	1,5	1,1
2020	9,4	0,6	7,1	1,7	-
2021	7,6	0,9	6,3	0,4	-
Республика Бурятия					
2010	8,0	1,0	6,0	1,0	-
2011	12,0	2,0	9,0	1,0	-
2012	12,0	1,0	9,0	2,0	-
2013	11,6	2,0	9,0	0,3	0,3
2014	11,1	1,0	9,0	1,0	0,1
2015	12,0	1,0	9,0	1,0	1,0
2016	11,6	1,0	10,0	0,5	0,1
2017	10,2	1,0	8,0	1,0	0,2
2018	9,0	1,0	7,0	1,0	-
2019	9,6	0,4	8,7	0,1	0,4
2020	3,5	-	2,9	0,5	0,1
2021	4,7	0,2	3,5	0,6	0,4

Динамика выявленных женщин, ранее совершавших преступления, в
Российской Федерации, Иркутской области, Забайкальском крае,
Республике Бурятия (2010-2021 гг.)¹

Показатели	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация												
Выявлено женщин, ранее совершавших преступления (тыс. чел.)	40,8	41,9	49,7	52,9	57,1	62,6	53,7	58,4	57,3	57,2	55,5	57,2
Удельный вес, в %	23,7	26,3	32,2	33,9	36,1	36,4	36,3	39,7	39,4	40,1	40,7	41,6
Иркутская область												
Выявлено женщин, ранее совершавших преступления (чел.)	915	1205	1348	1485	1871	1940	1650	1906	1665	1683	1670	1726
Удельный вес, в %	20,0	30,9	35,2	35,4	44,7	42,1	44,0	45,8	43,5	44,2	48,7	49,5
Забайкальский край												
Выявлено женщин, ранее совершавших преступления (чел.)	329	497	718	857	1007	1220	880	953	866	876	810	958
Удельный вес, в %	16,2	22,8	34,5	35,9	41,0	45,7	42,1	46,5	43,7	46,6	46,3	52,1
Республика Бурятия												
Выявлено женщин, ранее совершавших преступления (чел.)	272	427	506	625	729	858	826	750	835	817	697	733
Удельный вес, в %	14,2	24,3	32,8	38,0	42,4	43,0	44,1	42,5	46,6	49,1	46,0	46,2

Удельный вес женщин, ранее совершавших преступления, увеличился в 2 раза в Российской Федерации, в Иркутской области – в 2,5 раза, а в Республике Бурятия и Забайкальском крае – более, чем в 3 раза, что не может не вызывать

¹ Показатели состояния преступности в Иркутской области получены из Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области; Показатели состояния преступности в Забайкальском крае получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления (женская преступность) УМВД России по Забайкальскому краю; Показатели состояния преступности в Республике Бурятия получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления (женская преступность) УМВД России по Республике Бурятия.

беспокойства, с учетом того обстоятельства, что в структуре рецидивной преступности существенную долю занимают преступления против семьи и несовершеннолетних, а также здоровья населения и общественной нравственности (см. Таб. 11) ¹.

Однако, основную долю в структуре рецидивной преступности женщин составляют преступления против собственности (40 %), из них: 33 % приходится на кражи, 6 % – на мошенничества, 2 % – на присвоение или растрату, 2 % – на грабеж, менее 1 % – разбой. Высокая доля рецидивисток рассматриваемой категории преступлений объясняется тем, что в процессе осуществления первого наказания в сознании и поведении женщины не была устранена устойчивая антиобщественная установка, в связи с высокой практикой назначения судами уголовного наказания в виде условного лишения свободы ².

Удельный вес женщин, совершивших преступления против жизни и здоровья составила около 20 % за 2019 г. на территории рассматриваемых субъектов, таким образом, каждая пятая женщина, посягающая на жизнь и здоровье, уже привлекалась к уголовной ответственности за совершение умышленного преступления. Высокий удельный вес составляют преступления против здоровья населения и общественной нравственности (22 %) и преступления против семьи и несовершеннолетних (18 %) ³.

Структура женской преступности также имеет свои региональные особенности. Превалирующее значение приходится на корыстную и корыстно-насильственную преступность.

Удельный вес преступлений против собственности в Российской Федерации составляет 46 %, так же, как и в Иркутской области, в Республике Бурятия – 44 % и в Забайкальском крае – 40 %, из них на 2021 г. доля краж составила: в РФ 28,8 %,

¹ Кононыхина Т.С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин // Право и государство: теория и практика. 2019. №.4 (172). С. 131.

² Луговенко Т. П. Кражи, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.8.

³ Кононыхина Т.С. Указ. соч. С. 132. 124.; Зорина, Н. С. Об особенностях женской насильственной преступности / Н. С. Зорина // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 28-29 октября 2021. СПб.: Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2021. С. 53.

в Иркутской области 32,4 %, в Забайкальском крае 27,3 %, Республике Бурятия 32,5 %. Полученные результаты можно связать с экономическим кризисом, проявившемся в рассматриваемых регионах, в нехватке денежных средств для удовлетворения базовых потребительских потребностей и т.д.

Удельный вес женщин, совершивших мошенничество, варьируется в РФ от 8 % до 10 %, в Иркутской области от 7 % до 14 %, в Республике Бурятия от 4 % до 10 % и в Забайкальском регионе от 3 % до 5 %. При этом, максимальное значение составляет 14 % в Иркутской области и 5,2 % Забайкальском крае в 2015 г., а в Республике Бурятия 10,7 % в 2021 г. Существенное место занимают присвоение и растрата, так максимальное значение в Забайкальском крае приходится на 2012 г. (4,1 %), в Республике Бурятия – на 2010 г. (2,6 %), в Иркутской области – на 2015 г. (2,3 %). Каждое третье присвоение совершается женщиной, при этом большая их часть происходит в таких сферах как торговля, муниципальная и государственная службы, что объясняется большим участием женщин в указанных сферах ¹.

Таблица 12.

Динамика удельного веса выявленных женщин, совершивших преступления по видам в Российской Федерации за 2010-2021 гг., в % ²

Преступления	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Преступления против жизни и здоровья	14,6	14,7	15,7	15,4	14,9	15,8	17,7	13,5	13,2	13,1	13,5	12,6
<i>в том числе:</i>												
<i>убийство ст. 105, 106, 107 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ст. 119 УК РФ</i>	1,1	1,1	1,1	0,9	0,9	0,8	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	0,7
	3,4	3,8	3,9	3,6	3,5	2,9	3,2	2,8	2,7	2,6	2,6	2,3
	-	-	-	-	-	-	2,3	3,4	2,2	2,1	2,1	2,1

¹ См. : Сильков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 41.

² Показатели состояния преступности в Иркутской области получены из Информационного центра УМВД России

Продолжение Таблицы 12.

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	1,1	1,1	0,9	0,9	0,9	0,9	1,1	1,3	1,4	1,3	1,4	1,1
Преступления против семьи и несовершеннолетних	8,7	11,1	12,3	12,5	12,6	11,5	6,2	10,8	10,1	10,1	9,1	11,1
<i>в том числе:</i>												
<i>неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ст. 156 УК РФ</i>	-	-	-	-	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5
<i>злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей ст. 157 УК РФ</i>	6,9	9,4	10,8	11,1	11,4	10,4	4,9	9,6	8,9	8,9	8,1	10,1
Преступления против собственности	48,9	48,4	48,1	48,5	47,8	47,3	47,3	43,5	43,1	44,1	45,1	44,7
<i>в том числе:</i>												
<i>кража ст. 158 УК РФ</i>	30,3	31,6	32,6	32,5	31,7	31,7	31,9	27,8	27,8	27,5	27,6	28,8
<i>мошенничество ст. 159- 159.6 УК РФ</i>	8,9	7,9	8,2	9,1	9,2	8,5	8,1	8,3	8,3	9,7	10,4	9,4
<i>присвоение и растрата ст. 160 УК РФ</i>	3,6	3,3	2,9	3,3	3,4	3,8	3,9	3,5	3,1	2,9	2,9	2,6
<i>грабеж ст. 161 УК РФ</i>	2,9	2,7	2,5	2,1	1,9	1,8	1,9	1,9	1,7	1,6	1,5	1,3
<i>разбой ст. 162 УК РФ</i>	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Преступления в сфере экономической деятельности	1,6	1,2	0,9	0,9	0,8	1,1	1,5	2,1	2,9	3,3	3,3	3,5
Преступления против общественной безопасности	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7	0,7

Продолжение Таблицы 12

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	11,9	11,3	11,1	9,8	9,5	8,6	8,5	8,3	7,8	6,9	6,8	7,1
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	2,4	2,4	1,9	2,1	1,7	1,4	1,6	1,5	1,5	1,6	1,8	1,8
Преступления против правосудия	1,9	1,8	1,7	1,8	1,7	1,6	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7	1,6
Преступления против порядка управления <i>в том числе:</i> <i>подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков ст. 327 УК РФ</i>	6,1	5,5	5,2	5,7	7,6	8,9	10,5	13,7	14,7	14,4	13,2	12,1
	3,5	2,9	2,8	3,1	2,8	2,7	2,3	2,5	2,5	2,3	2,5	2,4
Иные преступления	2,4	2,1	1,8	1,9	2,0	2,5	3,3	3,0	3,1	3,0	3,4	3,7

Анализ структуры корыстно-насильственных преступлений с 2010 по 2021 гг. показал тенденцию к снижению доли женщин, совершивших грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбойное нападение (ст. 162 УК РФ). Так, в Иркутской области удельный вес снизился с 2,9 % до 1,0 %, а разбой – с 0,5 % до 0,1 %, в Забайкальском крае – с 3,5 % до 0,8 % и с 0,8 % до 0,1 % соответственно. В Республике Бурятия данный показатель снизился с 3,7 % до 1,8 % за грабеж, а за разбойное нападение увеличился на 0,1 %¹.

¹ Кононыхина Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин // Право и государство: теория и практика. 2019. №4 (172). С. 132.

Таблица 13.

Динамика удельного веса выявленных женщин, совершивших преступления по видам в Забайкальском крае за 2010-2021 гг., в % ¹

Преступления	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Преступления против жизни и здоровья	24,3	24,1	23,2	22,4	22,1	23,6	23,3	19,4	20,0	21,5	23,1	21,6
<i>в том числе:</i>												
<i>убийство ст. 105, 106, 107 УК РФ</i>	3,2	2,5	2,1	1,8	1,9	1,3	1,2	1,3	0,8	1,2	1,4	1,5
<i>умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ</i>	8,4	8,3	6,7	7,0	6,4	4,9	5,8	5,1	4,7	5,3	4,9	4,5
<i>угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ст. 119 УК РФ</i>	3,1	4,0	5,0	3,9	3,6	2,7	2,4	2,1	2,2	1,9	2,4	2,3
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	1,0	0,4	1,2	0,5	0,5	0,6	0,7	1,1	1,6	1,4	0,9	1,7
Преступления против семьи и несовершеннолетних	12,0	13,6	16,0	17,2	17,5	14,0	7,3	14,5	12,9	13,7	19,4	19,3
<i>в том числе:</i>												
<i>неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ст. 156 УК РФ</i>	2,0	1,1	1,1	1,2	1,2	0,6	0,6	0,8	1,2	1,3	0,7	0,9
<i>злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей ст. 157 УК РФ</i>	9,7	12,5	14,9	15,9	16,2	13,4	6,7	8,4	9,3	10,7	13,7	18,4

¹ Показатели состояния преступности в Забайкальском крае получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления (женская преступность) УМВД России по Забайкальскому краю

Продолжение Таблицы 13.

Преступления против собственности <i>в том числе:</i> <i>кража ст. 158 УК РФ</i>	37,6	38,9	38,2	36,9	38,7	41,1	40,4	40,2	38,7	41,6	41,2	39,1
<i>мошенничество ст. 159-159.6 УК РФ</i>	23,9	24,7	25,3	25,5	26,3	28,7	29,8	30,6	29,9	31,8	30,7	27,3
<i>присвоение или растрата ст. 160 УК РФ</i>	4,6	4,5	3,9	3,1	4,4	5,2	4,3	3,3	3,0	4,0	5,1	4,9
<i>грабеж ст. 161 УК РФ</i>	3,2	3,1	4,1	2,6	3,0	3,3	3,2	2,9	2,9	2,1	3,2	2,9
<i>разбой ст. 162 УК РФ</i>	3,5	3,1	2,3	2,2	2,2	1,8	1,7	2,0	1,1	1,2	0,9	0,8
	0,8	0,6	0,9	0,5	0,6	0,3	0,3	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1
Преступления в сфере экономической деятельности	2,1	2,1	1,3	0,9	0,9	1,4	2,3	2,0	2,0	2,3	2,1	1,8
Преступления против общественной безопасности	0,1	0,2	0,5	0,6	0,4	0,5	0,4	0,3	0,3	1,5	0,3	0,6
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	9,9	11,5	10,1	12,4	11,7	10,3	15,6	12,2	12,6	5,2	3,3	2,2
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	1,8	1,5	2,9	0,7	1,3	0,9	1,4	0,9	1,1	0,9	0,4	0,9
Преступления против правосудия	3,6	2,6	2,6	3,4	2,4	2,5	2,8	2,6	2,8	3,0	2,7	3,4
Преступления против порядка управления <i>в том числе:</i> <i>подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов,</i>	6,3	4,0	2,8	3,6	3,1	3,7	3,5	5,4	6,6	6,9	6,5	5,9

Продолжение Таблицы 13.

<i>печатей, бланков ст. 327 УК РФ</i>	3,7	1,6	1,2	1,1	0,9	1,0	0,5	0,9	0,6	0,6	0,9	0,7
Иные преступления	0,9	0,4	1,5	1,0	0,6	0,5	2,6	1,4	1,4	2,0	0,1	3,5

Таблица 14.

Динамика удельного веса выявленных женщин, совершивших преступления по видам в Республике Бурятия за 2010-2021 гг., в %¹

Преступления	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Преступления против жизни и здоровья <i>в том числе:</i> <i>убийство ст.105,106, 107 УК РФ</i>	20,4	23,0	23,4	23,0	22,3	20,0	22,8	19,4	19,5	18,2	24,2	17,3
<i>умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ</i>	2,0	1,8	2,3	1,4	1,9	2,0	1,8	1,9	1,7	1,2	1,6	0,8
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	0,8	0,7	0,7	0,4	0,6	0,5	0,5	0,5	1,2	0,6	1,2	1,1
Преступления против семьи и несовершеннолетних <i>в том числе:</i> <i>неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ст. 156 УК РФ</i>	8,5	11,4	11,5	13,9	15,2	14,4	10,2	14,8	11,7	10,0	8,8	12,6
<i>злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей ст. 157 УК РФ</i>	-	-	-	-	2,9	2,4	2,8	1,6	1,2	0,8	0,6	0,9
Преступления против собственности <i>в том числе:</i> <i>кража ст. 158 УК РФ</i>	48,8	45,0	42,4	43,8	42,8	41,6	45,0	40,4	43,4	47,6	44,7	49,1
<i>мошенничество ст. 159-159.6 УК РФ</i>	25,7	27,8	29,7	30,9	31,4	29,2	33,8	29,3	33,1	35,5	32,4	32,5
	7,8	5,5	4,6	5,8	4,3	4,9	3,9	4,6	4,4	5,4	6,3	10,7

¹ Показатели состояния преступности в Республике Бурятия получены из официального Отчета о лицах, совершивших преступления по Республике Бурятия УМВД России

Продолжение Таблицы 14.

<i>присвоение или растрата ст. 160 УК РФ</i>	2,6	2,2	2,2	2,1	1,5	2,2	2,1	2,4	2,1	2,3	2,3	2,0
<i>грабеж ст. 161 УК РФ</i>	3,7	3,8	3,3	2,8	3,2	2,9	2,9	2,2	1,9	2,1	1,7	1,8
<i>разбой ст. 162 УК РФ</i>	0,1	0,6	0,5	0,2	0,3	0,5	0,2	0,3	0,1	0,4	0,2	0,2
Преступления в сфере экономической деятельности	1,4	0,8	0,9	0,7	0,8	0,6	0,6	0,7	1,8	2,1	3,4	2,6
Преступления против общественной безопасности	0,9	0,6	0,6	0,8	0,5	1,3	0,3	0,3	0,2	0,7	0,3	0,6
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	8,8	8,8	10,0	9,0	9,1	12,5	11,3	10,8	9,8	7,2	3,1	2,6
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	1,5	1,0	1,6	2,4	1,5	1,3	1,6	1,3	1,5	1,6	1,8	1,1
Преступления против правосудия	1,8	1,9	1,7	1,9	1,7	1,9	1,0	1,6	1,9	1,6	2,7	2,8
Преступления против порядка управления <i>в том числе: подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков ст. 327 УК РФ</i>	5,2	4,9	4,9	2,3	4,0	3,9	4,4	5,3	4,2	6,1	5,1	4,5
Иные преступления	1,9	0,1	0,5	1,8	1,5	2,0	2,3	4,9	4,8	4,3	4,7	5,7

В.Н. Зырянов отмечает, что женщины совершают грабежи зачастую в составе групп, а их высокий удельный вес объясняется тем, что при совершении данного преступления от женщины нередко требуется применение силы, ловкости и решительности, а так же преодоление чувства страха, что стимулируется совместными действиями соучастников ¹.

¹ См. : Зырянов В. Н. Групповая преступность женщин и ее предупреждение органами внутренних дел. Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1988. С. 9.

Таблица 15.

Динамика удельного веса выявленных женщин, совершивших преступления по видам в Иркутской области за 2010-2021 гг., в % ¹

Преступления	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Преступления против жизни и здоровья	18,0	16,7	17,7	16,0	16,3	16,1	21,3	19,3	19,9	19,2	20,2	18,8
<i>в том числе:</i>												
<i>убийство ст. 105,107 УК РФ</i>	1,4	1,1	1,1	1,4	1,3	1,0	1,1	1,2	1,3	0,8	0,9	1,4
<i>умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ</i>	4,0	4,9	5,3	4,6	5,0	3,5	5,4	4,4	4,5	4,7	5,0	5,0
<i>угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ст. 119 УК РФ</i>	1,3	0,9	1,5	1,2	1,4	0,9	0,8	1,8	1,8	1,4	1,3	0,9
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	0,4	0,2	0,2	0,3	0,6	0,9	0,9	1,1	1,1	1,1	1,1	0,8
Преступления против семьи и несовершеннолетних	11,4	15,3	14,2	13,7	13,7	13,6	8,0	13,3	10,7	9,9	10,1	13,7
<i>в том числе:</i>												
<i>неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ст. 156 УК РФ</i>	-	-	-	-	0,8	0,5	0,4	0,3	0,4	0,1	0,1	0,1
<i>злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей ст. 157 УК РФ</i>	8,4	12,2	14,0	13,5	14,1	14,1	7,6	12,9	10,3	9,7	9,9	13,5

¹ Показатели состояния преступности в Иркутской области получены из Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области

Продолжение Таблицы 15.

Преступления против собственности <i>в том числе:</i> <i>кража ст. 158 УК РФ</i>	43,8	42,0	45,4	47,9	49,5	50,2	45,5	46,4	44,9	45,0	46,2	41,7
<i>мошенничество ст. 159-159.6 УК РФ</i>	22,3	27,6	29,9	32,2	33,1	28,4	32,1	29,8	31,2	31,1	33,2	32,4
<i>присвоение и растрата ст. 160 УК РФ</i>	10,7	7,3	8,0	8,3	9,3	14,5	7,4	11,8	9,3	10,1	8,9	5,5
<i>грабеж ст. 161 УК РФ</i>	2,2	1,8	2,2	1,9	1,8	2,3	1,8	1,6	1,6	1,1	1,1	1,0
<i>разбой ст. 162 УК РФ</i>	2,9	3,4	3,0	3,1	2,8	1,9	2,2	1,5	1,2	1,1	0,8	1,0
	0,5	0,6	0,4	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0,4	0,1	0,4	0,1
Преступления в сфере экономической деятельности	1,9	1,3	1,0	1,5	1,3	1,8	1,9	1,4	2,5	4,1	2,7	2,2
Преступления против общественной безопасности	0,2	0,2	0,1	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,5
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	14,9	14,0	13,9	10,6	10,6	8,3	7,2	4,4	4,1	3,7	3,7	4,1
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	1,3	2,0	1,3	3,0	1,0	0,9	1,2	0,8	0,6	0,9	0,9	1,2
Преступления против правосудия	1,3	2,2	1,2	0,8	0,6	0,7	1,2	0,9	1,2	0,8	0,6	0,5
Преступления против порядка управления <i>в том числе:</i> <i>подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков ст. 327 УК РФ</i>	5,6	4,4	3,9	4,5	4,8	5,4	10,5	10,1	11,9	12,3	10,7	12,1
	4,1	2,4	1,8	1,8	0,8	0,9	1,2	1,3	0,8	1,1	2,3	4,0
Иные преступления	1,2	1,7	1,1	1,4	1,4	1,9	2,1	2,2	2,9	2,8	3,7	4,4

Доля выявленных женщин в 2021 г., совершивших преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в Забайкальском крае составила 0,9 %, в Республике Бурятия – 1,1 %, в Иркутской области – 1,2 %, что меньше в сравнении с российским показателем – 1,8 %.

Доля выявленных женщин за преступления против порядка управления также остается стабильной в Забайкальском крае и Республике Бурятия и составляет около 5 % в 2021 г., в Иркутской области наблюдается увеличение данного показателя в структуре женской преступности с 5,6 % в 2010 г. до 12,1 % в 2021 г., что совпадает с долей в РФ ¹. Вызывает тревогу участие женщин в преступлениях против правосудия, и, хотя их доля невысока и составляет в среднем в Российской Федерации и Республике Бурятия 2 %, в Иркутской области – 1 %, а в Забайкальском крае – 3 %, данные преступления не только разрушают установленный правопорядок в государстве, но и существенным образом ослабляют авторитет государственной власти, снижают эффективность борьбы с преступностью. Нигилистическое отношение к праву, внутренний цинизм, безразличие к окружающим, а порой к самому себе, порождает переоценку жизненных ценностей и, как следствие, деформацию личности.

В структуре женской насильственной преступности существенное место занимают преступные посягательства против личности. Как в Российской Федерации (2,3 %), так и в рассматриваемых регионах (4,2 %) наибольший удельный вес приходится на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ (4,2 %) и убийство ст. 105,106,107 УК РФ (0,7 % и 1,2 % соответственно). Доля женщин, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ст. 119 УК РФ, имеет тенденцию к снижению как в регионах, так и в РФ (2,1 %) и составляет в Забайкальском крае 2,3 %, в Иркутской области – 0,9 %, в Республике Бурятия – 1,6 % (см. Таб. 13,14, 15) ².

Следует отметить детоубийство, и, хотя особенностью рассматриваемых регионов является то, что удельный вес женщин, выявленных за данное преступление, довольно низкий и составляет около 0,2 % в структуре преступлений против жизни и здоровья, необходимо учитывать высокую латентность данного деяния. Так, коэффициент латентности убийства матерью новорожденного ребенка в Сибирском федеральном округе составляет 1,35, что подтверждает мнение

¹ Кононыхина Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин // Право и государство: теория и практика. 2019. №.4 (172). С. 132.

² Кононыхина Т. С. Указ. соч. С. 132.

ученых о неизвестности реальных масштабов насильственных преступлений, совершаемых в отношении новорожденных детей и направленных на прерывание их жизни ¹.

Число женщин, совершивших побои в Иркутской области, выросло почти в 2 раза, а умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) – с 5 % в 2010 г. до 24 % в 2016 г. В Республике Бурятия и Забайкальском крае наблюдалась такая же тенденция, которая в 2015 г. пошла на спад. Зачастую рассматриваемые преступления совершаются в семье и потерпевшими часто становятся дети, которые не всегда могут обратиться за помощью в правоохранительные органы. Как отмечает Л.М. Щербакова, преступное поведение, проявляемое в семье, может отличаться жестокостью, дерзостью и цинизмом, данное обстоятельство подчеркивает не только глубокую нравственную деградацию самой женщины, но и ее пренебрежительное отношение к родительским обязанностям ².

Результаты проведенного нами исследования показали, что удельный вес женщин, совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних в структуре всей женской преступности в регионах (в Забайкальском крае – 15 %, в Республике Бурятия и Иркутской области – 12 %) выше общероссийского (11 %).

Общероссийскую тенденцию к снижению в структуре женской преступности повторяют преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ), на их долю в 2010 г. пришлось 15 % в Иркутской области, что на 5 % больше, чем в Забайкальском крае, с 2011 по 2015 гг. существенных изменений в показателях не происходило, однако в 2016 г. ситуация изменилась, когда в Забайкальском регионе удельный вес составил 16 %, а в Иркутской области – 7 %. В Республике Бурятия данный показатель остается стабильно высоким и в среднем составляет 10 %. Региональная доля преступлений против здоровья населения и общественной нравственности составила 3 % в 2021

¹ См. : Иншаков С. М. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 229.

² См. : Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2007. С. 61; Иншаков С. М. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 229; Сарычева Н. В. Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 38.

г., что в два раза меньше общероссийского показателя. При этом самыми распространенными в рассматриваемых регионах остаются преступления, предусмотренные ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ ¹.

Отметим, что данные деяния представляют опасность в силу ряда факторов: во-первых, наркопреступность характеризуется способностью к перерождению в новые более опасные формы, она дестабилизирует различные социальные направления деятельности и требует огромных разноплановых затрат, в числе первых отмечается финансовый ресурс. Во-вторых, она может нанести существенный вред генофонду, самая тесная связь прослеживается со многими негативными явлениями как алкоголизм, токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность несовершеннолетних. Общественная опасность наркомании и наркотизма в современных условиях выражается и в том, что больные-наркоманы являются разносчиками венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции. По темпам роста числа носителей ВИЧ-инфекции Россия занимает первое место в мире, около 90 % случаев заражения ВИЧ-инфекцией были связаны с внутривенным употреблением наркотиков ².

Применительно к рассматриваемым регионам следует отметить, что небольшая отдаленность от Китая облегчает в них поставки готовых наркосодержащих и сильнодействующих лекарственных препаратов. Причем зачастую поставщиками являются женщины-пенсионерки или матери-одиночки, имеющие несколько детей. Полученный таким образом доход позволяет им жить ³. Согласно полученным данным в данных регионах велик удельный вес совершения женщинами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, как показывает практика – это в основном продавцы, продающие просроченные продукты питания.

¹ Кононыхина Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин // Право и государство: теория и практика. 2019. №.4 (172). С. 132.

² См. : Криминология: учеб. пособие [для студентов, аспирантов, преподавателей юрид. вузов] / под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой. М. : Проспект, 2014. С. 220.

³ См. : Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 52.

Особенностью рассматриваемых регионов является небольшая доля (около 1 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (сети Интернет), таким образом являясь не свойственной региональной преступности женщин.

Проведенный анализ качественных и количественных показателей женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия позволил выделить следующие ее криминологические особенности:

- региональная преступность женщин имеет относительно постоянную величину в структуре общей преступности, проявляя тенденцию к росту до 2016 г., после чего наблюдается снижение;
- удельный вес женской преступности в Иркутской области стабильно превышает общероссийские показатели (17,5 % против 15,6 %), показатели Забайкальского края практически повторяют показатели РФ и составляют 15,5 %, самый низкий уровень установлен в Республике Бурятия 14,6 %;
- коэффициент преступной активности женщин составил на конец 2021 г. в Иркутской области – 429,6, Забайкальском крае – 454,3, Республике Бурятия – 343,3, что выше общероссийского (175,4) более чем 2 раза;
- для всех рассматриваемых регионов характерно увеличение доли преступлений небольшой тяжести по сравнению с выявленной долей в 2010 г. (в Иркутской области на 11,7 %, в Забайкальском крае на 10,7 %, в Республике Бурятия на 5,0 %), а для Республики Бурятия еще увеличение доли тяжких преступлений (на 4,4 %);
- каждое девятое преступление совершается женщинами в составе группы;
- удельный вес женщин в структуре рецидивной женской преступности в регионах составляет 40 %, против 35 % в РФ;
- более 30 % преступлений совершается женщинами в состоянии алкогольного опьянения, в то время как в Российской Федерации – 21 %;

- в структуре женской преступности исследуемых регионов основную долю занимают корыстные посягательства свыше 40 %, при этом наблюдается тенденция роста числа женщин, совершивших кражи;
- отмечается тенденция к увеличению числа женщин, совершающих преступления против семьи и несовершеннолетних, доля которых в Иркутской области и Республике Бурятия составляет 12 % от всей женской преступности, а в Забайкальском крае –15 %;
- доля преступлений против здоровья населения и общественной нравственности в регионах (в Иркутской области 8 %, в Республике Бурятия 9 %, в Забайкальском крае 10 %) повторяет общероссийскую тенденцию (9 %), где наблюдается снижение аналогичного показателя.

2.2. Региональная характеристика личности женщин, совершивших преступление

Для всеобъемлющего рассмотрения проблемы женской преступности необходимо проанализировать личность женщины-преступницы. Личность порождает преступное поведение, установление типологических признаков преступника имеет не только научное, но и практическое значение. Во-первых, изучение личности преступниц необходимо для определения причин совершения преступлений, и состоит в выявлении социально-отрицательных свойств и, прежде всего, криминогенной мотивации поведения личности, которые взаимодействуют с криминогенными условиями среды и ситуации ¹. Во-вторых, знание особенностей личности преступниц необходимо для создания эффективных превентивных мер. Исследование этих вопросов влияет на содержание и направленность деятельности по предупреждению отдельных категорий преступников, в том числе и женщин-преступниц ².

¹ См. : Антонян Ю. М. Курс лекций по криминологии. М. : ИГУМО, 2003. С. 37.

² См. : Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 460.

Обращаясь к понятию личности женщины-преступницы, отметим, что оно является предметом изучения не только криминологии, но и уголовного права, философии, психиатрии, социологии, психологии и других наук ¹.

Личность женщины-преступницы в проведенном исследовании рассматривается через призму четырех групп личностных характеристик:

- социально-демографическая характеристика (возраст, пол, образование, уровень материальной обеспеченности, национальная принадлежность, социальное положение);
- уголовно-правовая характеристика;
- социально-ролевая характеристика (сфера занятости, профессия, семейное положение);
- нравственно-психологическая характеристика, включающая в себя отношение личности к социальным ценностям.

Социально-демографическая характеристика включает в себя такое свойство личности, как пол, исследование которого для нашего исследования имеет первостепенное значение.

На территории Российской Федерации, так и на территории исследуемых регионов чаще всего преступления совершаются женщинами в возрасте от 30 до 49 лет (свыше 60 %). Женщины в указанном возрасте обладают высокой социальной активностью и стремятся к стабильности во всех сферах деятельности. Однако, особенностью как Российской Федерации (около 67 %), так и рассматриваемых регионах (более 70 %) является отсутствие постоянного источника доходов (см. Приложение 1, Рис. 5).

Доля лиц в возрасте от 18-24 лет в Забайкальском крае в среднем составляет 19 %, 25-29 лет – 17 %, женщин старше 50 лет – 12 %, возрастная группа от 14-17 лет составляет 6 %. В Иркутской области и Республике Бурятия доля преступниц в возрасте 25-29 лет является второй по степени криминальной активности и составляет 21 % и 18 % соответственно, 18-24 лет – 18 % и 16 %, затем следует

¹ См. : Ершов С. Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) : дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 35.

группа женщин старше 50 лет и старше – 8 % и 12 %, наименьшие показатели у девушек в возрасте 14-17 лет – 5 % в обоих регионах (см. Рис. 5) ¹.

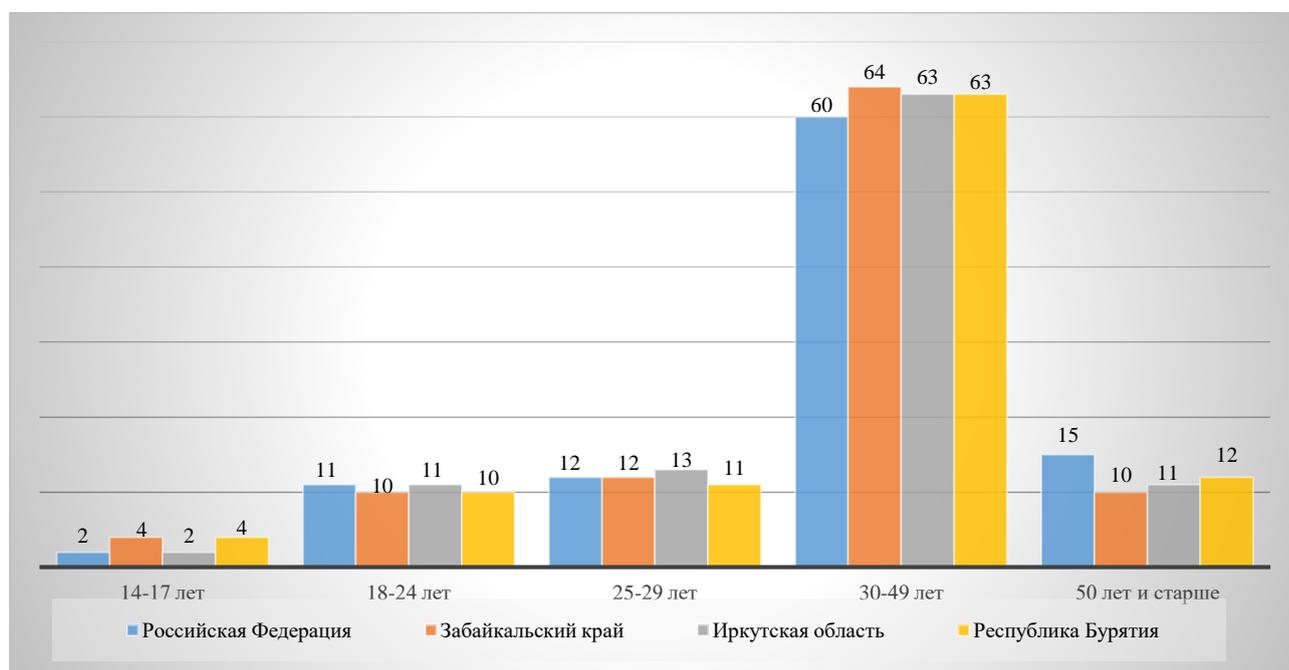

Рис. 5. Удельный вес женщин-преступниц по возрасту, выявленных на территории Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республики Бурятия за 2021 год

Особое внимание следует уделить возрастной категории 25-29 лет, в этом возрасте проявляется недостаточность жизненного опыта, что проявляется в гипертрофированной оценке явлений действительности, неумении быстро адаптироваться в изменяющемся мире, слабом развитии системы социального торможения. Вследствие чего для реализации сложившейся ситуации женщина может использовать противоправные методы ².

Показательным является уголовное дело в отношении гражданки Ш., которая совершила преступление, предусмотренное ч.3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа). Желая заменить водительское удостоверение, Гражданка Ш., должна была пройти медицинский осмотр врачей в поликлинике по месту жительства, а также врачей нарколога и психиатра и предоставить в ГИБДД УВД по Забайкальскому краю медицинскую справку с

¹ Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С. 88.

² См. : Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 56.

пройденным медицинским освидетельствованием. Самостоятельно пройдя врачей нарколога и психиатра в диспансерах, гражданка Ш. обратилась в поликлинику, где познакомилась с ранее неизвестным ей мужчиной, который предложил проставить всю комиссию, не проходя врачей. Гражданка Ш., не желая стоять в очередях в поликлинике, согласилась на предложение неизвестного мужчины и передала ему свою медицинскую справку, подписанную врачами поликлиники ¹.

Удельный вес преступниц в возрасте 50 лет и старше небольшой, данное обстоятельство можно объяснить низкой активностью женщин данной категории во многих общественных сферах жизнедеятельности. Возрастные изменения влияют как на условия жизни, ценностные установки и модели поведения, так и на психофизиологию. Исследование, проведенное Н.И. Сазоновой, показало, что 35,3 % женщин, совершивших насильственные преступления страдали органическими психическими расстройствами, среди особенностей данной группы можно выделить то, что значительная часть рассматриваемой группы женщин имела криминальное прошлое и высокий уровень криминальной активности, что указывает на нарастающее снижение их социальной дезадаптации ².

При обобщении полученных данных следует сделать следующие выводы: во-первых, наименьшую долю (около 6 %) выявленных женщин, совершивших преступления на территории Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия составили девушки в возрасте 14-17 лет; во-вторых, наибольшую долю (около 50 %) составили женщины в возрасте 30-49 лет.

Важной социальной характеристикой личности является ее образовательный уровень. В рассматриваемых регионах наибольший удельный вес занимают женщины, имеющие начальное и основное общее образование – 39 %, что соответствует общероссийскому показателю 37 %. Каждая четвертая женщина в Забайкальском крае и Иркутской области имела среднее (полное) общее образование, в Республике Бурятия – каждая пятая. Среднее профессиональное образование в Забайкальском крае имеет каждая пятая преступница, в Иркутской

¹ Архив Судебного участка №7 Ингодинского судебного района г. Читы. Уголовное дело №1-61-09.

² Сазонова Н. И. Криминологическая характеристика женщин с расстройствами психики, совершивших насильственное преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №5. С. 172.

области и Республике Бурятия – каждая четвертая. Незначительную долю составляют, женщины-преступницы, имеющие высшее образование, что связывают с более высокой адаптивностью и развитыми когнитивными способностями (см. Приложение 2, Рис. 6) ¹.

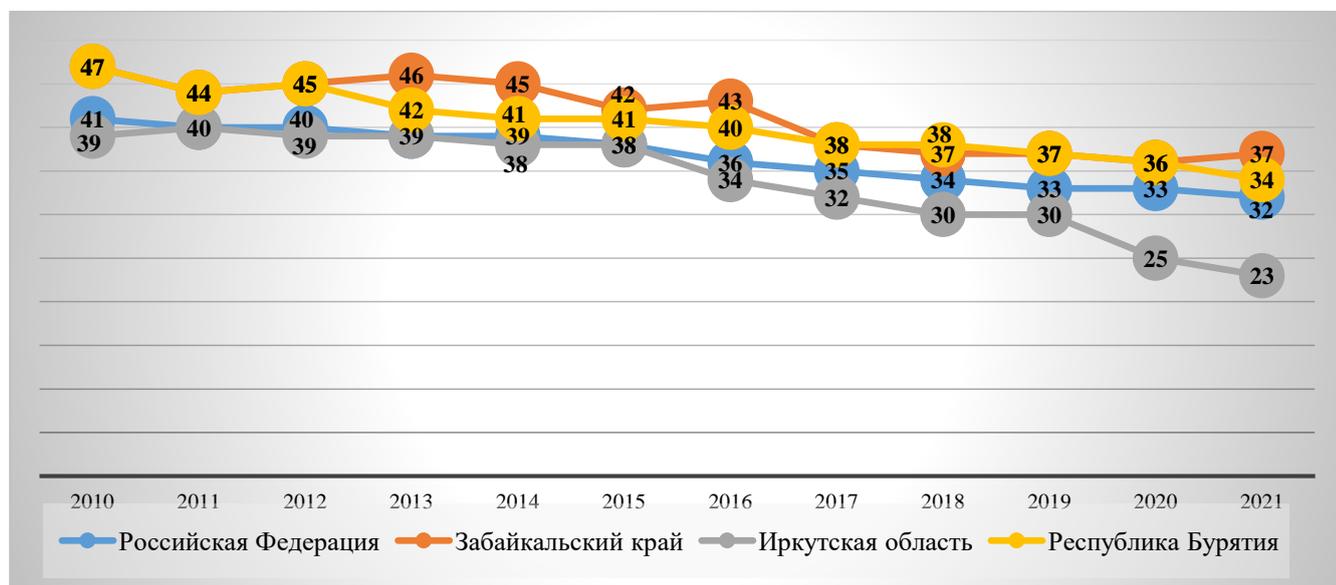

Рис. 6. Динамика удельного веса женщин-преступниц, имеющих начальное и основное общее образование, в Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия (2010 – 2021 гг.)

Таблица 16.

Динамика выявленных женщин, совершивших преступления по принадлежности к гражданству на территории Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республики Бурятия (2010-2021 гг.)

Показатели	Года											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация												
Граждане РФ (тыс. чел.)	168,5	155,5	150,9	152,2	154,0	167,6	144,1	143,5	142,3	139,6	133,5	134,9
Удельный вес (%)	98,0	98,0	98,0	97,0	97,0	97,0	97,0	98,0	98,0	98,0	98,0	98,0
Граждан других государств или лиц без гражданства (тыс. чел.)	3849	3793	3446	4055	4172	4616	3891	3412	3161	2900	2819	2730
Удельный вес (%)	2,0	2,0	2,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

¹ Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С. 90; Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 468.

Забайкальский край												
Граждане РФ (тыс. чел.)	2016	2174	2072	2372	2448	2657	2081	2040	1972	1874	1749	1836
Удельный вес (%)	99,6	99,9	99,7	99,5	99,7	99,5	99,7	99,6	99,6	99,6	99,8	99,8
Граждан других государств или лиц без гражданства (тыс. чел.)	9	3	7	12	8	14	7	9	8	7	2	3
Удельный вес (%)	0,4	0,1	0,3	0,5	0,3	0,5	0,3	0,4	0,4	0,4	0,2	0,2
Иркутская область												
Граждане РФ (тыс. чел.)	4564	3895	3824	4174	4189	4603	3830	3798	3821	3798	3417	3469
Удельный вес (%)	99,8	99,9	99,9	99,6	99,8	99,8	99,4	99,7	99,8	99,7	99,7	99,6
Граждан других государств или лиц без гражданства (тыс. чел.)	10	6	4	15	10	9	19	11	8	11	9	15
Удельный вес (%)	0,2	0,1	0,1	0,4	0,2	0,2	0,6	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4
Республика Бурятия												
Граждане РФ (тыс. чел.)	1910	1751	1538	1641	1713	1979	1864	1754	1786	1652	1413	1584
Удельный вес (%)	99,6	99,7	99,6	99,7	99,5	99,2	99,5	99,4	99,7	99,3	99,9	99,8
Граждан других государств или лиц без гражданства (тыс. чел.)	7	6	7	5	8	15	10	11	5	11	2	4
Удельный вес (%)	0,4	0,3	0,4	0,3	0,5	0,8	0,5	0,6	0,3	0,7	0,1	0,2

Анализ материального положения показал, что средняя ежемесячная сумма дохода на одного члена семьи осужденной к моменту совершения преступления у 18 % составила около 8 000 рублей, у 67 % – 9 000-15 000 рублей, у 13 % - свыше

16 000 рублей (к этой категории относятся в основном женщины, совершившие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств). При этом, среднедушевой денежный доход населения за 2021 г. в регионах составил: в Иркутской области – 30 277 руб., в Забайкальском крае – 28 880 руб., в Республике Бурятия – 27 767 руб., что в сравнении с РФ (40 040 руб.) меньше на 25 %. Прожиточный минимум на душу населения равнялся в Забайкальском крае 13 614 руб., 10 226 руб. – в Иркутской области 12 243 руб. в Республике Бурятия – 12 810 руб., в РФ – 11 653 руб.¹

При этом удельный вес населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения распределился следующим образом: в Республике Бурятия 18,3 %, в Забайкальском крае – 19,4 %, в Иркутской области – 20,6 %. Таким образом, положение нужды или нищеты может оказаться следствием неблагоприятного образа жизни семьи, связанного, как правило, со злоупотреблением спиртным, попрошайничеством, бродяжничеством, проституцией.

Согласно полученным данным исследования подавляющая часть преступниц в рассматриваемых регионах имеет гражданство Российской Федерации, при этом средний общероссийский показатель женщин, являющимися гражданами иностранных государств или лицами без гражданства – около 3 %, в регионах – менее 1 % (см. Таб. 16)².

В Забайкальском крае удельный вес граждан Российской Федерации за 2010-2016 гг. в среднем составляет 99,7 %, а иностранных граждан – 0,3 %.

¹ См. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год: Постановление Правительства Российской Федерации № 2406 от 31 декабря 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 3. Ст. 551; Об установлении величины прожиточного минимума в Забайкальском крае на 2021 год: Постановление Правительства Забайкальского края № 20 от 05 февраля 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7500202102050001> (дата обращения: 05.02.2022).; Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Бурятия на 2021 год: Постановление Правительства Республики Бурятия № 49 от 16 февраля 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202102180008> (дата обращения: 05.02.2022); Об установлении величины прожиточного минимума в Иркутской области на 2021 год: Постановление Правительства Иркутской области № 69-пп от 09 февраля 2021 г. // Областная. 2021. 24 февраля (№ 19).

² Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С. 90.

Максимальный удельный вес граждан РФ в Иркутской области приходится на 2011 и 2012 гг. и составляет 99,9 %, а минимальный на 2016 г. – 99,4 %, в 2010, 2014 и 2015 гг. удельный вес составил 99,8 %, а в 2013 г. – 99,6 %. Похожая ситуация наблюдается в Республике Бурятия, там из 1874 выявленных женщин, совершивших преступление, в 2020 г. 99,9 % (1413) являлись гражданами РФ и только 0,1 % (2) иностранных граждан (см. Таб. 16, Рис. 7) ¹.

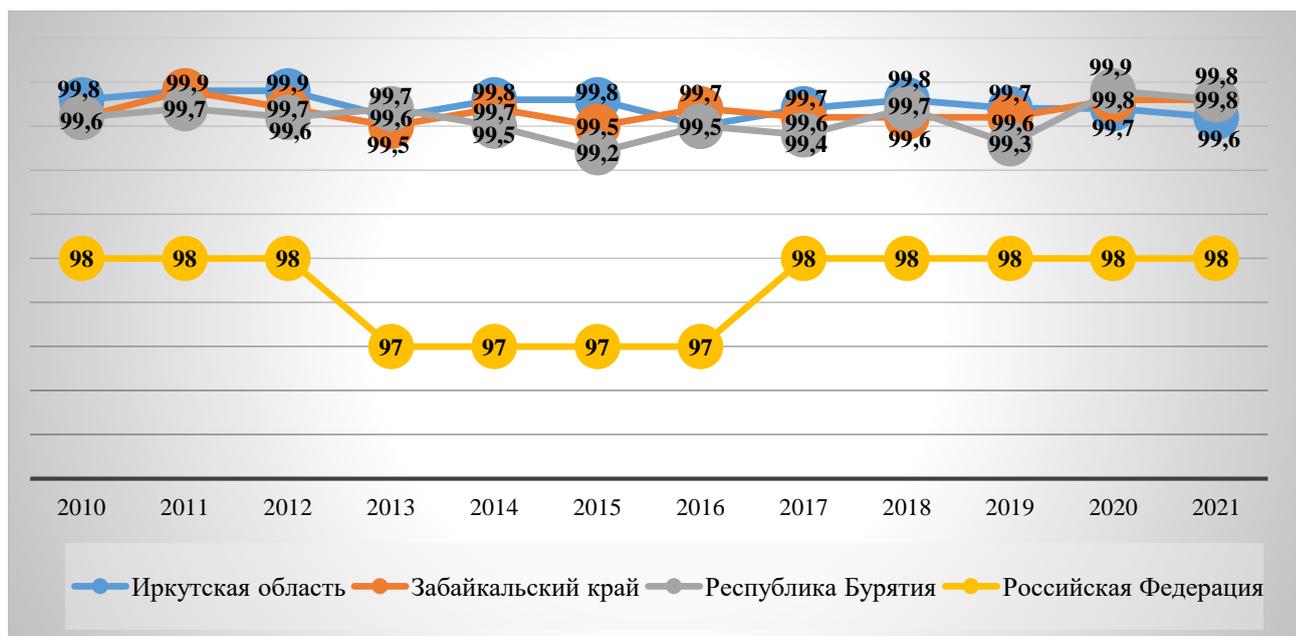

Рис. 7. Удельный вес женщин, совершивших преступление и являющихся гражданами РФ в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае за 2010-2021 гг.

Изучение женщин-преступниц по национальному признаку показало следующие результаты: русские составили 85,4 %, бурятки – 10,8 %, таджички – 1,2 %, украинки – 1 %, иные национальности составляют около 0,6 %.

Около 89 % выявленных преступниц являются местными жителями. Из этого следует, что со стороны местных правоохранительных органов и общественных организаций, не была произведена должным образом профилактическая работа с указанными лицами и их социальным окружением.

Уголовно-правовая характеристика женщин-преступниц имеет как узко юридическое, так и криминологическое значение, в котором она приобретают

¹ Кононыхина Т. С. Указ. соч. С. 90.

более глубокое социальное содержание и может использоваться в практических целях для профилактики преступлений¹.

Так, около 70 % преступлений совершается женщинами в одиночку. Та часть женщин, которая совершает преступления в группе выполняют роль исполнителей или пособников, т.е. находятся на второстепенных ролях². Так, примером преступления, совершенного в группе, является уголовное дело в отношении гражданки Л. и гражданина А. в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ), при следующих обстоятельствах.

Гражданка Л. пришла в гаражный кооператив и стала выяснять отношения с С. по поводу возврата им денежных средств за залив ее квартиры. Л., агрессивно настроенная против С., плюнула ему в лицо, затем схватила рядом, стоящий табурет и стала махать им перед лицом С. Дежуривший в гаражном кооперативе потерпевший Д. решил успокоить Л. и предложил отдать ему табурет, после чего гражданка Л. ударила Д. по плечу и ушла. Продолжая свои преступные действия Л. вернулась в кооператив вместе со своим братом гражданином А., у которого в руках был пистолет. А. приставил к виску потерпевшего Д. пистолет, после чего потребовал, чтобы Д. пропустил его с гражданкой Л. в гараж для выяснения отношений с гражданином С. После этого А. произвел выстрел из своего пистолета в гражданина Д., целясь в левую ногу, грудь и в область жизненно-важных органов: сердца и легких. Гражданка Л. в ходе выяснения отношений, нанесла потерпевшему Д. два удара камнем по голове и в область затылка, после которых Д. упал на землю, а гражданин А. навалился на последнего и нанес не менее восьми ударов кулаками по лицу. В результате чего, у Д. было рассечено нижнее веко и образовались кровоподтеки на лице³.

Особенностью рассматриваемых регионов является возрастание рецидива. К 2021 г. в Иркутской области и Забайкальском крае доля рецидивисток составила

¹ См. : Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 98.

² См. : Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 22.

³ Архив Северобайкальского городского суда Республики Бурятия. Уголовное дело №1-74-2012.

около 50 %, а в Республике Бурятия – 46 %, одной из причин которой является сохранение имеющихся у женщин антиобщественных установок, в связи с применением условного наказания в виде лишения свободы на определенный срок¹.

Среди личностных качеств у женщин, совершивших преступление, отмечаются отрицание духовных ценностей, пренебрежение трудовой активностью, недостаточно развитый механизм самоконтроля, аддиктивное поведение. Кроме того, нередко такие женщины ведут беспорядочную половую жизнь, не имеют определенного места жительства, страдают синдромом зависимости от алкоголя, утрачивают родственные связи².

Социально-ролевая характеристика личности как система ее деятельности охватывает трудовую, гражданскую, бытовую деятельность. Особое внимание исследователи обращают на качество выполнения преступником своих ролей, исходя из занимаемых им социальных позиций. Социально-ролевая характеристика необходима для выявления особенностей личности преступниц на территории рассматриваемых регионов, проявляющихся в основных сферах жизнедеятельности женщин через социальные роли и статусы, занимаемые ими в обществе: в семье, школе, на работе, в досуговом коллективе и других социальных группах.

Социальные роли – это совокупность требований, предъявляемых индивиду обществом, а также действий, которые должен выполнить человек, занимающий данный статус в социальной системе. Они раскрывают не только занимаемую позицию преступников в социальной структуре общества в их допреступном поведении, но и способности лица к адаптации к условиям внешней среды. Таким образом, чем больше социальных ролей способен воспроизвести индивид, тем

¹ Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С. 92.

² Лысова А. В. Социально-психологические характеристики женщин, совершивших преступления (по результатам исследования в женской исправительной колонии в Приморском крае) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 257.

более он приспособлен к окружающему миру, и менее подвержен совершению преступления¹.

Одной из важных социально-ролевых характеристик личности женщины-преступницы является социальное положение (род занятий). Так, наемные работники составили около 15 % всех исследуемых женщин-преступниц и по месту работы характеризуются положительно в 50 % случаев, отрицательно – в 40 %, удовлетворительно – в 10 %. Учащиеся и студенты составили около 6 % и по месту учебы в 95 % случаев характеризуются положительно, в 5 % - отрицательно. Менее 1 % занимают работницы сельского хозяйства и органов государственной власти (см. Приложение 3).

В рассматриваемых регионах, так же, как и в Российской Федерации велика доля женщин, не имеющих постоянного источника доходов, и составляет в России 67 %, в Забайкальском крае – 70 %, в Республике Бурятия – 72 %, а в Иркутской области – 73 % (см. Рис. 8).

Данная категория женщин представляет наибольшую социальную опасность, не имея постоянной занятости в труде, и (или) не обладая средне-профессиональным или высшим уровнем образования, женщине труднее найти работу для удовлетворения своих базовых потребностей (в пище, одежде, жилье). Безусловно влияет и то, что после освобождения из мест лишения свободы женщина возвращается в прежнюю антисоциальную среду, не меняет прежнего образа жизни и мышления.

¹ См. : Платонов Ю. П. Социальные статусы и социальные роли. URL: <http://www.elitarium.ru/socialnyj-status-rol-chelovek-lichnost-otnosheniya-obshchestvo-povedenie-obraz-deyatelnost-objazannosti/> (дата обращения: 28.01.2018 г.)

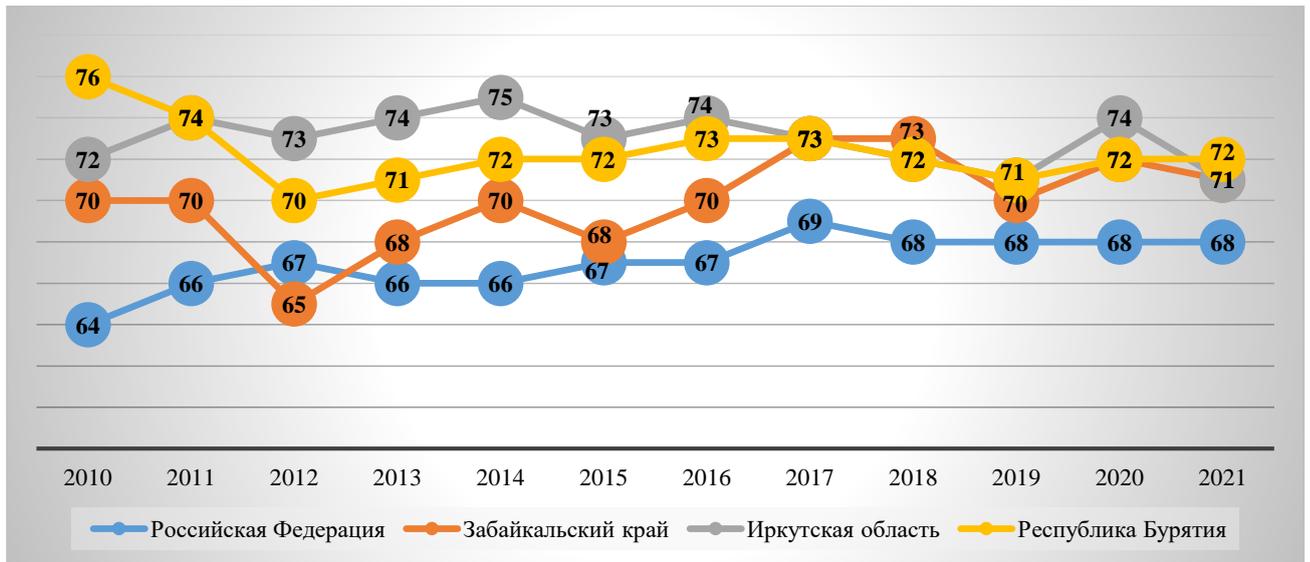

Рис. 8. Динамика удельного веса женщин-преступниц, не имеющих постоянных источников дохода, в Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия (2010 – 2021 гг.), в %

А.В. Швец обращает внимание на то, что одной из причин отсутствия трудоустройства у преступниц является их специфическое отношение к труду, что связано с отсутствием желания у женщины к получению образования, приобретению навыков новой профессиональной деятельности, заботе о близких людях, в т.ч. престарелых родителей и детях ¹.

Следует согласиться с мнением автора, что женщинам приходится сталкиваться с проблемами при поиске работы или получении образования. Наличие высоких требований со стороны работодателя, отсутствие опыта и несоответствие необходимой возрастной категории – фактически ограничивает возможности кандидатов. Помимо этого, влияет высокая стоимость обучения и отсутствие программ дополнительного образования, где женщины могли бы приобрести необходимые современные профессиональные навыки. В криминологии отмечается, что в связи с недостаточностью денежных средств женщины в большей степени, чем мужчины испытывают чувство беспомощности, депрессии, гнева, зависти, стыда и паники.

Семейное положение воздействует как на интенцию поведения, так и на уже сложившиеся поведенческие паттерны. По нашему мнению, неблагоприятное

¹ См. : Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 86.

влияние на формирование ориентации и жизнедеятельности личности женщин оказывают такие обстоятельства как: ранняя половая жизнь, фактически брачные отношения (сожитительство), неполная семья, низкий образовательный и культурный уровень ¹.

Данное положение подтверждают результаты исследования, проведенного в женской исправительной колонии №11 УФСИН России по Забайкальскому краю, СИЗО-1 и КП-10 г. Чита, согласно которым 18 % женщин на момент совершения преступления состояли в браке, 45 % сожительствовали, 17 % были разведены или овдовели, 20 % не были замужем. Из этого следует, что женщины, состоящие в фактически брачных отношениях, более подвержены криминогенному воздействию. Далее следуют женщины, не состоящие в браке, возможно здесь отсутствие устроенной личной жизни, также пагубно сказывается на поведении женщин.

Обращает на себя внимание тот факт, что при наличии у многих преступниц детей (почти у 60 %), далеко не все из них стремятся качественно выполнять свои материнские функции. Так, 64,8 % преступниц, имеющих детей, не работали, а 50,9 % из них – систематически употребляли алкогольные и (или) наркотические средства. Дети таких женщин обычно оказывались на воспитании родственников либо же просто принадлежали сами себе, пока их матери предавались паразитическому образу жизни ². Однако нельзя исключать наличия среди преступниц женщин, которые искренне переживают за своих детей, и даже совершаемые ими преступления обусловлены у таких женщин именно заботой о детях: необходимостью обеспечить детей едой, одеждой и иными предметами первой необходимости ³.

Нравственно-психологическая сфера является глубинной подсистемой личности человека, как преступника, так и не преступника. Криминогенные

¹ Кунц, Е. В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 3. С. 316.

² Демина К. А. Личность преступницы в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 113; Голубовский, В.Ю., Кунц Е.В. Личность женщины-преступницы в современной криминологии // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 3(63). С. 19.

³ Ким Е. В. Личность преступника: криминологический анализ // Ученые заметки ТОГУ, 2013. № 4. С. 407.

дефекты правовой психологии выражаются в преступном поведении и отношении к содеянному, а также к правовым ценностям – закону, правоприменению и др. Преступники иначе видят окружающий мир, одной из преобладающих черт их характера становится потребность к самоутверждению путем унижения другого человека, снижения его социального статуса в глазах других ¹.

Криминогенные процессы в исследуемых регионах имеют схожую основу, в силу чего нравственно-психологическая сфера женщины-преступницы рассматривается на примере одного региона – Забайкальского края. Так, в рамках проведенного исследования женщинам было предложено задание по выявлению их жизненных целей и ценностей. Анализ полученных данных показывает, что для 60 % осужденных семейная жизнь является наиболее значимой, для 30 % – достижение материального благополучия, для 8 % – воспитание детей и для 2 % – познание себя (см. Рис. 9)².

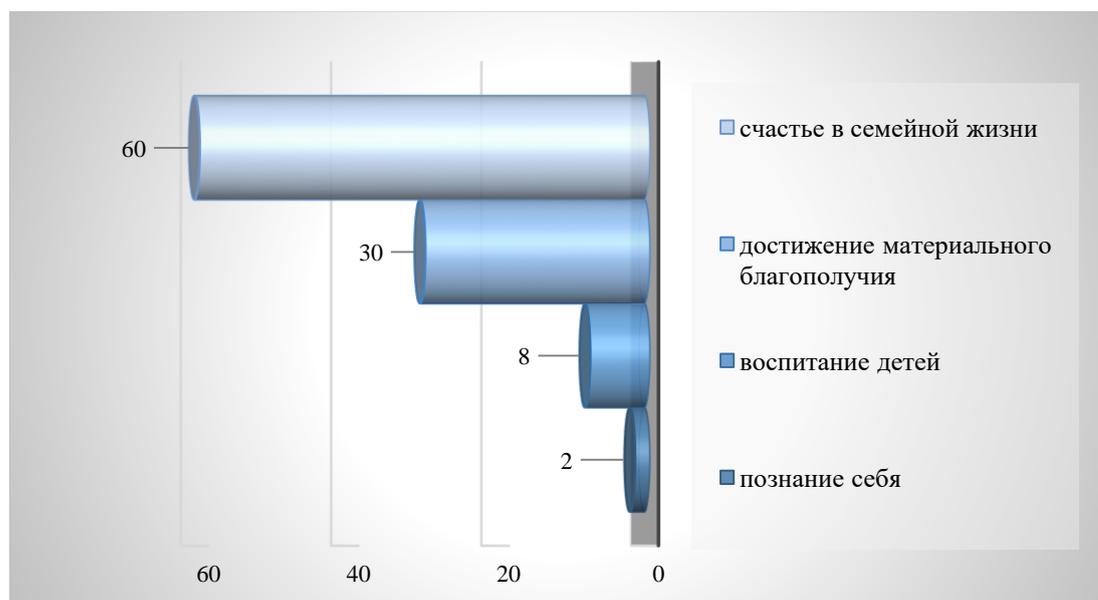

Рис. 9. Жизненные цели и ценности женщин-преступниц

Полученные результаты можно связать с тем, что женщины острее, чем мужчины, переживают отсутствие у них семьи. Далее следует группа женщин 30 % основной жизненной направленностью которой является достижение

¹ См. : Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М. : Зерцало, 2013. С.80.

² Данные получены в результате проведенного анкетирования 167 преступниц, содержащихся в женской колонии № ЯП 17/7 г. Нерчинска Забайкальского края, осужденных к лишению свободы. Анкета носила анонимный характер.

материального благополучия зачастую за счет интересов других лиц или общества ¹.

Признаком моральной деградации женщин считается также сексуальная распущенность и занятие проституцией. Проведенные исследования (С.П. Козловым, С.А. Поповой, А.В. Швец) выявили, что наравне с указанными формами асоциального поведения распространены также уклонение от обучения и употребление алкогольных напитков ².

Раннее начало половой жизни характерно для 93 % из числа опрошенных женщин, имевших половые связи до момента осуждения за совершение преступления, при этом, в 2 % случаев девочки имели отношения с 11 лет, причем добровольно ³. С.А. Попова отмечает негативное воздействие сексуальных отношений в несовершеннолетнем возрасте, что сказывается как на физическом, так и на нравственном становлении личности девочки. Данное обстоятельство может повлиять на отношение девочки к учебе, общественной жизни, на ее моральный облик ⁴.

Безусловно, половая деморализация формирует устойчивое асоциальное поведение, которое может трансформироваться в занятия проституцией. Ряд исследователей отмечает, что занятия проституцией безнравственны, и являются неотъемлемой частью разлагающегося общества ⁵. Поскольку данное явление выходит за рамки правового поля его анализ и дальнейшая оценка с позиции статистического подхода представляется затруднительной. Однако, по подсчетам некоторых зарубежных исследователей (Д.Д. Брюер, Дж.Дж. Поттерат, С.Б. Гаррет и др.) ежегодно женщины принимают участие в 50 млн. актов проституции ⁶. По

¹ Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С. 91.

² См. Козлов С. П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних женского пола : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

³ См. : Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 101.

⁴ Попова С. А. Женская преступность в Приволжском федеральном округе // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3. С. 72.

⁵ Clinard M. B. Sociology of deviant behavior / пер. Т.С. Кононыхиной. Клиnard М.Б. Социология девиантного поведения // Trove.nla.gov.au. URL : <https://trove.nla.gov.au/work/8939696> (дата обращения: 12.02.2021).

⁶ Prostitution and the sex discrepancy in reported number of sexual partners / D. D. Brewer, J. J. Potterat, S. B. Garrett et al.// Proceedings of the National Academy of Sciences. 2000. №22. P. 12385. / пер. Т.С. Кононыхиной. Проституция и

другим оценкам (М.Б. Клиnard, Р.Ф. Майер) этот показатель может достигать отметки в 400 млн. актов ¹. По данным Всеобщего социологического опроса (The General Social Survey) в 2010 г. 1,9 % мужчин (13,5 млн.) и 1,7 % (2,1 млн.) женщин имели сексуальный опыт за деньги, при этом, большая часть мужчин являлись пользователями ².

Согласно полученным результатам по выявлению личностных качеств, наиболее ценных для осужденных, трудолюбие составило 35 %, честность – 24 %, чуткость к окружающим – 20 %, общительность – 13 %, при этом около 40 % осужденных не имели постоянного места работы и рода занятий, что указывает на отсутствие у преступниц трудолюбия как качества личности (см. Рис. 10) ³.

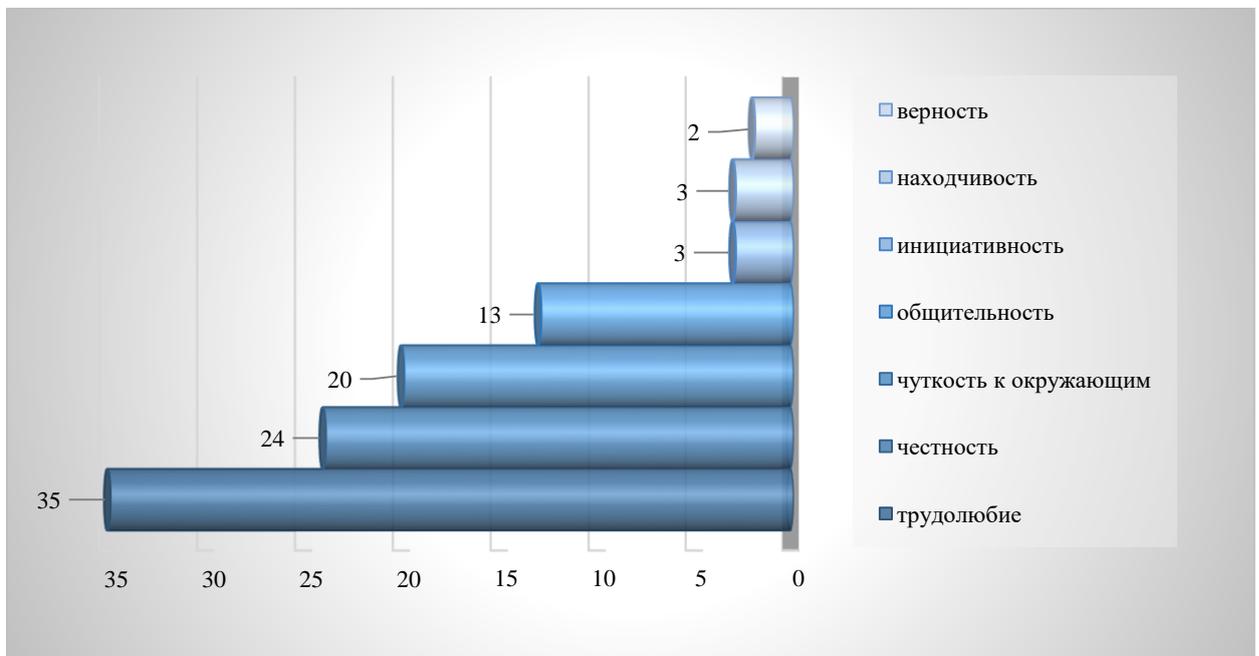

Рис. 10. Качества, которые женщины-преступницы ценят в людях

Также осужденным был задан вопрос о том, чем они планируют заниматься после отбытия срока наказания. Из предложенных вариантов после отбытия наказания 31 % женщин не знают, чем будут заниматься, 28 % – ничем не

половые различия в сообщаемом числе сексуальных партнеров. Брюэр Д.Д., Поттер Дж.Дж., Гарретт С.Б. // Труды Национальной академии наук. 2000. №22. С. 12385.

¹ Clinard M. B. Sociology of deviant behavior / пер. Т.С. Кононыхиной. Клиnard М.Б. Социология девиантного поведения // Trove.nla.gov.au. URL : <https://trove.nla.gov.au/work/8939696> (дата обращения: 12.02.2021).

² Briggs S. Criminology For Dummies. Indianapolis, Indiana: Wiley Publishing, 2011. P. 127. / пер. Т.С. Кононыхиной. Бриггс С. Криминология для чайников. Индианаполис, Индиана : Издательство Уайли. С. 127.

³ Кононыхина Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С. 92.

планируют заниматься, 24 % – хотели бы получить образование, только 14 % осужденных хотят трудоустроиться, 3 % – будут вести домашнее хозяйство (см. Рис. 11).

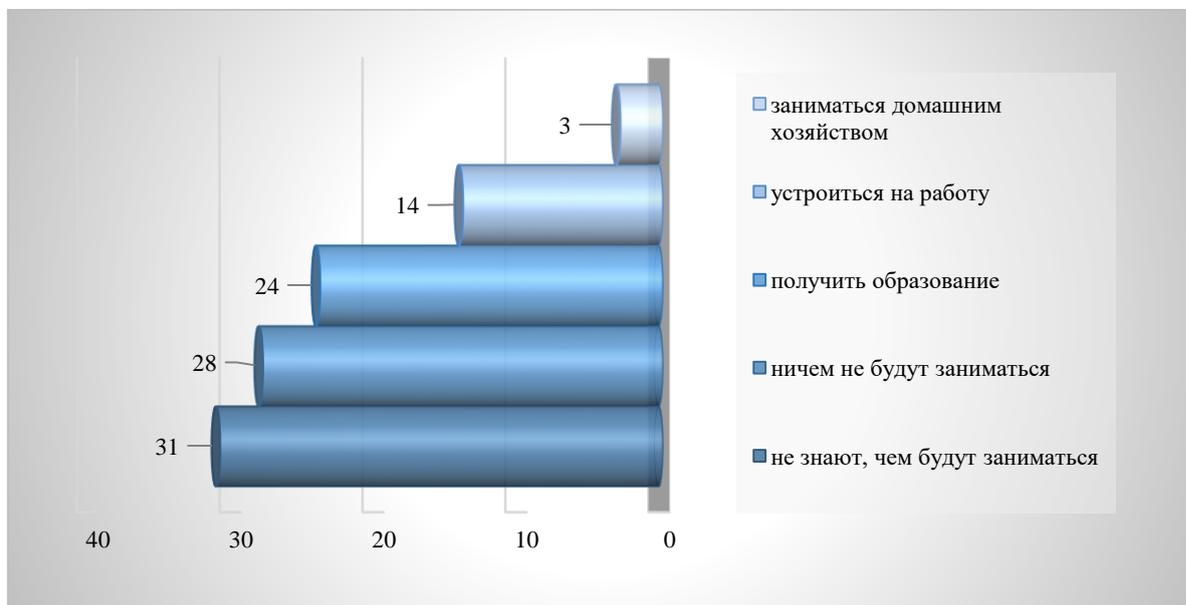

Рис. 11. Сферы деятельности, в которых женщины-преступницы планируют реализовываться после отбытия наказания

В целом можно сказать, что, хотя у основной массы женщин-преступниц отсутствуют устойчивые преступные убеждения, имеется социально-психологическая дезадаптация. В результате определения самооценки 35 % осужденных женщин считают себя трудолюбивыми, 24 % – честными, 19 % – образованными, 13 % – верными, 9 % – инициативными (см. Рис. 12). Полученное несоответствие результатов с существующим социальным положением (около 40 % женщин к моменту совершения преступления не имели определенных занятий), можно объяснить стремлением женщины к изменению своего социального положения в более позитивном направлении ¹.

¹ См. : Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Российское право, 1992. С. 81.

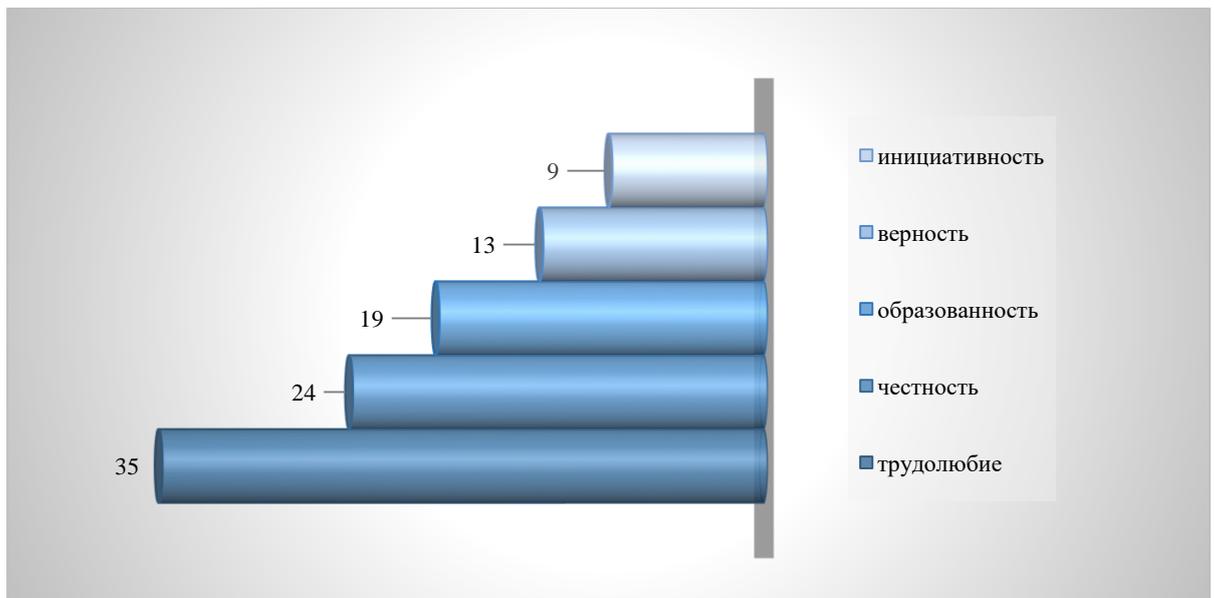

Рис. 12. Самооценка женщин-преступниц

Изучение личности женщин-преступниц позволяет выявить совокупность типичных для всех или определенных групп социальных особенностей и моделей поведения. В зависимости от различных оснований выделяются разные типы личности преступника ¹. Интерес представляют типологии, предложенные для некоторых, наиболее распространенных видов женской преступности, как например, типология личности детоубийц, мошенниц и др.

Так, исходя из особенностей мотивационной сферы Н.А. Соловьева выделяет следующие типы детоубийц: асоциальный тип, легкомысленно-конформный тип, последовательно-злостный тип ². Р.А. Брушет выделяет пять типов женщин-правонарушительниц: пострадавшие, уличные, употребляющие наркотики, подвергшиеся побоям и «другие женщины» ³.

В зависимости от глубины и устойчивости криминогенной мотивационной направленности личности В.В. Вандышевым разработана типология, согласно которой выделяется четыре типа женщин-преступниц:

¹ Иванова Л. А. Типология личности женщин-преступниц // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9. С. 242.

² Соловьева Н. А. Личность детоубийцы в структуре криминалистической характеристики женских насильственных преступлений // Проблемы уголовного законодательства. 2012. № 1(16). С. 136.

³ См. : Brushett R. A. Typologies of Female Offenders: A Latent Class Analysis Using the Women's Risk Needs Assessment. University of Cincinnati, 2013. P. 4. / пер. Т.С. Кононыхиной. Брушет Р. А. Типология женщин-правонарушительниц: анализ скрытого класса с использованием оценки потребностей женщин в риске. Университет Цинциннати, 2013. С. 4.

случайный, ситуационный, неустойчивый и профессиональный тип преступниц-женщин¹. Отдельно выделяется типология личности женщин, совершивших мошенничество. А.В. Швец отмечает, что по ведущим мотивам можно выделить корыстолюбивый, утверждающийся, семейный и игровой типы женщин, совершивших мошенничество².

Также в науке разработана типология женщин, совершивших дорожно-транспортное преступление, преступное поведение которых зачастую характеризуется легкомыслием или небрежностью. Так, Д.А. Бражников выделяет такие типы преступников, как: личность неподготовленная, личность легкомысленная, личность с временными отклонениями от нормы психофизического состояния, личность нравственно ущербная³.

Интерес представляют зарубежные типологии личности преступников, так криминологи Д.С. Гиббонс и Д.Л. Гарити выделяют восемь типов личности преступника корыстной направленности: профессиональный вор, жесткий (низменный) профессионал, непрофессиональный грабитель, угонщик, наивный фальшивомонетчик (фальсификатор), беловоротничковый тип личности преступника, растратчик, незначительный преступник (за гранью)⁴.

По нашему мнению, в исследуемых регионах для характеристики женщин-преступниц применима типология личности женщин-преступниц по виду поведенческой активности.

1. Легкомысленно-конформный тип преступниц. Характеризуется общей позитивной направленностью предпреступного поведения, однако в силу слабо развитой способности к самокритике и устоявшейся системе жизненных ценностей, наблюдается подверженность внешнему влиянию в т.ч. случайным

¹ См. : Вандышев В. В. Криминология. М. : Экспресс. 2013. С. 358.

² См. : Швец А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 104.

³ Бражников Д. А. Типологические черты личности преступников, совершивших автотранспортные преступления // Совершенствование деятельности по расследованию дорожно-транспортных преступлений: материалы всероссийской научно-практической конференции в режиме видеоконференцсвязи. Тюмень, 2012. С. 91.

⁴ Gibbons D. C. Definition and Analysis of Certain Criminal Types // Journal of Criminal Law and Criminology. 1962. №1. P. 29. / пер. Т.С. Кононыхиной. Гиббонс Д. К. Определение и анализ некоторых типов преступников // Журнал уголовного права и криминологии. 1962. №1. С. 29.

соблазнам. К указанному типу можно отнести молодых женщин, впервые совершивших преступление, в силу случайного стечения обстоятельств.

2. *Деадаптивный тип преступниц.* Характеризуется нарушением социальной адаптации, а также отсутствием ярко выраженных антиобщественных позиций. Женщины, рассматриваемого типа, зачастую ведут антисоциальный образ жизни, страдают синдромом зависимости от алкоголя, занимаются бродяжничеством и (или) проституцией. Нравственно-психологическая деформация личности проявляется в ослаблении чувства долга, отсутствии сильных эмоциональных связей с людьми, стремлении избежать какой-либо социальной ответственности. Преступницы данного типа в большинстве своем не имеют постоянных источников дохода либо занимаются малоквалифицированным трудом.

3. *Корыстный тип женщин-преступниц,* в котором отдельно следует выделять:

– *утилитарно-корыстный тип,* который характеризуется наличием прагматичной ориентации на материальные ценности, неразвитый эмоциональный интеллект, эгоцентризм. У женщин данного подтипа наблюдаются искажения в мотивационной сфере, сопровождающиеся формированием гипертрофированных псевдопотребностей. Стремление к реализации своих интересов сопровождается, заранее выбранным социально неприемлемым вариантом поведения, который для женщин представляется вполне допустимым;

– *агрессивно-корыстный тип,* где основной целью является насильственное завладение чужим имуществом. К рассматриваемому типу относят женщин, совершивших преступления не впервые и твердо усвоивших такую модель поведения. Данный тип личности представляет высокую степень общественной опасности, поскольку достижение собственной, чаще всего материальной выгоды, осуществляется на основе прочно усвоенных противоправных установок, в том числе ценой человеческой жизни.

4. *Насильственный тип преступниц,* который следует дифференцировать на:

– *насильственно-психопатологический тип личности*, характеризуется высоким уровнем накопленного эмоционального напряжения, сопровождающегося неполным осознанием своих действий, их полимотивированностью. У женщин данного подтипа наблюдаются психические отклонения, в числе которых неврозы, психопатии, психические аномалии не исключают вменяемости. Преступления совершались ими во время психопатического состояния, либо под влиянием непреодолимого побуждения. Большая часть преступлений, совершаемых женщинами данного типа – это преступления против жизни и здоровья родственников и знакомых лиц;

– *агрессивно-насильственный тип личности*, здесь преступницы проявляют негативно-пренебрежительное отношение к человеческим ценностям (жизни, здоровью, телесной неприкосновенности и другим благам) при этом психически являясь здоровыми. Представительницы данного подтипа совершают преступления против семьи и несовершеннолетних, хулиганские действия и др.

Предложенные типы личности преступниц отражают современное представление о региональной женской преступности, при этом они не являются исчерпывающими и могут комбинироваться в различных вариантах.

Таким образом, характеристика личности женщин-преступниц в Забайкальском крае, Республике Бурятия и Иркутской области позволила определить ее типичные признаки, отличающие ее от личности преступницы других регионов:

– наибольшая доля женщин в исследуемых регионах совершает преступления в возрасте 30-49 лет (63 %), имеющих начальное и основное общее образование (39 %), не имеющих постоянного источника дохода (70 %), состоящих в фактически-брачных отношениях (45 %);

– преступления совершают граждане РФ (99 %), по национальности преобладают русские (85 %) и бурятки (11%), преобладают местные жительницы (89 %);

– подавляющее большинство преступных посягательств совершается женщинами в одиночку около 70 %;

- около 65 % преступниц, имеющих детей, не работали, из них около 50 % – систематически употребляли алкогольные и (или) наркотические средства;
- преобладающие ценности в структуре нравственно-психологической характеристики женщин: в 60 % семья и семейные ценности, в 35 % трудолюбие, в 24 % честность.

2.3. Особенности детерминации преступного поведения женщин в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия

Исследование проблем причинного комплекса преступности в региональном аспекте раскрывает ряд вопросов, необходимых для предупреждения преступности в целом и для ослабления негативного воздействия криминогенных факторов, в частности.

Данный круг вопросов подвергается многостороннему исследованию со стороны не только ученых-криминологов, но и специалистов в области психологии, социологии и других наук. Особое значение для объяснения преступного поведения женщин и его предупреждения имеет познание причин такого поведения ¹.

Исследование, проведенное С. Барканом и Д. Бряком, показало, что нет ни одного социально-экономического фактора, который бы доказал точный прогноз преступного поведения. По их мнению, существуют некоторые переменные, которые влияют на вероятность, объем и тип преступлений, совершаемых в конкретных странах и регионах. Средний доход, образование, религия, семейные условия (например, развод и общая сплоченность семьи), а также наличие рабочих мест, коррелируют с преступным поведением. При этом на число и виды совершаемых преступлений влияет также плотность населения, степень урбанизации, стабильность в социуме, употребление алкоголя и наркотиков,

¹ Кундрюцкова И. В. Теоретические основы криминологического исследования причин и условий женской преступности // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы VII международной научно-практической конференции, г. Новочеркасск, 29 апреля 2009 г. С. 51.

численность правоохранительных органов в той или иной области, отношение общества к правоохранительным органам и даже климат и погода ¹.

Ретроспективный анализ указывает на существование в отечественной криминологии различных подходов к установлению причинного комплекса преступности. Так, согласно парадигме кондиционалистского подхода причинами преступности называются совокупность различных по характеру и механизму действия социальных факторов, вызывающих преступность, представителями данного подхода являются Ч. Ломброзо, Э. Ферри ².

М.Д. Шаргородский, представитель традиционного подхода, к причинам преступности относил внешние силовые воздействия, порождающие ее существование, а к причинам отдельного преступления - интересы и мотивы конкретного субъекта ³.

В соответствии с традиционно-диалектическим подходом к причинам преступности относят социально-психологические детерминанты, включающие в себя экономическую, политическую, правовую основы. При этом причины преступности и условия, ей сопутствующие коренятся в ущербности и противоречиях социальной жизни. Такой подход встречается в работах Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Карпец ⁴.

Интеракционистского подхода в исследовании причинного комплекса преступности придерживаются В.Н. Кудрявцев, А.И. Долгова, которые рассматривают причины преступного поведения и преступности как взаимодействие среды и человека (людей), где в качестве самостоятельных структурных элементов взаимодействия причинно-следственного комплекса

¹ См. : Barkan S. E. Fundamentals of Criminal Justice. Sadbury, MA: Jones and Barlett learning, 2011. P. 171. / пер. Т. С. Кононыхиной. Баркан С.Е. Основы уголовного правосудия. Сэдбери, Массачусетс: обучение Джонс и Барлетт, 2011. С. 171.

² См. : Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. Авторский сборник. М. : Поппури, 1998. С. 276; Ферри Э. Уголовная социология / сост. В. С. Овчинский. М. : Инфра-М, 2009. С. 306.

³ См. : Преступность и ее предупреждение. Сб. статей / под ред. М. Д. Шаргородского и Н. П. Кана. Ленинград : Лениздат, 1966. С. 30.

⁴ См. : Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М. : Российское право, 1992. С. 92.

преступности рассматривают социальную среду, преступность и личность преступника¹.

В настоящем исследовании, для проведения комплексного анализа причин и условий женской преступности использована социально-психологическая концепция причинности. Так, по мнению А.Л. Репецкой социально-психологические детерминанты формируются постепенно. Деформации общественного сознания чрезвычайно многоплановы и разнообразны, например, дефекты экономического сознания сочетаются с деформациями нравственного и правового сознания, а поэтому могут устраняться лишь частично или блокироваться².

Сторонники социально-психологической концепции криминогенной причинности подчеркивают самостоятельную, ведущую роль сознания человека, уникальную его способность к активной целенаправленной деятельности, одновременно с этим, отмечая, что эта активность является следствием интериоризации, усвоения внешних, объективных воздействий макро- и микросреды с учетом уже сложившихся человеческих качеств³.

В силу этого раскрытие детерминаций женской преступности представляется возможным через призму понятия противоречия. Учитывая, что причинный комплекс формируется в различных сферах общественных отношений, целесообразно рассмотреть существующие негативные стороны противоречий, порождающих преступность.

Противоречия, существующие в *социально-экономической сфере* общественного развития, являются превалирующими. Как отмечает Ю.М. Антонян, женщины стали намного больше трудиться в общественном производстве, что способствует улучшению материального положения семьи, а с другой – может стать провоцирующим фактором к совершению преступлений⁴.

¹ См. : Криминология: Учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. М. : Норма, 2005. С. 318; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С.10.

² См. : Репецкая А. Л. Криминология. Общая часть. С. 101.

³ Репецкая А. Л. Там же. С. 96.

⁴ См. : Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: «Логос», 2004. С.385.

Среди основных противоречий в экономической сфере отметим возрастающий рост потребностей общества. В результате происходит столкновение, конфликт интересов, растет социальное расслоение в обществе, что подтверждается полученными данными в результате анализа децильного коэффициента дифференциации доходов, представляющим собой соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения.

Так, коэффициент дифференциации доходов Забайкальского края в 2015 г. составил 14,2, что на 0,9 % выше, чем в Республике Бурятия и показывает, что минимальный доход 10 % наиболее обеспеченного населения в 2015 г. в 15,1 раза превышает максимальный доход 10 % наименее обеспеченного населения. Полученные данные по Иркутской области превышают на 2,4 в Забайкальском регионе и на 1,5 - в Республике Бурятия и составляют 16,6 % за 2015 г.

Следует отметить, что повышение коэффициента дифференциации наблюдается в периоды увеличения реального располагаемого дохода населения, данное положение подтверждает тезис о том, что доходы в первую очередь и в большей мере растут у богатого населения¹.

Существенное влияние на уровень жизни населения оказывают процессы инфляции, которые сильнее всего отражаются на доходах малообеспеченных групп населения, что усиливает расхождение в уровнях жизни бедных и богатых. Таким образом, каждого пятого жителя Забайкальского края и республики Бурятия можно отнести даже не к бедным людям, а к нищим и такая тенденция сохраняется и на сегодняшний день².

Учитывая, что доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет около 20 %, а лиц, лишенных возможности удовлетворять свои потребительские нужды в полном объеме в рассматриваемых регионах около 40 %, происходящее обнищание населения существенным образом

¹ См. : Рогачева О. А. Динамика доходов населения Иркутской области в пореформенный период // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-dohodov-naseleniya-irkutskoy-oblasti-v-poreformennyyu-period> (дата обращения: 20.02.2018).

² См. : Пляскина Г. Е. Анализ уровня жизни населения Республики Бурятия в сравнении с регионами Сибирского Федерального округа. URL : <http://ekonomika.snauka.ru/2015/04/8387> (дата обращения: 20.02.2019).

влияет на социально-психологическое состояние общества, и женщин, в частности. Это заставляет искать иные пути для удовлетворения необходимых нужд, в том числе и противозаконные.

Продолжает оставаться недопустимо высоким использование женщин на тяжелых и малоквалифицированных работах в промышленности и строительстве, где женщины вынуждены трудиться во вредных условиях, не всегда отвечающих требованиям охраны труда ¹. Статистические данные свидетельствуют о превышении уровня производственного травматизма по сравнению с Российской Федерацией более чем в 1,5 раза во всех рассматриваемых регионах. При этом в число видов экономической деятельности с наибольшей численностью травмированных женщин входят сельское и лесное хозяйства, охота, добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, строительство.

Криминологическая значимость изложенных обстоятельств заключается в том, что часть женщин не выдерживает подобных нагрузок и поэтому зачастую расстаются с такой работой, в результате чего источником получения средств к существованию становятся паразитический образ жизни, кражи, проституция и т.д. Другая часть женщин вынуждена адаптироваться к внешним условиям посредством изменения своей женской природы, в результате чего, женщина становится резкой, агрессивной, огрубляется и очерствляется, лишаясь присущих ей черт, таких как мягкость, слабость, чувствительность. По нашему мнению, это обстоятельство является одной из причин возросшей доли совершаемых женщинами преступлений против личности, их агрессивности и жестокости.

Следует отметить, что некоторые аспекты проводимой в стране экономической политики (погоня за прибылью, поквартальная ориентация на повышение цен) помноженные на бытовую неустроенность людей, неизбежно отодвигают социальные цели на второй план, что в ряде случаев порождает противоречие между хозяйственным механизмом и провозглашенным принципом социальных приоритетов. По мнению ряда авторов именно уход от бедности

¹ См. : Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Норма, ИНФРА-М, 2014. С.572.

объясняет участие некоторых женщин в преступлениях экономической направленности ¹.

Безработица также влияет на формирование преступного поведения женщин. Так, в Иркутской области каждый восьмой трудоспособный житель – безработный ², в Забайкальском крае - каждый десятый, а в Республике Бурятия – одиннадцатый ³. Данное обстоятельство связано не только с низкой квалификацией жителей, неимением опыта работы, но и с низкими заработными платами, постоянно изменяющимися условиями труда (непостоянная заработная плата, отсутствие системы премирования, наличие системы наказания для работников, где зачастую используют штрафы).

Материалы выборочных обследований рабочей силы в Республике Бурятия показали, что каждая вторая безработная женщина имела среднее профессиональное образование, а каждая четвертая – высшее образование. Одновременно с этим, наибольший удельный вес безработных женщин приходится на возраст 20–29 лет (31,1 %) ⁴. Такая же ситуация наблюдается с Иркутской областью и Забайкальским краем, из чего следует вывод об устойчивой региональной тенденции к сохранению числа безработных женщин и тех, кто не имеет постоянного источника дохода ⁵.

Спецификой регионов является расселение людей в городской и сельской местностях. Согласно данным службы территориального органа федеральной службы государственной статистики по Иркутской области соотношение городского и сельского населения можно представить в виде пропорции 80:20, в

¹ См. : Davies P. Women, crime and an informal economy : Female offending and crime for gain / пер. Т.С. Кононыхиной. Дэвис П. Женщины, преступления и неофициальная экономика. URL: <https://www.lboro.ac.uk/departments/ss/bsc/bccsp/Vol02//01davie.htm> (дата обращения: 11.03.2021).

² См. : Уровень занятости населения по Иркутской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/employemen (дата обращения: 11.03.2021).

³ См. : Уровень занятости населения по Забайкальскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/statistics/employment (дата обращения: 11.03.2021).

⁴ См. : Уровень занятости по Республике Бурятия // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment (дата обращения: 11.03.2021).

⁵ См : Маковецкая Е. В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного Федерального округа) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 82.

то время как в Забайкальском крае и Республике Бурятия - 70:30 и 60:40 соответственно ¹. На этом фоне в регионах продолжает усиливаться социально-демографическая нестабильность поселений, усиливающаяся высокими миграционными процессами и продолжающейся урбанизацией территории ².

В условиях густонаселенного города в ряде случаев женщина ощущает себя незащищенной, слабой и одинокой, переживает из-за возможных угроз, поэтому психологически, а нередко и физически подготавливается к ответной агрессии, зачастую с применением насилия ³.

Далее следует отметить противоречия, существующие в *нравственно-психологической сфере*. Российское общество переживает духовный и идеологический кризис, влекущий изменения личных ценностных ориентаций и социальных установок. Так, указанная выше целевая установка граждан «обогащение любой ценой», приводит к снижению престижа образованности, профессионализма, стремление к материальному благополучию любой ценой ⁴.

Деформация нравственной сферы характеризуется и тем, что подлинные духовные ценности нередко подменяются суррогатами западных субкультур. Этому в большей степени способствуют доминирующая на рынке развлечений аудио- и видеопродукция, проповедующая культ жестокости и насилия, книгопродукция легкого жанра, обычно с фантасийным либо эротическим контекстом, что приводит к отрыву, в большей степени молодого поколения, от реального мира.

¹ См. : Численность постоянного населения на 1 января 2022 г. по Иркутской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 15.03.2022); Численность населения Республики Бурятия в разрезе районов // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 15.03.2022); Численность населения по Забайкальскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/statistics/population/ (дата обращения: 15.03.2022).

² Горина К. В. Демографическая характеристика структур городской и сельской местности Забайкальского края // Научные ведомости. 2014. № 3 (174). С. 167.

³ См. : Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 52.

⁴ См. : Репецкая А. Л. Криминология. Общая часть. С. 118.

Большое влияние на формирование жизненных ценностей имеет Интернет. Деструктивная дихотомия влияния Интернета на общественное сознание проявляется. Во-первых, в навязывании несвойственного российскому менталитету отношения к женщине только как к сексуальному объекту. Основная цель внутренней интенции таких женщин – это внешняя привлекательность, наличие материальных благ, «размытые» морально-нравственные нормы.

Не ослабевает интерес зрителей к различным ток-шоу и Интернет-ресурсам, для которых обсуждение сексуальных тем стало нормой, при этом зрителями таких шоу являются в большинстве своем женщины, девушки и дети. С психологической точки зрения просмотр подобных программ не оказывает положительного влияния на сознание ни женщин, ни девушек, ни тем более детей.

Во-вторых, пропаганда гомосексуализма, бисексуализма, лесбиянства и педофилии приняла в сети Интернет, а в целом и во всей стране широкий размах. Искажение представлений о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений особенно опасно для молодого поколения, которое в силу имеющегося большого потока разрозненной и противоречивой информации, не всегда может критично отнестись к ней.

Утрата ценности образования как источника благополучия и главного средства самореализации личности играет главную роль при формировании моделей поведения и формы сознания. Соответственно, более образованный, способный к рациональной критике человек приобретет созидательную форму девиантного сознания. И напротив, необразованный или малообразованный человек вероятнее всего будет обладать деструктивной формой девиантного сознания, детерминирующей его социальную деятельность которая, скорее всего, будет являться преступной¹.

Отметим проблему высокой заболеваемости женщин психическими заболеваниями, среди которых алкоголизм, наркомания, разные степени слабоумия и др., что приводит к снижению их адаптивности, ослаблению внутреннего

¹ См. : Ерышов Д. В. Социокультурные детерминанты нормативного сознания и деятельности социального субъекта : дисс. ... канд. философ. наук. Армавир, 2015. С. 139.

контроля поведения¹. Однако наиболее подверженной совершению преступления частью социума считаются наркоманы, алкоголики, лица без определенного места жительства, проститутки. Отсутствие желания к обучению, поиску работы и неимение постоянного источника доходов, побуждают таких лиц к совершению преступлений. Возникшая вследствие социально-экономической и социально-культурной трансформации общества, массовая нисходящая социальная мобильность может привести к воспроизводству бедности, распространению алкоголизма и наркомании, ухудшению здоровья, низкому уровню образования и формированию новой системы ценностей среди населения².

Криминологические исследования показывают, что динамика течения алкоголизма у женщин с более быстрыми темпами развития морально-этической деградации, чем у мужчин, также у женщин наблюдается резкое сужение круга интересов, огрубление и утрата черт женственности, угасание родственных привязанностей, резкий интеллектуальный спадом³.

Женщины быстрее утрачивают свою профессию, начинают заниматься неквалифицированным трудом или теряют работу, поскольку в обществе сформировалось более нетерпимое отношение к женщинам-пьяницам, чем к мужчинам. Вступая в беспорядочные половые связи, многие из них заражаются венерическими заболеваниями, СПИДом, становясь их переносчицам. Все рассматриваемые аспекты алкогольной зависимости в итоге приводят к нарушению детородной функции, либо к рождению детей с умственными и физическими недостатками, что в обоих случаях усложняет современную демографическую ситуацию.

Следует отметить, что суицидальные попытки у женщин-алкоголичек встречаются в два с лишним раза чаще по сравнению с мужчинами, а смертность выше – в 4-5 раз⁴.

¹ Ильин А. В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин // Прикладная юридическая психология № 4. 2013. С. 31.

² См. : Шиняева О. В. Социология. Учебное пособие для студентов всех специальностей и направлений. Ульяновск : УлГТУ, 2011. С. 39.

³ См. : Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. С. 68.

⁴ См. : Пьющая женщина. URL : <http://chitazdrav.ru/node/655> (дата обращения: 30.11.2019).

Ситуацию немедицинского потребления наркотических веществ, складывающуюся на территории России, некоторые исследователи характеризуют как угрозу национальной безопасности¹. Данная оценка связана с тем, что в последние годы идет процесс масштабного вовлечения в наркотизацию значительного количества российских граждан. По оценкам ряда экспертов в стране около 3 млн. человек употребляют наркотики, при этом удельный вес женщин составляет 15-20 % и продолжает увеличиваться. Прежде всего, опасность данного явления заключается в том, что оно разрушает как физическое, так и нравственное здоровье женщин, не позволяя ей полноценно реализовать себя, а также исключает женщин из полезной социальной деятельности, что обуславливает криминальную активность, ориентацию преступной деятельности, тяжесть совершаемых ими преступлений.

Кроме того, одной из форм антиобщественного поведения женщин, характерной для данных регионов, является проституция. Ю.М. Антонян отмечает, занятие проституцией характерно для женщин, испытывающих беспокойство и тревогу по вопросу своего социального статуса и уровня благосостояния².

Зарубежные исследователи выявили следующие предпосылки к занятию проституцией: экономическая уязвимость, насилие в семье, отсутствие образования, ограниченные возможности карьерного роста у бедных женщин. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что 60-90 % проституток подвергались сексуальному насилию в детстве. Таким образом, полученный травматический опыт вызывает психобиологические дисфункции, включая саморазрушающие мысли и поведение, заниженную самооценку, ощущения ненужности миру³.

Из этого вытекает еще ряд социальных противоречий в *семейно-бытовой сфере*, имеющих криминогенный характер. Так в современном российском

¹ См. : Данилов В. М. Криминальная наркомания женщин : анализ и предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 5.

² См. : Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. С. 47.

³ Farley M. Prostitution : a critical review of the medical and social sciences literature // Women & Criminal Justice. 2000. №11 (4). P. 40. // пер. Т.С. Кононыхиной. Фарли М. Проституция : критический обзор литературы по медицинским и социальным наукам // Женщины и Уголовное правосудие. 2000. №11 (4). С. 40.

обществе наблюдается ослабление института семьи и брака, что приводит к уходу женщин от выполнения исконно женских ролей и обязанностей, высокой доле сожительства и разводов, снижению рождаемости ¹.

В случае если женщина не умеет планировать свое время, а живет сиюминутными чувствами, при этом занимаясь профессиональной деятельностью и исполняя семейные, в том числе материнские обязанности, это может привести к самым нежелательным последствиям. Например, к систематическим перегрузкам, когда женщина испытывает хронический стресс, усталость, высокую тревожность, нервное напряжение. Все это может привести к тому, что женщины перестают дорожить работой и семьей, ориентироваться на традиционные ценности, ведут антиобщественный образ жизни и ориентируются на противоправное поведение.

По нашему мнению, наблюдающаяся между родителями и детьми духовная разобщенность, связана с пропагандируемыми средствами массовой информации независимостью и сексуальной раскрепощенностью женщин, приводящей к всеобщей распущенности, разнузданности внутрисемейных связей и как следствие - неправильному воспитанию детей. А поскольку семья обеспечивает первичную социализацию ребенка, посредством включения его в свою эмоциональную структуру, то в случае, если этого не происходит, ребенок отчуждается не только от нее, но и от общества, в целом, его социальных институтов и ценностей. Указанные обстоятельства могут негативно сказаться на воспитании подрастающего поколения, способствуя росту правонарушений среди подростков ².

Данное предположение отчасти подтверждают результаты проведенного исследования в женской исправительной колонии №11 УФСИН России по Забайкальскому краю, СИЗО-1 и КП-10 г. Чита которые показали, что 45 % осужденных женщин состояли в отношениях фактического сожительства. Таким образом, криминогенному воздействию более подвержены женщины, проживающие гражданским браком, т.е. состоящие в фактически брачных

¹ См. : Куприянова А. В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С.80.

² См. : Антонян Ю. М. Личность преступника. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 46.

отношениях, а не в зарегистрированном браке.

Социальные отношения, в которых личность чувствует себя приниженной, неравной другим, нередко подталкивают индивида выйти за рамки правомерного поведения, что обуславливает совершение преступления. Невозможность женщины, особенно в молодом возрасте, к трудоустройству на высокооплачиваемую работу, ее неспособность к удовлетворению «раздутых» потребностей, зачастую навязанных пропагандой праздного и беззаботного образа жизни, приводит к стиранию механизмов социальной регуляции и формированию собственных потребностей в жизни ¹.

По нашему мнению, для данных регионов рассматриваемое поведение женщин характеризуется не психиатрическим расстройством и связанным с ним поражением психики и мозга, и не столько психологическими проблемами, сколько социальными, а именно – подавляющее число таких женщин относятся к рассматриваемой деятельности с холодным расчетом, как возможность улучшить свое материальное положение. К числу распространенных негативных последствий проституции для данных субъектов следует отнести: во-первых, нравственный кризис, морально-этическую и физическую деградацию, которые нередко завершаются преступным поведением (рост проституции влечет рост всей преступности и женской в частности); во-вторых, подрывание авторитета семьи и семейных уз, как итог - утрата детородных функций и низкая вероятность семейного благополучия, что негативным образом влияет на подрастающее поколение; в-третьих, повышение вероятности заболевания венерическими инфекциями или СПИДом (на сегодняшний день, ни одно средство гигиены не дает абсолютной защиты); в-четвертых, повышение виктимности (эти лица нередко становятся жертвами садистов или маньяков-моралистов, а также корыстных и корыстно-насильственных преступников).

Нельзя не отметить еще одну форму проявления негативного влияния микросреды в формировании криминогенной направленности личности как

¹ См. : Романова Н. П. Социальный статус одиноких женщин в современном Российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья) : дисс. ... доктора социолог. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 173.

включенность в социальную среду, зараженную криминальными элементами, где происходит знакомство и усвоение антиобщественных установок и моделей поведения.

Рассматривая многократно судимых рецидивисток, следует отметить, что для них характерно систематическое занятие бродяжничеством, эмоциональное отчуждение от родителей, напряженная и конфликтная обстановка в семье. Нередко молодые женщины, пытаясь как можно быстрее разрешить жизненные трудности, уходят из дома, что приводит к формированию устойчивой модели асоциального поведения. Таким образом, происходит десоциализация личности, особенностью которой является отчужденность от социальных институтов общества, включенность в криминальную среду и отсутствие навыков правопослушной жизни¹.

Противоречия в сфере политических отношений так же влияют на сознание и поведение граждан, в этой связи важным регулятором общественных отношений становится последовательная и единая политика, проводимая на территории всей страны, единая национальная идея, объединяющая граждан с разных регионов России, транспарентность правовой информации.

Однако в сознании граждан на протяжении последних двадцати пяти лет закрепилось противоречивое отношение к проводимой в государстве политике, проявляющееся в недоверии и порицании государственной власти, снижению престижа политика как служителя народа и тем самым сужению возможностей по установлению контроля и ослаблению управленческих возможностей со стороны государственных органов власти на общественные отношения, а проявляющаяся в регионах криминализация представителей власти, бюрократизация государственных систем всех уровней и плохая их организация формируют самые разнообразные деформации в сознании граждан не только политической психологии, но и правосознания².

¹ Дятлов А. В. Инновационные группы населения: в поисках социетальности // Общество: политика, экономика, право. 2007. №2. С. 50.

² См. : Репецкая А. Л. Криминология. Общая часть. С. 117.

Данные положения подтверждаются событиями, происходящими в рассматриваемых регионах, где криминализация власти наглядно проявляется в высоком уровне ее коррумпированности. Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю было возбуждено уголовное дело, предусмотренное по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 169 УК РФ в отношении заместителя министра сельского хозяйства Забайкальского края ¹.

Одними из ярких проявлений деформаций в сфере правосознания граждан являются коррупционные процессы в сфере образования, участие в которых формирует у молодого поколения опыт вступления в коррупционные отношения. Это приводит к привыканию молодых умов к самому явлению коррупции, восприятию его допустимого в складывающихся общественных отношениях, и закладывает готовность к применению коррупции как одного из эффективных средств урегулирования возникающих конфликтов или продвижения по карьерной лестнице ².

Так, по сообщению Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области Следственным отделом по Октябрьскому району возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействия) в отношении сотрудницы вуза, которая получила взятку через посредника ³. В ходе расследования было установлено, что преподаватель кафедры ИГМУ получила взятку в размере 18 000 рублей за проставление в экзаменационной ведомости оценки студентам, практически не удостоверяясь в их готовности ⁴.

¹ См. : Следователи СКР проводят обыски в краевом Минсельхозе. URL : <http://zabaykalye.sledcom.ru/news/item/1201863> (дата обращения: 25.03.2021); В Советском районе возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника полиции, подозреваемого в получении взятки в сумме 1,4 млн. рублей. URL : <http://buryatia.sledcom.ru/news/item/1052703> (дата обращения: 25.03.2021).

² Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 6.

³ Архив Кировского районного суда г. Иркутска, 2015 г., уголовное дело № 1-45/2015

⁴ См. : Следователями СКР возбуждено уголовное дело в отношении должностного лица Иркутского государственного медицинского университета по факту получения взятки. URL : <http://irk.sledcom.ru/news/item/1145921> (дата обращения: 25.03.2018).

Недостаточное финансирование, устаревшая техническая база, постоянная смена руководства привели к тому, что правоохранительные органы стали пополняться неквалифицированными кадрами, которые активно коррумпировались – относится к организационно-управленческим факторам. Таким образом, существующие ранее престиж, профессионализм и организованность государственных структур были утрачены, что повлияло на формирование негативного отношения граждан к представителям власти, а также на превалирование коррупции среди сотрудников государственных структур.

Безусловно, охватить весь объем детерминант женской преступности в региональном аспекте достаточно проблематично, поскольку общественные отношения имеют свойство изменяться и тем самым обуславливать возникновение новых противоречий. Однако следует отметить, что основные элементы причинного комплекса женской преступности нашли свое отражение в полном объеме. Среди них можно отметить низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы, социальное расслоение, неустроенность, ослабление социальных институтов, в том числе института семьи, обесценивание нравственных ценностей и др.

2.4. Виктимологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами

Рассмотрение женской преступности включает в себя как изучение процессов криминализации преступника, так и факторов, способствующих виктимизации потенциальных потерпевших. В научной литературе уделялось достаточно внимания анализу различных аспектов поведения личности потерпевших от преступлений, разработка этой проблематики, формирование виктимологии как самостоятельной научной дисциплины связаны с

исследованиями В.В. Вандышева, А.Л. Репецкой, Д.В. Ривмана, В.И. Полубинского, Д.В. Синькова, Л.В. Франка¹.

Анализ виктимизации потерпевших от преступных посягательств женщин в Иркутской области показал, что динамика количества потерпевших от преступности женщин имеет волнообразный характер. При этом, за период с 2010-2020 гг. максимальное число потерпевших от женской преступности пришлось на 2015 г. – 4 192 чел. и если в 2010 г. потерпевшим от женской преступности был каждый 17, то в 2016 г. – таковым был каждый десятый (см. Таб. 17).

Таблица 17.

Динамика виктимизации потерпевших от женской преступности в Иркутской области за 2010-2020 гг.²

Года	Всего потерпевших от преступности женщин	Прирост к 2010 году, в %	Количество потерпевших мужчин от преступности женщин	Удельный вес, в %	Количество потерпевших женщин от преступности женщин	Удельный вес, в %
2010	3169	-	1644	51,9	1525	48,1
2011	2423	-23,5	1196	49,4	1227	50,6
2012	3306	+4,3	1651	49,9	1655	50,1
2013	3609	+13,9	1835	50,8	1774	49,2
2014	3627	+14,5	1877	51,8	1750	48,2
2015	4192	+32,3	2209	52,7	1983	47,3
2016	3261	+2,9	1779	54,6	1482	45,4
2017	3328	+5,0	1913	57,5	1415	42,5
2018	3434	+8,4	2086	60,7	1348	39,3
2019	3406	+7,5	2093	61,5	1313	38,5
2020	3161	-0,3	1887	59,7	1274	40,3

¹ См. : Вандышев В. В. Криминология: учебник. М. : Экспресс, 2013. С. 132; Ривман В. Д. О некоторых понятиях криминальной виктимологии // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью: Сб. науч. трудов. Иркутск : Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1982. С. 15; Полубинский В. И. Криминальная виктимология. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2008. С. 91; Синьков Д. В. Некоторые проблемы виктимологической профилактики женской преступности // Российский следователь. 2009. № 3. С. 36; Синьков Д. В. Влияние микросреды на преступное поведение женщин // Следователь. 2008. № 7 (123). С. 56; Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе : Ирфон, 1977. С. 140.

² Сведения о потерпевших от преступности женщин в Иркутской области, получены из Информационного центра ГУ МВД России по Иркутской области

До 2015 г. прослеживается тенденция роста абсолютного количества жертв, кроме 2016 г., где наблюдается снижение потерпевших от региональной женской преступности, хотя показатели удельного веса увеличиваются с 2010 г. (6,0 %) до 2016 г. (9,5 %).

Аналогичные тенденции имеют показатели криминальной виктимизации от преступных посягательств женщин по Забайкальскому краю и Республики Бурятия, где установлено, что количество потерпевших, также максимального значения достигло в 2015 г. (1673 и 1194 соответственно), между тем уровень в Иркутской области рос более быстрыми темпами, чем в Забайкальском крае и Республике Бурятия, а коэффициент виктимизации в этом регионе был выше в течение всего периода: на 9,0 % в 2010 г. и на 32,3 % в 2020 г. – в крае и на 15,6 % в 2010 г. и на 40,5 % в республике. Иными словами, динамика виктимизации в Иркутской области отличается более негативными тенденциями, имеет прямолинейный характер, а ее уровень значительно выше, чем в Забайкальском крае и Республике Бурятия. снижалось с 1339 в 2010 г. до 1249 в 2019 г. (см. Таб. 17, 18, 19).

Таблица 18.

Динамика виктимизации потерпевших от женской преступности в Забайкальском крае за 2010-2019 гг.¹

Года	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего потерпевших от преступности женщин	1339	1401	1227	1484	1527	1673	1179	1302	1191	1249
<i>Прирост к 2010 году, в %</i>	-	+4,6	-8,4	+10,8	+14,0	+24,9	-11,9	-2,7	-11,1	-6,7

Анализ темпов прироста потерпевших от женской преступности в Иркутской области выявил тенденцию увеличения до 2015 г. При этом, в 2016 г. наблюдается резкое снижение анализируемого показателя, что, однако, не свидетельствует об устойчивом снижении числа потерпевших от женской преступности. Похожая

¹ Сведения о потерпевших от преступности женщин по Забайкальскому краю, получены из Информационного центра У МВД России по Забайкальскому краю

ситуация наблюдается на территории Забайкальского края и Республики Бурятия (см. Рис. 13).

Таблица 19.

Динамика виктимизации потерпевших от женской преступности в
Республике Бурятия за 2010-2019 гг.¹

Года	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего потерпевших от преступности женщин	1123	1014	1032	1022	1018	1194	1142	1019	916	1024
Прирост к 2010 году, в %	-	-9,7	-8,1	-8,9	-9,3	+6,3	+1,7	-9,3	-18,4	-8,9

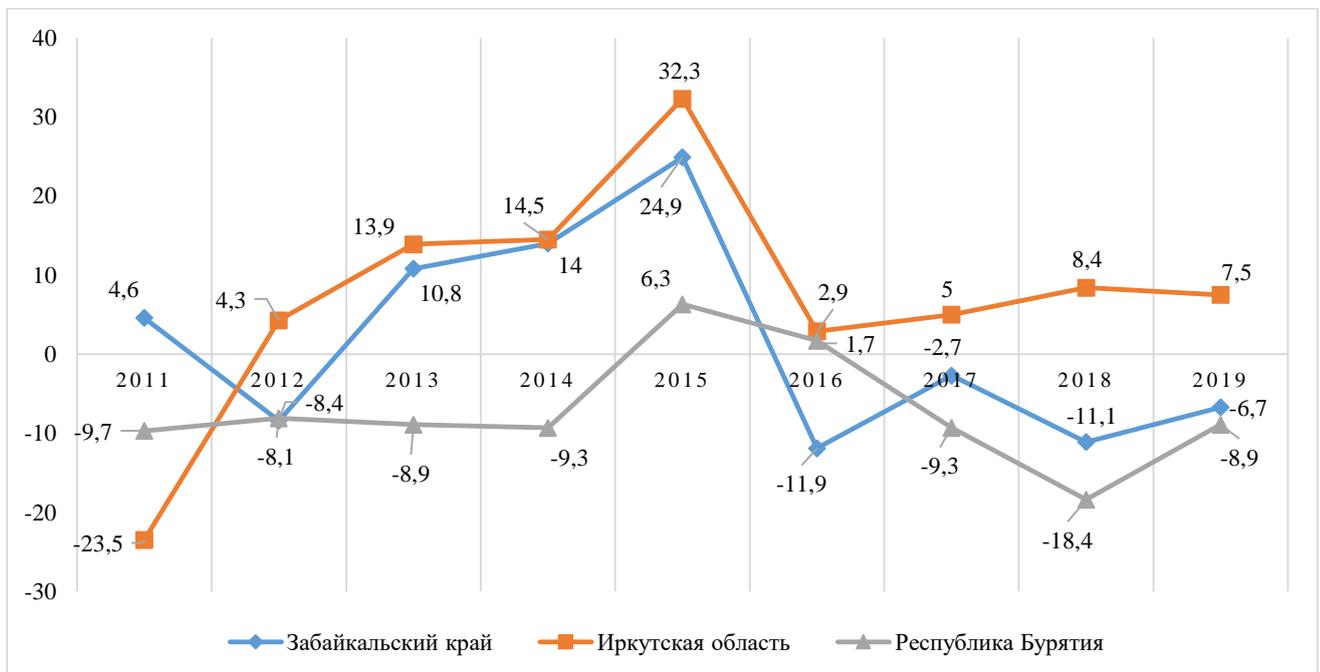

Рис. 13. Темпы прироста общего количества потерпевших и потерпевших от преступности женщин в Иркутской области и Забайкальском крае за 2011-2019 гг., в % (базисный способ)

Динамика структуры виктимизации в рассматриваемых регионах показывает более устойчивую и в целом сходную картину по показателям удельного веса видов преступлений, совершенных женщинами. Поскольку детерминанты преступности, влияющие на ее качественную характеристику, нестабильны, структура рассматривалась в коротком динамическом ряду (2018–2020 гг.) (см. Таб. 20).

¹ Сведения о потерпевших от преступности женщин по Республике Бурятия, получены из Информационного центра МВД России по Республике Бурятия

Динамика структуры виктимизации от преступлений, совершенных женщинами в Иркутской области и Забайкальском крае (2018–2020 гг.)

Виды преступлений	Удельный вес потерпевших, %								
	Иркутская область			Забайкальский край			Республика Бурятия		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Преступления против жизни и здоровья	18,1	16,9	16,0	19,2	18,4	18,2	18,7	17,4	19,1
Преступления против семьи и несовершеннолетних	11,4	8,2	9,3	9,4	10,2	11,1	9,5	12,3	9,8
Преступления против собственности	56,6	57,4	59,3	54,2	54,9	57,2	57,1	56,9	55,8
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	8,6	7,2	5,0	10,1	8,4	9,1	11,1	8,3	9,1
Преступления против порядка управления	3,0	4,1	4,5	4,9	4,7	3,7	2,8	4,5	3,7
Иные преступления	2,3	6,2	5,9	2,2	0,4	0,7	0,8	0,6	2,5

Самыми распространенными в структуре женской преступности традиционно оказались преступления против собственности (от 54,2 до 59,3 %), преступления против жизни и здоровья населения занимают второе место (16,0 – 19,2 %), преступления против семьи и несовершеннолетних – третье (8,2 – 12,3 %). Почти вплотную к ним примыкают преступления против здоровья населения и общественной нравственности (7,2–11,1 %), причем доля этих преступлений в 2020 г. в Забайкальском крае была в 2 раза выше, чем в Иркутской области. Незначительную долю составляют преступления против порядка управления (менее 5 %) и иные преступления ¹.

Таким образом, структура виктимизации от преступлений, совершенных женщинами, имеет ограниченный характер по сравнению с общей структурой преступности. Абсолютное доминирование в структуре виктимизации имеют преступления против собственности, удельный вес которых значительно выше, чем в общероссийской структуре преступности. Еще более высокой при аналогичном сравнении является доля преступлений против жизни и здоровья — это фактически

¹ Репецкая А. Л., Кононыхина Т. С. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, №6. С. 703.

каждое пятое региональное преступление, совершенное женщинами, тогда как в общероссийской структуре преступности доля указанных преступлений не превышает 12–13 %. Причем в Забайкальском крае удельный вес этих преступлений в среднем на 2 % выше, чем в Иркутской области. Думается, что это связано с общим более высоким уровнем криминализации общества в исследуемых субъектах, а также более неблагоприятной социально-экономической ситуацией в данных регионах ¹.

В рамках настоящего исследования представляется важным выявить особенности жертв женской преступности с позиции их социально-демографической характеристики.

Дифференциация по полу позволяет утверждать, что для всех рассматриваемых регионов характерно то, что жертвами в равной степени становятся мужчины (52 %) и женщины (48 %).

Рассмотрение категории возраста потерпевших от женской преступности в Иркутской области за 2021 г. показало, что 39 % потерпевших относятся к возрастной группе от 36 до 49 лет, 34 % жертв преступлений - это лица в возрасте от 18 до 35 лет, 9 % - лица старше 50 лет, 4 % - малолетние потерпевшие в возрасте до 14 лет, около 14 % - несовершеннолетние лица в возрасте 14-17 лет (см. Рис. 14).

Возрастные характеристики потерпевших в Забайкальском крае в 2019 г. распределились следующим образом: на лиц в возрасте 36 - 49 лет приходится около 38 %, доля малолетних потерпевших до 14 лет составляет 22 %, при этом следует заметить, что дети в возрасте до 14 лет становятся в основном жертвами внутрисемейного насилия. На долю лиц в возрасте старше 18 - 35 лет и 50 лет приходится около 14 %, на несовершеннолетних жертв в возрасте 14 - 17 лет – около 12 %. Этот массив фактически в 5 раза больше, чем в Иркутской области, при этом потерпевших лиц в возрасте до 14 лет зарегистрировано 22 % против 4 %. Еще три года назад жертв этой категории в Забайкальском крае было всего 2 %, т.е.

¹ См. : Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение. Монография / Корягина С.А., Островских Ж.В., Репецкая А.Л., Синьков Д.В., и др. М. : Academia, 2009. С. 203.

удельный вес данной категории потерпевших за столь короткий период вырос в 11 раз (Рис. 15).

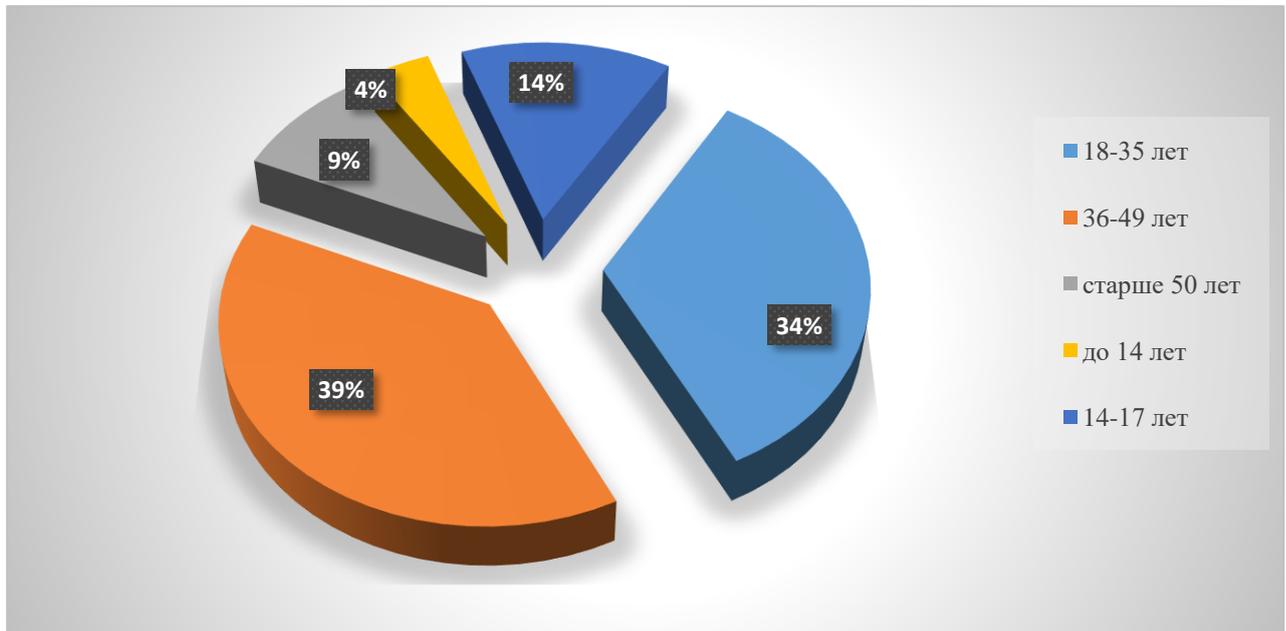

Рис. 14. Характеристика потерпевших от женской преступности в Иркутской области по возрасту за 2019 г., %

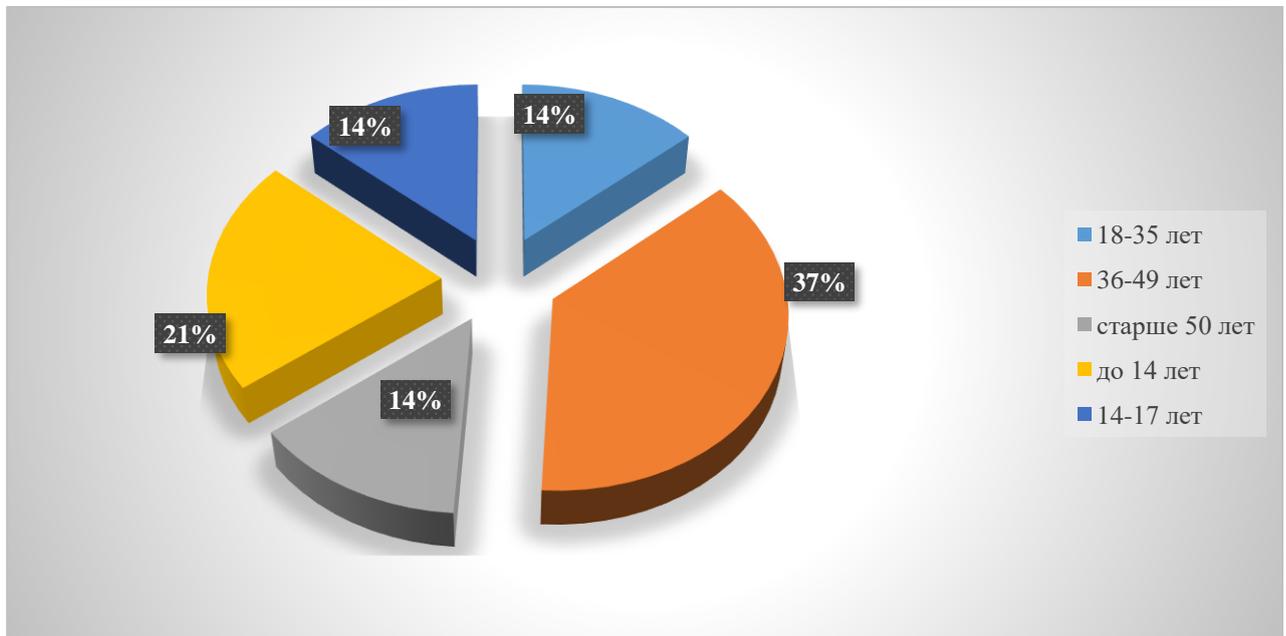

Рис. 15. Характеристика потерпевших от женской преступности в Забайкальском крае по возрасту за 2019 г., в %

Возрастное распределение потерпевших от женской преступности в Республике Бурятия в 2016 г. показало, что чаще всего в число жертв попадает

население в возрасте 36-49 лет (37 %), далее следует возрастная группа 18-35 лет (23 %), на долю потерпевших лиц старше 50 лет приходится 18 %, и 9 % потерпевших составляют несовершеннолетние от 14-17 лет. При этом за 2019 г. было выявлено 13 % потерпевших младше 14 лет (см. Рис. 16).

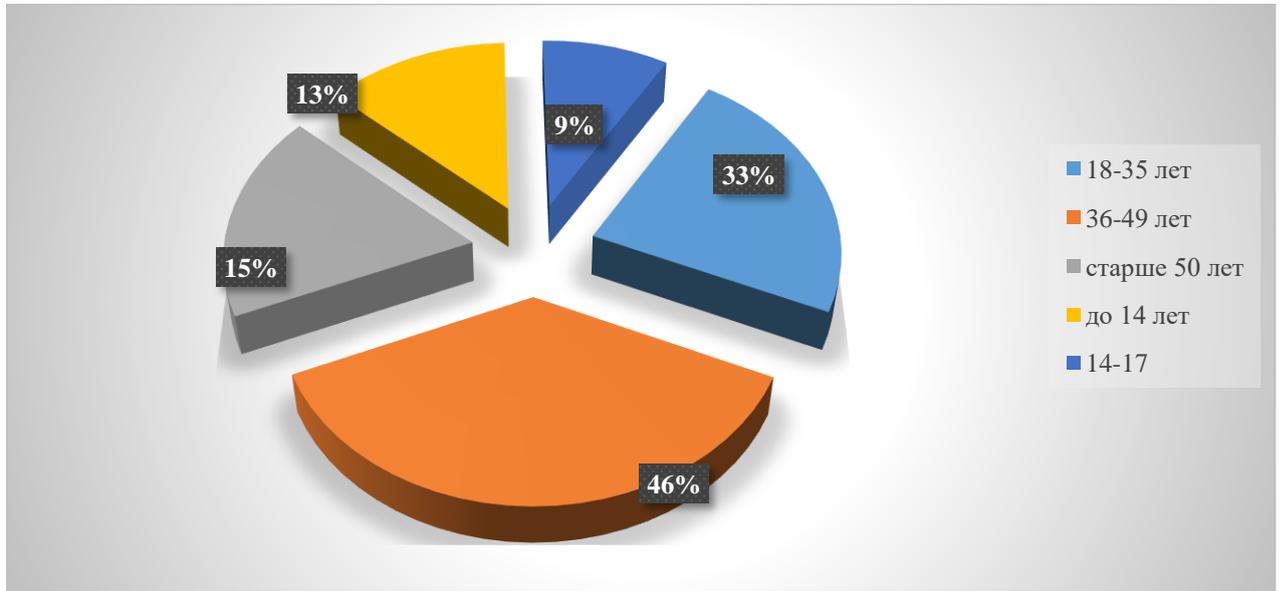

Рис. 16. Характеристика потерпевших от женской преступности в Республике Бурятия по возрасту за 2019 г., %

Несколько улучшилась ситуация в Республике Бурятия и Забайкальском крае с виктимизацией пожилых жертв (старше 50 лет), которых на конец периода было выявлено 13 % против 15 % и 14 % против 33 % в 2016 г. Тогда каждый третий потерпевший был в возрасте старше 50 лет. В Иркутской области ситуация с виктимизацией старшей возрастной группы от преступлений женщин более стабильна: ее удельный вес варьировал в сторону снижения с 12 % в 2016 г. до 9 % в 2019 г.

В целом группа потерпевших с возрастной виктимностью в Забайкальском крае является доминирующей и составляет 48 % в структуре потерпевших других возрастов. В Иркутской области таких потерпевших было только 27 % на конец

периода, что свидетельствует о том, что в этом регионе потерпевшими становились люди средних возрастных групп ¹.

Анализ потерпевших по национальному признаку показал, что основную долю жертв в всех субъектах составляют русские – в Забайкальском крае 87 %, в Республике Бурятия –85 %, в Иркутской области около 91 %. При этом доля бурят в структуре потерпевших в Забайкальском крае (7 %) и Республике Бурятия (10 %) почти 2 раза выше чем в Иркутской области (4 %). Встречаются также потерпевшие – китайцы, таджики, киргизы, узбеки, казахи, украинцы, монголы, азербайджанцы и др. национальности, составляющие примерно равную долю – 6 %.

Большое значение для виктимизации потерпевшего имеет его социальный статус и род занятий. Результаты проведенного исследования показали, что 57,6 % приходится на долю лиц без определенного рода занятий; 25,2 % приходится на долю рабочих; 7,9 % - на долю учащихся; 4,5 % - на долю служащих; на долю предпринимателей пришлось 3,1 %; 0,8 % - на долю студентов; на долю лиц, не имеющих постоянного источника доходов и безработных - 0,3 %; на долю лиц, находящихся на социальном обеспечении, приходится 0,2 %; 0,1 % - на долю лиц, занимающихся мелкооптовой торговлей.

Чаще всего жертвами от корыстных деяний становятся лица, занятые активной трудовой деятельностью, а от насильственных преступлений или иных, не связанных с корыстной мотивацией становятся лица, не имеющие постоянного источника дохода. Данное положение находит свое подтверждение на территории всех рассматриваемых регионов.

Каждый двенадцатый потерпевший от преступности женщин - это учащийся, что свидетельствуют о возрастной виктимности жертв, которые становятся в основном жертвами сверстников. Кроме того, часто жертвами насильственных преступниц являются дети, которые в силу своего возраста и развития могли стать помехой для удовлетворения женщиной свои личных потребностей, как установление межличностных контактов с мужчиной и др. Также стоит отметить,

¹ Репецкая А. Л., Кононыхина Т. С. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, №6. С. 707.

что уход за детьми требует серьезных как психологических и физических усилий, так и материальных затрат, что также может привести к насилию над ребенком, или его убийству¹.

Важной составляющей виктимологической характеристики женской преступности являются отношения, в которых состояли преступник и жертва, а также социальные связи, определяющие существо конфликтов, приведших к преступлению. «Их характер вносит существенные коррективы как в решение вопроса о возможности преступного посягательства, так и в выбор средств и способов совершения преступления, формируя, таким образом, характер преступного деяния и конкретизируя антиобщественные взгляды преступника»².

В структуре убийств жертвами женской преступности чаще становятся мужчины, при этом преобладают семейные, дружеские, а также родственные и соседские социальные связи между преступницей и жертвой.

Всего в 14 % случаев женщина-убийца не была знакома с потерпевшим до совершения преступления, в остальных 91 % случаев женщина знала жертву и находилась с ней в фактически брачных отношениях в 31 % случаев, в зарегистрированном браке в 29 %, в родственных отношениях – 17 %, соседских или служебных отношениях – 14 %, в случайных отношениях – 9 %. Следует отметить, что полученные данные объясняет высокая доля конфликтов, возникающих на бытовой почве и закончившихся убийством или причинением вреда здоровью одному из участников этого конфликта. При этом, преобладающее большинство преступных мотивов, подтолкнувших женщину к совершению преступления в отношении её супруга или сожителя становились: измена, пьянство, насилие над женщиной и детьми, материальная необеспеченность по причине безработности мужа (сожителя) и другие³.

¹ Телегина Е. Г. Виктимологическая характеристика личности потерпевшего от женской насильственной преступности // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. №9. С. 64.

² См. : Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. С. 66.

³ Елфимова, Е. И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 155.

Взаимоотношения между преступницей и жертвой характеризовались как неприязненные в 50 % случаев убийств и 40 % случаев причинения тяжкого вреда здоровью; были хорошими в 30 % случаев убийств и 20 % случаев причинений вреда здоровью; нейтральными – в 15 % случаев убийств и 25 % случаев причинений вреда здоровью. В 5 % случаев убийств и 15 % случаев причинения тяжкого вреда здоровью наблюдалось отсутствие каких-либо взаимоотношений между виновной и потерпевшим.

Высокая доля потерпевших, находившихся с преступницей в хороших или нейтральных отношениях, возможно связана с тем, что в момент преступного деяния жертва совместно с преступницей распивала спиртные напитки, вследствие чего находилась в состоянии алкогольного опьянения. В этой связи в механизме виктимизации значимая виктимогенная роль принадлежит пьянству, которое повышает уровень конфликтности между преступником и жертвой, а также затрудняет возможность человека к адекватной и своевременной оценке обстоятельств, предшествующих преступлению, снижая его способность к сопротивлению в необходимых случаях ¹.

Следует отметить, что не только пристрастие к алкоголю со стороны потерпевшего имеет значительную криминологическую нагрузку, состояние наркотического опьянения потерпевшего также является компонентом предкриминальной ситуации, выступающего в роли катализатора. За последнее время в рассматриваемых регионах все большую популярность приобретают синтетические наркотики, такие как спайз. Отсутствие исследований по вопросу влияния их на организм человека вместе с легкомысленностью, присущей некоторым гражданам, порождает новый виктимогенный фактор криминогенно-провоцирующего характера.

Анализ социальных связей и взаимоотношений между преступницей и жертвой в корыстных преступлениях показал их отсутствие в большинстве случаев (53 %). В 47 % случаях виды социальных связей распределились следующим

¹ См. : Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. С. 94.

образом: 25 % – это было случайное знакомство (каждый четвертый потерпевший), 17 % – дружеские и служебные связи, 5 % – родственные и супружеские, в остальных случаях – виновная и потерпевший не были знакомы.

Каждый третий потерпевший имел нейтральные отношения с преступницей (27 %), характеризующиеся в основном родственными, соседскими и служебными социальными связями. Каждый восьмой потерпевший находился в хороших, доверительных отношениях с преступницей (19 %), особенностью которых является непродолжительный срок знакомства.

В 7 % изученных дел взаимоотношения характеризовались как неприязненные, зачастую это родственники преступниц, сожители или соседи.

Таким образом, следует вывод о том, что виктимизация в рассматриваемых регионах имеет неблагоприятные тенденции, ее уровень увеличивается, причем в Иркутской области это происходит более быстрыми темпами, чем в Забайкальском крае и Республике Бурятия.

В структуре региональной виктимизации доминируют преступления против собственности, остальные доли занимают преступления против жизни и здоровья, против семьи и несовершеннолетних, а также против здоровья населения и общественной нравственности.

Характерными чертами потерпевших от региональной женской преступности являются: мужской пол в Иркутской области и равная степень встречаемости среди жертв обоих полов в Забайкальском крае и Республике Бурятия; возрастная виктимность потерпевших, которой обладал каждый второй в Забайкальском крае и каждый третий в Иркутской области; значительная виктимогенная деформация личности у большинства потерпевших среднего возраста. У таких жертв отмечено виновное (неправомерное, аморальное или легкомысленное) поведение, в котором и реализуется их личностная виктимность.

Потерпевшими от насильственных преступлений чаще являются лица, не имеющие постоянного источника доходов, в основном с неприязненными отношениями с преступницей, а от корыстных и корыстно-насильственных преступлений – занятые какой-либо трудовой деятельностью и незнакомые с

преступницей, при этом поведение жертвы можно охарактеризовать легкомысленное и неосмотрительное.

Потерпевшие от преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершенных женщинами, виктимизируются преимущественно в силу наличия у них возрастной виктимности, связанной с нейтральным или легкомысленным поведением. Указанные особенности потерпевшего от преступности женщины в рассматриваемых регионах необходимо учитывать при разработке мер предупреждения преступности, где существенное место должно отводиться виктимологическому направлению профилактики, а для этого систематически в Российской Федерации и в отдельных ее регионах следует проводить мониторинг уровня виктимизации.

Глава III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1. Общесоциальное предупреждение женской преступности

Еще на ранних этапах своего существования человечество осознавало, что сдерживать преступность, как явление сложное многогранное, проникающее во все сферы жизни, только с помощью наказания трудно и почти невозможно. Уже в это время складывалось понимание того, что рациональнее предупреждать преступления.

Проблемы предупреждения преступности среди женщин решаются в рамках борьбы с преступностью в целом в соответствии с уже заложенными в международно-правовых актах принципами ¹.

На сегодняшний день в России продолжается серьезная работа по устранению гендерных диспропорций в обществе и улучшению социального положения женщин, в связи с чем предлагаемые нами региональные меры борьбы с женской преступностью могут быть эффективными в практических целях ².

¹ См. : Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 ноября 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 05.11.2022 г.); Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН, г. Нью-Йорк, 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря; Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Рим, 04 ноября 1950 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163; Конвенция о политических правах женщин : принята Генеральной Ассамблеей ООН, г. Нью-Йорк, 31 марта 1953 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. Москва : Госполитиздат, 1957. С. 290–294; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин : принята Генеральной Ассамблеей ООН, г. Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 25. Ст. 464; Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Генеральной Ассамблеей ООН, г. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят Генеральной Ассамблеей ООН, Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291; О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: Указ Президента РФ № 337 от 4 марта 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 11. Ст. 937.; Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности : принята в г. Женеве 29 июня 1951 г. на 34-й сессии Генеральной конференции МОТ // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1038; Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин : трудящиеся с семейными обязанностями : принята в г. Женеве 23 июня 1981 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3284; Конвенция об охране материнства от 28 июня 1982 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М. 1960; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.

² Волобуева Е. В. Общесоциальное предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 61.

Приоритетное значение в общесоциальном предупреждении женской преступности имеют социальные меры, направленные на достижение устойчивого развития страны, создание условий для всесторонней реализации женщинами их потенциала, а также укрепление института семьи.

В Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия программные мероприятия в рамках данного направления обеспечивают решение задач по повышению конкурентоспособности и обеспечению занятости женщин, испытывающих трудности при устройстве на работу, обеспечению защиты женщин от безработицы, повышению их профессионального мастерства, профессиональной переподготовки.

В целях оказания женщинам содействия в трудоустройстве в рассматриваемых регионах организуются специализированные ярмарки вакансий, антикризисные ярмарки и мини-ярмарки для женщин; оказываются услуги по их трудоустройству на временные или постоянные рабочие места. Предусматривается создание банка вакансий рабочих мест с нестандартным режимом труда, публикация в средствах массовой информации, на официальных сайтах органов службы занятости населения сведений о наличии вакансий.

Так, результатами федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» стало частичное повышение уровня конкурентоспособности женщин на существующем рынке труда и компенсирование объективно неустранимых факторов, что способствовало снижению уровня безработицы женщин в регионе. Однако создание новой структуры занятости и нового рынка труда, который бы соответствовал современным требованиям, пока не удалось¹.

Особую озабоченность вызывает высокий уровень безработицы, сложившийся на сельском рынке труда в Республике Бурятия. Во всех сельских муниципальных образованиях уровень общей безработицы выше среднереспубликанского значения. В современных условиях

¹ См. : Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 2007.

сельскохозяйственные предприятия имеют незначительное число и разнообразие вакантных рабочих мест и на данных предприятиях практически не создаются новые рабочие места. Каждый третий житель деревни трудоспособного возраста занят в личном подсобном хозяйстве (около 200 тыс. человек), из них 80 % лиц официально считаются безработными.

В Иркутской области разработана и действует целевая программа «Содействие занятости населения Иркутской области на 2014-2020 годы»¹, в Республике Бурятия - Постановление Правительства «О реализации мероприятий по оказанию содействия занятости населения»², согласно которому, женщинам предоставляется возможность пройти профессиональное обучение и получить дополнительное профессиональное образование в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, что способствует сохранению профессиональных навыков, мотивации женщин к трудовой деятельности, а также достижению финансовой стабильности в семье.

Актуальным остается и трудоустройство женщин, освобожденных из мест лишения свободы, которые также испытывают определенные трудности при подборе рабочего места. Это связано с тем, что в учреждениях, исполняющих наказание, граждане данной категории утрачивают не только социальные связи и трудовые навыки, но и теряют квалификацию из-за отсутствия возможности продолжения своей профессиональной деятельности в исправительно-трудовых учреждениях.

В качестве региональных мер социальной поддержки женщин можно предложить:

¹ См. : Об утверждении ведомственной целевой программы «Содействие занятости населения Иркутской области на 2014-2020 годы» : Приказ Министерства труда и занятости Иркутской области № 61-мпр от 23 октября 2013 года // Областная. 2013. 16 декабря (№ 141). (Документ утратил силу); Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации: Постановление правительства Российской Федерации от 8 января 1996 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 185; Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1, ч. III. Ст. 477.

² См. : О реализации мероприятий по оказанию содействия занятости населения : Постановление Правительства Республики Бурятия № 117 от 20 марта 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uD18vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPD15ODq9ujo&backlink=1&nd=165033887&page=1&rdk=3 (дата обращения: 05.02.2022).

– создание реального механизма включения молодых специалистов, не имеющих опыта работы, в общественное производство, с предложением дальнейшего трудоустройства и (или) с занесением в трудовую книжку трудового опыта;

– оказание психологической помощи по вопросу активизации позиции по поиску работы, повышению адаптации женщин на новом месте работы, минимизации имеющихся психологических блоков, связанных с отсутствием веры в себя и свои возможности;

– обеспечение доступа к профессиональной подготовке и (или) переподготовке по востребованным на рынке труда специальностям безработных матерей, которые длительный период времени не работали в связи с уходом за ребенком;

– внедрение системы дистанционного обучения женщин-осужденных для приобретения ими необходимых знаний и освоения новых востребованных профессий, которые можно освоить дистанционно в период отбывания наказания;

– льготная ипотека (с пониженной ставкой и (или) с минимальной суммой первого взноса) как для матерей-одиночек, так и для женщин, имеющих малолетних детей, но состоящих в фактически брачных отношениях.

Оказать положительное влияние на снижение уровня и темпов прироста женской преступности могут меры, направленные на укрепление экономики регионов. На сегодняшний день, в рассматриваемых регионах действовала Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г., которая предусматривала в рассматриваемых субъектах РФ развитие добычи полезных ископаемых, осуществление заготовки и переработки лесных ресурсов на территории, создание логистических центров, развитие пограничного перехода Монды-Ханх и особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», реализация проекта «Создание индустриального технопарка высокотехнологичных материалов»¹.

¹ См. : Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ №1120-р от 5 июля 2010 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 33.

Эффективным механизмом государственной поддержки предпринимательства в Иркутской области является подпрограмма «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Иркутской области на 2015 - 2020 годы» государственной программы Иркутской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2020 гг., утвержденной постановлением Правительства Иркутской области от 23 октября 2014 г. № 518-пп. Мероприятия, предусмотренные данной подпрограммой, направлены на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, а также на развитие молодежного предпринимательства.

В Республике Бурятия в соответствии с законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия» действует широкий спектр мер государственной поддержки, оказываемый со стороны таких организаций как Фонд поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия, основной целью которого является создание наиболее благоприятных условий для развития предпринимательства в Республике Бурятии¹.

С 2016 года на территории Забайкальского региона Министерство экономического развития Забайкальского края реализует федеральную программу «Ты предприниматель», направленную на популяризацию и развитие молодежного предпринимательства. В рамках данной программы на базе Читинского филиала РАНХиГС был разработан новый проект «Мама в деле». Это первый в Забайкальском крае бесплатный проект по женскому предпринимательству, созданный для женщин от 18 до 30 лет, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Перечисленные направления экономического развития не являются исчерпывающими, а реализуемые региональные программы, хотя и имеют

Ст. 4444; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года : Постановление Правительства Забайкальского края № 586 от 26 декабря 2013 г.// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uD18vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=175034099&page=1&rdk=0 (дата обращения: 05.08.2018).

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия : Закон Республики Бурятия от 7 ноября 2008 г. № 568-IV (с изм. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2008. № 11 (116); Услуги, предоставляемые предпринимателям // Официальный сайт Фонда поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия. URL: <http://fmp03.ru/vid-podderzhki/czentr-eksporta> (дата обращения: 21.07.2018).

положительный результат, но он является недостаточно эффективным. В связи с этим можно предложить ряд мероприятий *экономической направленности* в рамках общесоциального предупреждения женской преступности в рассматриваемых регионах:

– снижение налоговой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса, следует использовать для стимулирования женщин к открытию собственного дела;

– для увеличения доли официально трудоустроенных женщин могут быть введены налоговые кредиты или специальные налоговые льготы (налоговые каникулы) для женщин-получателей низкой заработной платы;

– разработка социальной программы развития предпринимательства для женщин, мерами государственной поддержки, которой станет субсидирование, предоставление грантов, микрозаймов, поручительства по кредитам ¹.

Поскольку отличительной особенностью рассматриваемых регионов является высокая доля преступлений против семьи и несовершеннолетних в настоящее время здесь разработаны Концепции семейной политики, направленные на повышение уровня экономического благосостояния семей, имеющих детей, и создание условий для активной трудовой деятельности всех трудоспособных членов семьи; развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей; повышение ценности семьи брака, приумножение духовно-нравственных традиций в воспитании; профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности, беспризорности, преступности и другие ².

Среди результатов работы по реализации «Концепции семейной политики в Иркутской области до 2025 года» и «Концепции государственной политики в отношении молодой семьи в Республике Бурятия до 2020 года» можно отметить увеличение доли направленных на профессиональное обучение или

¹ См. : Маковецкая Е. С. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного Федерального округа) : дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 106.

² См. : Об утверждении Концепции семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года : Распоряжение Губернатора Иркутской области №78-р от 26 июня 2015 года // Областная. 2015. 22 июля (№ 80).

дополнительное профессиональное образование женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в общей численности, обратившихся в органы занятости населения. В рамках работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации, а также с семьями, созданными выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, появилась практика работы с негосударственными общественными организациями, которые привлекаются учреждениями социального обслуживания семьи и детей при проведении праздничных мероприятий, заседаний семейных клубов с целью продвижения семейных ценностей среди населения ¹.

В рамках утвержденной Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года основными направлениями, по которым удалось добиться положительных результатов за исследуемый период, являются: улучшение жилищных условий, выплата дополнительных социальных пособий семьям при рождении (усыновлении) одного ребенка, введение в эксплуатацию квартир для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выдача сертификатов выезжающим (выехавшим) из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, вынужденным переселенцам и подвергшимся воздействию радиации ².

Однако неравное участие женщин в политической жизни общества, не полный учет мнений и интересов женской половины населения свидетельствует не только о существовании экономических, социальных и культурных барьеров, с

¹ Данные получены из Отчета за 6 месяцев 2018 года об исполнении плана мероприятий на 2015-2018 годы по реализации в Иркутской области первого этапа Концепции семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года; О концепции государственной политики в отношении молодой семьи в Республике Бурятия до 2020 года : Постановление Правительства Республики Бурятия №290 от 10 июня 2011 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=165028935&page=1&rdk=2#I0 (дата обращения: 05.08.2021); Чукреев П. А. Эффективность мер государственной политики в сфере социальной защиты молодой семьи (на материалах социологического исследования в Республике Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. №14. С. 68.

² См.: О Концепции развития и укрепления института семьи в Забайкальском крае на 2011-2015 гг. : распоряжение Правительства Забайкальского края № 715-р от 28 декабря 2010 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=175032685&page=1&rdk=2#I0 (дата обращения 05.08.2018).

которыми они вынуждены сталкиваться, но и о недоработанности существующих политических мер.

Разработка эффективной стратегии, обеспечивающей равноправие, с точки зрения включения женщин в политические региональные процессы, устранение препятствий и применение временных специальных мер по поощрению равноправного участия как мужчин, так и женщин в общественной жизни, является важной предпосылкой для обеспечения формирования позитивного образа среди населения о женщине-политике, реализации конституционного принципа, гарантирующего равноправие всех граждан, возможности реализации своего потенциала законными методами, а не через совершение преступления ¹.

Так же одним из направлений общесоциального предупреждения является повышение эффективности проводимой государственной политики, повышение уровня правосознания граждан и доверия социальным институтам ².

Таковыми мерами в рассматриваемых регионах являются:

- полная реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи, позволит женщинам заботиться не только о настоящем, но и решать вопросы будущего для своей семьи, тем самым поспособствует активному включению её в политическую жизнь страны;
- стабилизация политических процессов, происходящих как на уровне государства, так и рассматриваемых регионов, что повлечет снижение социальной напряженности, уровня конфликтности граждан;
- разработка государственной концепции, направленной на предоставление женщине возможности реализации своей политической позиции, возможно, посредством гендерного квотирования, как инструмента для поддержки участия женщин в политической жизни.

¹ См. : UNESCO Science Report 2015: towards 2030. France : The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2015. P. 96. / пер. Т.С. Кононыхиной. Доклад ЮНЕСКО по науке 2015: к 2030 году. Франция : ООН по вопросам образования, науки и культуры, 2015. С. 96.

² Фомин А. А. Политический аспект борьбы с преступностью в современной России // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: материалы Всерос. круглого стола (16–17 сентября 2011 г.). Ростов н/Д: ДЮИ, 2011. С. 198.

В современном российском обществе остро просматривается духовно-нравственная проблематика, проявляющаяся в социальном сиротстве (около 90 % детей-сирот имеют здоровых «биологических» матерей), высокая беспризорность, преобладающее над рождаемостью число аборт¹. В связи с чем актуальность приобретают *меры нравственно-психологической направленности*, к ним можно отнести:

- возрождение национальных традиций культуры, ценностного отношения к материнству, изучение и принятие опыта сознательного материнства, основ гармоничных семейных взаимоотношений;

- формирование у женщин активной гражданской позиции, направленной на осознанное законопослушное поведение, а также повышение уровня правосознания в аспекте сотрудничества с правоохранительными органами.

Среди *мер в семейно-бытовой сфере* представляется целесообразным работа в нескольких направлениях. Исходя из того, что нравственное оздоровление общества начинается с семьи, государству необходимо²:

- разработать реальный правовой механизм для возрождения национальных традиций культуры, ценностного отношения к материнству, изучения и принятия опыта сознательного материнства, основ гармоничных семейных взаимоотношений;

- осуществлять координацию средств массовой информации по повышению социальной роли женщин и созданию положительного образа семьи в современном социуме;

- обеспечить формирование и закрепление у женщин психологического паттерна, направленного на негативное отношение к преступной деятельности и др.

В силу того, что ребенок подражает, и стремиться быть похожим на мать и отца, именно семья является не только объектом, но и субъектом своего развития и

¹ Грицай Л. А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект // Практическая психология и психоанализ. 2010. №3. URL: <http://psyjournal.ru/articles/krizis-tradicionnogo-materinstva-v-sovremennoy-rossii-socialno-psihologicheskii-aspekt> (дата обращения: 23.06.2020); Петин И. А. Формирование и предупреждение преступного поведения: идеологические аспекты // Российский следователь. 2011. № 14. С. 37.

² См. : Кунц Е. В. Преступность среди женщин в современной России. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 185.

самостоятельного решения возникающих вопросов. Тот способ, который выберет ребенок для решения поставленной перед ним задачи, во многом определяется поведением окружающих его взрослых людей.

Однако особо следует отметить личность самих женщин, поскольку своим поведением они продуцируют действия своих детей, т.е. во многом от них самих зависит формирование личности ребенка. Когда родители (и мать и отец) понимают, что все их поступки и поведение в целом способствуют принятию ребенком тех качеств, моделей поведения, понимания человеческих ценностей, которые они хотят ему передать. Такой процесс воспитания можно считать вполне осознанным, так как постоянный контроль своего поведения, за отношением к другим людям, внимание к организации семейной жизни, позволяет воспитывать детей в наиболее благоприятных условиях, способствующих их всестороннему и гармоничному развитию.

Вследствие того, что значительная часть воспитательного процесса приходится на систему дошкольных и школьных учреждений, школ-интернатов, групп продленного дня, центров дополнительного образования, следует уделить внимание и педагогу как традиционному носителю нравственной системы ценностей, который также оказывает глубокое воздействие на формирование личности девочек – будущих женщин. Проблема, сформировавшаяся за последнее время в системе образования – низкий уровень профессионализма у выпускников, в том числе педагогических специальностей, может быть решена с использованием позитивного опыта в Корее, США и некоторых других странах, где к учителям начальных классов предъявляются повышенные требования при приеме на работу, т.к. именно в начальной школе закладываются основы образования.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования (1-4 кл.) целями начальной ступени образования являются: становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся; духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся,

предусматривающее принятие ими национальных ценностей; укрепление физического и духовного здоровья обучающихся и др. ¹.

Таким образом, от профессионально-педагогической подготовки учителя зависит не только образовательный, но и воспитательный уровень ребенка, проявляющийся, главным образом, в том, что при организации учебной деятельности учитель заботится не только об усвоении предметных знаний и соответствующих умений обучающихся, но и о становлении и развитии их социально направленной мотивации, о формировании ответственности за выполняемые ими задания, об умении считаться с другими, думать об их интересах.

Все вышеуказанные общесоциальные меры предупреждения женской преступности были бы неполными без упоминания медико-социальных мер. Здоровье, как одно из охраняемых конституционных прав, определяется несколькими факторами, включая генетическую наследственность, личное поведение, доступ к качественному медицинскому обслуживанию и общую внешнюю среду (качество воздуха, воды и жилищные условия) ².

Международные исследования социальных детерминант здоровья доказали, что оно находится во взаимозависимости от социальных условий, под которыми понимается социально-экономический статус личности, коммуникативная сфера и стрессорные факторы социальной среды. Наиболее устойчивая причинно-следственная связь была обнаружена между социально-экономическим статусом и здоровьем: чем ниже социально-экономический статус, тем выше уровень общей, младенческой и перинатальной смертности и ниже продолжительность жизни ³.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1-4 кл.) // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL : <https://xn--80abucjiihv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922> (дата обращения: 12.03.2019).

² См. : Hernandez L. M. Genes, Behavior, and the Social Environment. Washington (DC) : National Academies Press, 2006. P.15. / пер. Т.С. Кононыхиной. Эрнандес Л. М. Гены, поведение и социальная среда. Вашингтон (округ Колумбия) : Издательство Национальных академий. 2006. С. 15.

³ См. : Social Determinants of Health / Edited by M.G. Marmot. Oxford, England : Oxford University Press, 2006. / пер. Т.С. Кононыхиной. Социальные детерминанты здоровья / под ред. М.Г. Мармот. Оксфорд, Англия : Издательство Оксфордского университета, 2006; Social Epidemiology / Edited by L. Berkman. New York : Oxford University Press, 2000. P. 238. Социальная эпидемиология / под ред. Л. Беркмана. Нью-Йорк : Издательство Оксфордского университета, 2000.

Исходя из этого, преодоление бедности и экономического неравенства, обеспечение доступности образования, жилья, занятости, улучшение условий труда, содействие выбору здорового образа жизни, наращиванию социального капитала окажут существенное воздействие на улучшение качества состояния здоровья населения ¹. Так, исследования, проведенные А.В. Черновым, О.Е. Коноваловым, Т.В. Шевляковой показали, что у 66,5 % женщин, имеющих двух и более детей, отмечаются «хорошие, без конфликтов» и «хорошие с периодическими конфликтами» взаимоотношения в семье, в то время как у 40,6 % женщин, имеющих одного ребенка, встречаются «удовлетворительные» и «плохие с частыми конфликтами» отношения. При этом, в семьях с одним ребенком конфликты отмечаются в 2,5 раза чаще, чем в семьях с двумя детьми ².

Отметим, что особого внимания заслуживают малообеспеченные семьи мигрантов и беженцев. На сегодняшний день в органах Управления Федеральной миграционной службы России по Забайкальскому краю, Иркутской области и Республике Бурятия зарегистрировано более трех тысяч граждан, прибывших из Украины. Известно, что среди них имеются такие категории граждан как пенсионеры, инвалиды, беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей. Помощь им требует серьезных затрат, в частности, материальных, так из региональных бюджетов выделяются денежные средства на организацию пунктов временного размещения, на ежедневное проживание беженца, однако, при таком конструктивном подходе со стороны органов государственной власти, необходимости в удовлетворении своих нужд противоправным путем у данной категории граждан, в числе которых есть женщины, нет.

Таким образом, для эффективного противодействия преступности среди женщин необходим постоянный мониторинг криминогенной ситуации, ее объективная оценка и научно-обоснованный прогноз как в целом в стране, так и в каждом регионе. Меры общесоциального предупреждения женской преступности

¹ Кислицына О. А. Социально-экономическое неравенство в состоянии здоровья: тенденции и гипотезы // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. С. 16.

² Чернов А. В. Медико-социальная характеристика женщин активного репродуктивного возраста и их семей // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. №1. С.24.

необходимо направить на решение первостепенных, которые состоят в том, чтобы максимально учитывать особые потребности женщины при разработке системы общегосударственных мер.

3.2. Специально-криминологическое предупреждение региональной женской преступности

Специально-криминологические меры направлены на профилактику социальных патологий (процессов, в которых задействованы группы лиц, определяющих рост преступности); на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов; на предупреждение отдельных видов преступлений¹, а так же на исправление лиц, совершивших или которые могут совершить преступление.

Многоплановость и многоуровневость специально-криминологического предупреждения преступности женщин требует конкретизации задач для подбора системы мер, имеющихся в распоряжении, возможности их применения и взаимодействия между ними.

Так, по содержанию можно выделить следующие меры специально-криминологического предупреждения региональной женской преступности: *социальные, нравственно-психологические, семейно-бытовые, организационно-управленческие, а также виктимологические.*

Социальные меры. Учитывая возросшее количество преступлений против семьи и несовершеннолетних, коррелирующее с увеличением количества неблагополучных семей, а именно девушки реагируют на неблагоприятные условия жизни в семье более остро, чем юноши, возникает необходимость усовершенствования системы профессионального патронажа со стороны органов опеки и попечительства. При этом, специалист, осуществляющий социальный патронаж, должен придерживаться высоких морально-этических норм, иметь

¹ См. : Гладких В. И. Криминология: Учебно-методический комплекс. М. : Экзамен, 2008. С. 158.

хорошую профессиональную подготовку, обладать реальными средствами помощи на практике.

Среди девушек, оставшихся без попечения родителей и ведущих антиобщественный образ жизни, высок удельный вес, страдающих шизоидными и истерическими психопатологиями, соматическими и венерическими заболеваниями, в силу этого необходим целый комплекс мер, к которым в первую очередь относят установление попечительства, направление на обучение в специальные школы или интернаты, оказание помощи в трудоустройстве, правовом и медико-социальном консультировании. Без поддержки рассматриваемой категории женщин их возвращение к нормальной жизни маловероятно. Такой подход позволит позитивным образом влиять на поведение лиц, склонных к совершению преступления ¹.

К *нравственно-психологическим мерам* в работе с женщинами, мотивация преступного поведения которых имеет корыстную направленность, могут применяться меры, обуславливающие формирование позитивной потребительской психологии. Для достижения материального благополучия социально одобряемыми способами необходимо рассмотреть собственные противоправные действия, их мотивационную составляющую, имеющиеся ценностные ориентации, и заменить социально-одобряемыми и допустимыми.

С этой целью необходимо пересмотреть сложившуюся судебную практику по вопросу назначаемого размера и вида наказаний к женщинам-преступницам. Среди преступниц существует небезосновательное мнение о «мягкости» выносимого в отношении них приговора, как условное осуждение (наиболее распространенная мера уголовно-правового характера, назначаемая в рассматриваемых регионах). Таким образом, суду необходимо исходить из основ гендерного равенства всех перед законом, поскольку судебная практика смягчения наказаний сохраняет у женщин антисоциальные установки, не способствует осознанию ими всей тяжести совершенного преступного деяния и раскаянию в нем,

¹ См. : Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Российское право, 1992. С. 220.

так же необходимо усилить контроль за законностью принимаемых судебных решений.

Основываясь на специфике криминогенных детерминант в рассматриваемых регионах Сибири и Дальнего Востока, одним из приоритетных направлений специально-криминологического предупреждения женской преступности должна стать разработка специальных программ, направленных на борьбу с такими распространенными женскими девиациями как алкоголизм и наркомания, реализация которой возможна не только в городских местностях, но и в сельских.

Общая стратегия государственной политики была определена в указе Президента Российской Федерации «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»¹. В настоящее время во всех рассматриваемых субъектах Российской Федерации действуют региональные законы в области профилактики алкоголизма и наркомании: закон Иркутской области от 7 октября 2009 г. №62/28-оз «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании Иркутской области»², закон Республики Бурятия от 03 июля 2006 г. №1740-III «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, токсикомании и алкоголизма в Республике Бурятия»³, закон Забайкальского края от 07 декабря 2009 г. №290-33К «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и алкоголизма в Забайкальском крае»⁴.

В них отражены направления превентивной деятельности по формированию негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков и

¹ См. : Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации №690 от 09 июня 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

² См. : О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании Иркутской области: Закон Иркутской области №62/28-оз от 7 октября 2009 года Закон Иркутской области от 7 октября 2009 г. № 62/28-оз // Областная. 2009. 19 октября (№ 119).

³ См. : О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, токсикомании и алкоголизма в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия №1740-III от 03 июля 2006 года // Бурятия. 2006. 4 июля (№ 119).

⁴ См. : О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и алкоголизма в Забайкальском крае: Закон Забайкальского края №290-33К от 07 декабря 2009 года // Забайкальский рабочий, 2009. 9 декабря. №228.

алкоголя, созданию условий для формирования мотивации к ведению здорового образа жизни. При этом гендерный аспект не всегда учитывается, возможно, в силу того, в России количество мужчин, больных алкоголизмом, превосходит количество больных женщин почти в пять раз¹, в то время как в странах Европы и США оно находится в пределах от 4:1 до 2:1. Таким образом, отсутствие гендерного подхода в профилактике может привести к формированию несущественных различий в соотношении мужчин и женщин, больных алкоголизмом, уже проявившихся в зарубежных странах.

В связи с этим профилактика синдрома зависимости от алкоголя и наркотических средств является необходимым условием предупреждения преступлений у женщин с патопсихологическими отклонениями, где эффективное воздействие имеют мероприятия медико-социального характера, направленные на нивелирование последствий злоупотребления алкогольных и наркотических средств, психотропных веществ (венерических болезней, ВИЧ-инфекции, инфекционных гепатитов и др.)².

Так, в Забайкальском крае с 2012 г. действует Координационный Совет по взаимодействию между государственными и негосударственными структурами Забайкальского края, занимающимися профилактикой алкоголизации и наркопотребления, реабилитацией лиц, страдающих зависимостью. Социальная, социально-психологическая и социально-трудовая реабилитация зависимых осуществляется в Центре психолого-педагогической помощи населению «Доверие», отделении социально-трудовой реабилитации «Солнышко», Центре социальной поддержки «Родители против наркотиков», читинском филиале Ангарской городской благотворительной общественной организации «Выбери жизнь» и др.

¹ Немцов А. В. Алкогольная смертность в России и пути снижения алкогольных потерь // Демографические перспективы России и задачи демографической политики: материалы науч.-практ. конференции. 2010. № 2. С. 68.

² См. : О Концепции профилактики наркомании в Иркутской области: Постановление Губернатора Иркутской области №180/635-п от 29 декабря 2001 г. // Восточно-Сибирская правда. 2002. 10 янв. (№ 5). (Документ утратил силу); Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2018 году I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы в Иркутской области : Распоряжение заместителя Председателя Правительства Иркутской области от 29 мая 2018 г. № 32-рзп // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

В 2014 году в соответствии с распоряжением Правительства Забайкальского края от 04 марта 2014 года «О комплексе мероприятий по стабилизации наркологической ситуации в Забайкальском крае, снижению уровня пьянства и алкоголизма среди населения» Министерством здравоохранения Забайкальского края было разработано Соглашение о сотрудничестве с УМВД России по Забайкальскому краю в целях раннего выявления потребителей психоактивных веществ среди лиц, состоящих на учете у врача психиатра-нарколога и уклоняющихся от лечения ¹.

Доля лиц, страдающих алкоголизмом, находится в зависимости с количеством потребляемой алкогольной продукции и степенью ее доступности, показывая эффективность мер, ограничивающих доступность алкоголя для населения, в контексте снижения масштабов алкоголизации общества, а также связанных с этим медико-социальных последствий. Таким образом, со снижением объемов продаваемой алкогольной продукции в Иркутской области отмечается выраженная тенденция к снижению количества случайных отравлений алкоголем и смертности от них, а также - к уровню заболеваемости населения алкоголизмом, алкогольными психозами ².

В целях профилактики наркологических заболеваний и формирования здорового образа жизни в Республике Бурятия среди молодежи были организованы лекционные занятия и социально-психологические тренинги в учреждениях образования всех уровней, в реабилитационных центрах, центрах дополнительного образования; ежегодная акция «Велопробег против наркотиков», приуроченная к Международному дню борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. В средствах массовой информации в 2017 году организовано 95 освещений (статьи, сюжеты, передачи): на телевидении – 18, печати – 7, интернет-сайтах – 70. Разработаны и выпущены в прокат на ГТРК «Бурятия» 2 видеоролика

¹ См. : Резолюция интерактивной площадки «Касается каждого, касается всех» // Официальный сайт Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России. URL: <http://75.fskn.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2020); Суррогатный алкоголь и последствия его употребления // Официальный сайт Министерства здравоохранения Забайкальского края. URL: <http://www.chitazdrav.ru/node/1124> (дата обращения: 12.01.2022).

² См. : Анализ динамики заболеваемости хроническим алкоголизмом, алкогольными психозами и наркоманией в Иркутской области (информационно-аналитический бюллетень за 2015 год). Иркутск, 2016. С. 18.

«Профилактика наркомании». Кроме этого ведется постоянная работа по информированию населения на профилактическом мультимедийном сайте «Элуур» (элуур.рф). В результате проводимых мероприятий, в т.ч. информационно-просветительских, увеличилось количество женщин, прошедших обследование на ВИЧ-инфекцию в ГБУЗ «Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД» в 2,5 раза ¹.

Таким образом, здесь реализуется задача в удержании лиц от дальнейшего становления на преступный путь, а затем – в корректирующем воспитательном воздействии с одновременным оздоровлением среды. Так же рассмотренные региональные программы воздействуют на неблагоприятные жизненные условия женщин, страдающих алкоголизмом и наркоманией, до того, как они сформировали существенные искажения ценностных ориентаций и мотиваций или уже привели к определенным деформациям личности, вызывающим социально-неодобряемое поведение.

Семейно-бытовая сфера. Высокую общественную опасность и значительную долю в структуре женской преступности (около 13 %) занимают преступления против семьи и несовершеннолетних, что также требует особого внимания в части их предупреждения, а именно: выявление семей, отношения в которых носят конфликтный характер или характеризуются эмоциональной отчужденностью, с последующим обязательным психолого-психиатрическим изучением и диагностированием агрессивно настроенных членов семьи. Результаты такого исследования должны быть положены в основу мероприятий по предупреждению конфликтов. Столь же необходимой является консультативная помощь со стороны психиатра, если есть необходимость для кого-либо из участников отношений в микрогруппе. Однако одной из главных проблем здесь является то, что конфликтные отношения в семье с трудом поддаются внешнему

¹ См. : Годовой отчет о результатах реализации основных мероприятий подпрограмм Государственной программы Республики Бурятия «Развитие здравоохранения», достигнутых в 2017 году. URL : www.minzdravrb.ru/mals.ru (дата обращения: 25.08.2022); Об утверждении Плана мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2020 - 2022 годы в Республике Бурятия: Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 17 апреля 2020 года № 200-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202004210014> (дата обращения: 25.08.2022).

социальному контролю, поскольку явления, которые могут привести к совершению преступлений, зачастую порождаются скрытыми, близкими отношениями в семье, обнаружение которых связано со вмешательством в частную жизнь.

К организационно-управленческим мерам можно отнести взаимодействие органов внутренних дел и общественных организаций, например, при индивидуально-профилактическом воздействии на женщин-преступниц, страдающих алкоголизмом или наркоманией¹.

Для пресечения корыстных посягательств относят внедрение охранных систем таких как: охрана имущества современными техническими средствами в общественных местах, что позволит пресечь попытки незаконного изъятия имущества. Оповещение посетителей об использовании технических средств в общественных местах также будет психологически сдерживать преступниц от совершения преступления².

Поскольку применение технических средств давно доказало свою эффективность в работе правоохранительных органов, необходимо произвести обновление технической оснащённости ОВД, учитывая новейшие технологии, как в городах, так и в деревнях. Обеспечить сотрудников полиции карманными компьютерами, содержащими базу данных разыскиваемых лиц «Терминал – ТМ». Обновление системы дактилоскопических проверок (например, комплексы «Папилон»), экспертно-криминалистической техники, систем видеонаблюдения и др.

Исходя из полученных результатов исследования необходимо разработать ряд мер, направленных на женщин, отбывающих наказание, а также вернувшихся из мест лишения свободы. По нашему мнению, здесь может быть эффективным переосмысление религиозных традиций и обычаев. Религия – явление многоплановое и многозначное, она вытекает из специфических закономерностей

¹ См. : Киркина Н. В. Особенности специально-криминологического предупреждения женской наркопреступности // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №4. С. 160.

² См. : Маковецкая Е. В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного Федерального округа) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 111.

развития общества, влияющее на общественное сознание, формирующее общечеловеческие ценности, и, поддерживающее сложившийся правопорядок.

Главное назначение церкви состоит в воспитании высокой духовности женщин, их нравственном совершенствовании, надлежащего отношения к высшим человеческим ценностям, долгу перед семьей, детьми, обществом. На сегодняшний день роль церкви в осуществлении предупреждения преступности и женской, в частности, остается небольшой, в сравнении с европейскими государствами, такими как Швеция, Норвегия, Финляндия, а также Канадой и США ¹.

В индивидуальную профилактическую работу религиозных организаций могут войти такие меры как оказание помощи бездомным женщинам, бродягам, попрошайкам, предоставление им временного приюта, например, в монастырях, где они могли бы жить, работать и набираться нового жизненного опыта, отличного от предыдущего.

В исправительных учреждениях создано около 1 500 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается более 90 000 осужденных. В ряде субъектов Российской Федерации организованы воскресные школы, библейские и исламские курсы, где на занятиях изучается духовная литература, осуществляется показ видеофильмов на библейские темы, проводится подготовка концертов духовной музыки ².

Реализация мер *виктимологической профилактики* приводит к снижению виктимизации жертв, что в свою очередь приводит к уменьшению преступлений, в которых есть жертва. Следует согласиться с мнением Н. Хуссин и М. Завави в том, что органами государственной власти, как правило, не учитывается то обстоятельство при котором жертва сама может стать фактором, способствующим совершению преступления ³. Таким образом, не только в России, но и в зарубежных

¹ См. : Криминология: учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2011. С. 147.

² См. : Взаимодействие учреждений и органов УФСИН с судом и иными правоохранительными органами, средствами массовой информации, религиозными конфессиями и общественными объединениями // Официальный сайт ФСИН РФ по Забайкальскому краю. URL : <http://www.75.fsin.su/obshchestvennyy-sovet-pri-ufsin/> (дата обращения: 12.08.2021); Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и Русской Православной Церковью // Официальный сайт Московского Патриарха Русской Православной Церкви. URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414730.html> (дата обращения: 12.08.2021).

³ Hussin N. Preventing Criminal Victimization through Community Education : An Islamic formula // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2012. №68. P. 855. // пер. Т.С. Кононыхиной. Хуссин Н. Предотвращение преступной

странах такие меры в правоприменительной деятельности органов государственной власти не являются распространенными.

В настоящее время в правовой доктрине всесторонне обсуждаются виктимологические аспекты борьбы с женской преступностью, в частности, такими зарубежными учеными, как К.Т.М. Костон, М. Свин, Л.Е. Дейгл, Дж.Л. Лауритсен, С. Гудрум¹. Среди российских исследователей данной проблеме в региональном аспекте уделяли внимание Д.В. Синьков, А.В. Швец, Ф.Х. Хаткова, С.А. Корягина.

Отдельные нормативно-правовые акты, действующие на территории исследуемых регионов, опосредованно касаются вопросов виктимологической профилактики преступности, но ни один из них не воздействует на неё непосредственно. Среди них можно отметить: Закон «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия»², Муниципальная целевая программа «Усиление борьбы с преступностью и профилактика правонарушений в городском округе «город Чита»³, Постановление Правительства Иркутской области «О межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при Правительстве Иркутской области»⁴.

виктимизации через общественное образование : Исламская формула // Процедуры – социальные и поведенческие науки. 2012. №68. С. 855.

¹ См. : Coston C. T. M. Criminal victimization of prostitutes: empirical support for the lifestyle/exposure model // *Journal of crime and justice*. 1998. № 21(1). P. 63. // пер. Т. С. Кононыхиной. Костон С. Т. М. Криминальная виктимизация проституток : эмпирическая поддержка модели образа жизни / воздействия // *Журнал преступности и правосудия*. 1998. №21(1). С. 60; Sween M. The victimization of women : Law, policies and politics // *Security Journal*. 2014. №4. // пер. Т.С. Кононыхиной. Свин М. Виктимизация женщин : закон, стратегии и политика // *Журнал безопасности*. 2014. №4; Daigle L. E. J. Sex-role identification and violent victimization : Gender differences in the role of masculinity // *Journal of Interpersonal*. 2014. №2. P. 270 // пер. Т.С. Кононыхиной. Дейгл Л. Е. Полоролевая идентификация и насильственная виктимизация : гендерные различия в роли мужественности // *Журнал межличностных отношений*. 2014. №2. С. 270; Lauritsen J. L. Gender differences in risk factors for violent victimization : An examination of individual-, family-, and community-level predictors // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2011. №4. P. 544 // пер. Т.С. Кононыхиной. Лауритсен Дж. Л. Гендерные различия в факторах риска насильственной виктимизации : изучение предикторов на индивидуальном, семейном и общинном уровнях // *Журнал исследований преступности и правонарушений*. 2011. №4. С. 544; Goodrum S. A gendered assessment of the «threat of victimization» : Examining gender differences in fear of crime, perceived risk, avoidance, and defensive behaviors // *Criminal Justice Review*. 2010. №2. P. 20 // пер. Т.С. Кононыхиной. Гудрум С. Гендерная оценка «угрозы виктимизации» : изучение гендерных различий в страхе перед преступлением, предполагаемым риском, избеганием и защитным поведением // *Журнал уголовного правосудия*. 2010. №2. С. 20.

² О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия №1570-IV от 13 октября 2010 // Бурятия. 2010. 14 октября (№ 113).

³ Об утверждении муниципальной целевой программы «Усиление борьбы с преступностью и профилактика правонарушений в городском округе «Город Чита» на 2003-2006 годы: Решение Думы городского округа «Город Чита» Забайкальского края от 11 декабря 2002 №269 // *Азия-Экспресс*. 2013. 31 дек. (№ 52/1). (Документ утратил силу).

⁴ См.: О межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при Правительстве Иркутской области: Постановление Правительства Иркутской области №56 от 22 мая 2009 г. // *Областная*. 2009. 22 мая (№ 56).

В Российской Федерации отсутствует единая *виктимологическая политика*, однако имеется всесторонне разработанная теоретическая база для ее формирования. Созданные на территории страны общественные организации виктимологической или частично виктимологической направленности (общества обманутых вкладчиков, общества защиты прав потребителей, Комитет солдатских матерей и т. п.) не объединены сознанием общности целей, в их идеологии слабо выражены собственно криминально-виктимологические мотивы, отсутствует стремление опереться на теоретическую базу отечественной и зарубежной виктимологии, что обуславливает их малую эффективность и неперспективность внедрения повсеместно в регионах ¹.

В этой связи можно предложить создание федерального виктимологического департамента с подчиненными ему территориальными отделениями, где иницилирующую роль выполняют институты гражданского общества, а организационную – органы государственной власти. Имеющийся положительный опыт ряда зарубежных стран доказывает эффективность реализации данной позиции, в том числе и в России ².

Обращаясь к региональному аспекту виктимологической профилактики женской преступности следует отметить, что не только создание виктимологического департамента с его региональными отделениями, позволит эффективно координировать работу государственных органов в данной сфере, но и сотрудничество с общественными организациями и ассоциациями, специализирующимися на оказании поддержки пострадавшим гражданам в каждом конкретном случае. Это могло бы вернуть доверие жертвам преступного посягательства государству, которое не смогло его защитить, тем самым уменьшить количество латентной преступности, ускорить процесс психологической реабилитации потерпевших от таких видов женской преступности как преступления против жизни и здоровья, семьи и несовершеннолетних и др.

¹ Вишневецкий К. В. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений и перспективы ее развития в России // Современное право. 2008. № 2. С. 104.

² Вишневецкий К. В. Указ. соч. С. 105.

В качестве примера можно привести консультационные центры для жертв насилия, созданные в Германии, где финансирование осуществляется как со стороны общественных организаций, так и со стороны Министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи ¹.

Проведение масштабных виктимологических исследований позволит своевременно реагировать на изменения уровня виктимизации, отслеживать изменения в структуре ситуативных факторов, в целом определять реальное состояние борьбы с преступностью на конкретной территории в текущий период и своевременно корректировать профилактические мероприятия. Проведение указанных мер может входить в компетенцию Федерального виктимологического департамента, а сбор данных – его региональным отделениям.

Так, в Германии, Великобритании, США и других странах разработаны обследования населения по вопросам виктимизации, криминальной политики и профилактики преступности ². В США и Японии подобные опросы проводят юридические школы, НИИ, отдельные подразделения правоохранительных органов, занимающиеся вопросами взаимоотношения жертвы с преступником ³.

В региональной виктимологической профилактике женской преступности существенное место должно отводиться образовательно-просветительской деятельности с помощью современных средств телекоммуникационной сети и на востребованных цифровых платформах. Доля женской корыстной преступности около 45 %, таким образом, особое внимание следует уделить информированию граждан о наиболее распространенных местах преступных посягательств,

¹ См. : Tomaszewska-Jedrysiak P. Youth sexual aggression and victimization in Germany stakeholders' and experts' perspectives. Potsdam : University of Potsdam, 2013. P. 32. // пер. Т.С. Кононыхиной. Томашевская-Едрысяк П. Сексуальная агрессия и виктимизация среди молодежи в Германии, точки зрения заинтересованных сторон и экспертов. Потсдам : Университет Потсдам, 2013. С. 32.

² Kury H. Limits of victimisation surveys // *Victimisation Surveys in Germany*. 2017. № 3. P. 121. // пер. Т.С. Кононыхиной. Кури Х. Пределы виктимизационных исследований // *Виктимизационные исследования в Германии*. 2017. №3. С. 121; Howard J. *The State of the Prisons*. London : J.M. Dent&Sons Ltd., 1929. P. 115. / пер. Т.С. Кононыхиной. Говард Дж. Состояние тюрем. Лондон : Изд-во Дж.М. Дент и сыновья, 1929. С.115.

³ См. : *Криминология: учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова*. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2013. С. 183.

типичном поведении женщин-преступниц, а так же о правилах поведения потенциальных жертв ¹.

Обратная связь необходима для семантического разъяснения компетентным лицом прочитанного и/или увиденного материала, осознания гражданами необходимости коррекции своего поведения и усиления самовосприятия, а также созданию обстановки психологической безопасности лица. Кроме того, принятие информации есть принятие ее персонифицированной и текстовой части, поэтому важно, чтобы у граждан отсутствовали противоречия между информацией и личными убеждениями и ценностями, тем самым обеспечивается формирование целостного смысла воспринятого ².

Поскольку высокую долю женской преступности составляют преступления против несовершеннолетних, то неотъемлемым направлением виктимологической профилактики должна стать реабилитация жертв внутрисемейного насилия. В частности, в Иркутский областной создан общественный фонд «Милосердие»; в Забайкальском крае – Кризисный центр им. В.Х. Кандинского, Центр помощи Забайкальского края «Доверие»; в Республике Бурятия – Центр поддержки общественных инициатив «Дети Байкала».

Рассматриваемые организации призваны оказывать потенциальным и реальным жертвам преступления психологическую, социальную поддержку, помощь по восстановлению социальных функций, психического, физического и нравственного здоровья. Их деятельность призвана снижать личностную виктимность жертв, в том числе несовершеннолетних страдающих от противоправного поведения их матерей, родственниц или просто знакомых женщин.

¹ См. : Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. проф. А.Л. Репецкой. М. : Academia, 2008. С. 259.; Прокопенко Е. А. О современном криминологическом подходе к изучению преступности несовершеннолетних женского пола // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. 2010. №24. С. 87.; Задорожный В. И. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С. 15.

² Арпентьева М. Р. Понимание в психологическом консультировании как феномен убеждающей коммуникации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. №3 С. 55.

Реализация и эффективность данного виктимологического направления профилактики зависит также от профилактической работы в зависимости от типов взаимодействия женщины-преступницы и жертвы. Исходя из того, что около 30 % жертв от женской преступности из числа родственников и членов семьи приходится на детей, то усилия по виктимологической профилактике следует сосредоточить в семье преступницы. В этой связи перспективным представляется восстановительный подход для успешной нормализации микроклимата в семье, инициирования участия женщины в исправлении причиненного ею вреда ¹.

Таким образом, все усилия, направленные на снижение виктимности, прямо влияют на снижение преступности, а реализация части указанных мер способствует снижению женской преступности в целом и социальной стабильности женщин, в частности ².

С учетом особенностей рассматриваемых регионов следует подробнее остановиться на *пенитенциарном* и *постпенитенциарном предупреждении*.

Так, в Иркутской области принята Стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Одним из направлений реализации задач которой является: создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей; оказание помощи детям, находящимся в местах лишения свободы, и их семей по восстановлению отношений, а после отбывания наказания – дальнейшая ресоциализация³.

Пенитенциарная профилактика преступлений в отношении женщин, чьи криминогенные деформации уже реализованы в совершении конкретных преступлений, имеет существенное значение в целях *предупреждения рецидива* (около 35 % в рассматриваемых регионах). Реализуется она органами, исполняющими уголовное наказание. Такая профилактика направлена на изменение личностной криминальной установки осужденной женщины в сторону ее минимизации, а также на определение жизненной мотивации после отбытия

¹ См. : Зырянова Ю. В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-Сибирского региона) : дисс. ... канд. юрид. Наук. Абакан, 2017. С. 291.

² См. : Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология: Общая часть: Учеб. Пособие. Иркутск: ИГЭА, 1999. С. 129.

³ См. : О Стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы в Иркутской области: распоряжение Губернатора Иркутской области № 163-р от 25 декабря 2012 г. // Областная. 2012. 28 декабря (№ 146). (Документ утратил силу).

наказания, формирование основ позитивной направленности посредством исполнения мер правового принуждения¹. В то время как постпенитенциарная профилактика заключается в ресоциализации личности после отбытия ею наказания, включающей устранение и нейтрализацию негативных условий пенитенциарного и постпенитенциарного характера. Ее целью является создание необходимых условий для успешной адаптации к жизни на свободе, посредством оказания ей помощи в социально-бытовом и трудовом устройстве, при возможном налаживании отношений с членами семьи и родственниками.

В Забайкальском крае действует долгосрочная целевая программа «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы», целью которой стала реализация государственной политики в организации системы административных, социально-экономических, медицинских и психологических мероприятий, направленных на восстановление социального статуса освободившихся лиц, в том числе женщин, и их способности к неконфликтной жизнедеятельности в социальной среде.

В рамках программы в крае осуществлялось оказание лицам, готовящимся к освобождению из мест лишения свободы, профориентационных услуг; профессиональное обучение осужденных; оформление паспортов заключенным до их освобождения; решение вопросов о временном или постоянном месте проживания осужденного после отбытия наказания. Одним из приоритетных направлений стало создание общественных формирований при органах местного самоуправления, осуществляющих функции по социальной адаптации освободившихся лиц и осужденных без изоляции от общества².

Положительным является опыт взаимодействия Медицинского отдела УФСИН РФ по Забайкальскому краю и Краевого наркологического диспансера, куда поступает информация о лицах, освободившихся из мест лишения свободы, страдающих наркологической патологией. Данная информация в десятидневный

¹ См. : Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Норма: ИНФР-М, 2014. С.285.

² См. : Об утверждении краевой долгосрочной целевой программы «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы (2011-2014 годы)»: Постановление Правительства Забайкальского края №275 от 29 июня 2010 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=-175028499&page=1&dk=3. (Документ утратил силу).

срок передается в государственные учреждения здравоохранения районов Забайкальского края, где обеспечивается своевременная постановка на учет и организация динамического наблюдения за указанными лицами, а также оказание медицинской наркологической помощи.

Нельзя не упомянуть об экспериментальном проекте «Женщина, уверенная в себе», запущенном ГУФСИН России по Иркутской области на 2016-2020 гг. в исправительных колониях региона, предназначенных для содержания осужденных женщин. Проект создан с целью содействия социальной адаптации осужденных женщин – как во время отбывания наказания, так и после освобождения. При этом оказывается адресная помощь осужденным в восстановлении утраченных связей с родственниками, решаются вопросы трудоустройства и поиска жилья после освобождения, так и информационная и психологическая поддержка. Исправительные учреждения активно взаимодействуют с органами местного самоуправления, опеки и попечительства, центрами реабилитации наркозависимых, представителями различных благотворительных фондов ¹.

Содействовать ресоциализации осужденных призвана и обязанность трудиться. Согласно ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Цель данной нормы состоит не столько в компенсировании затрат государства, связанных с содержанием осужденных, сколько в содействии их исправлению ².

¹ См. : Проект «Женщина, уверенная в себе» начинает работу в женских исправительных колониях Иркутской области // 38.fsin.su. URL : http://www.38.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=266443 (дата обращения: 12.08.2020); Кунц Е. В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 10. С. 18.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08 января 1997 г. №1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198; Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 150; Резник Ж. Я. Оптимизация исполнения и отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях для осужденных женщин как средство профилактики женской пенитенциарной преступности // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2014. №3(24). С. 32; День открытых дверей прошел в реабилитационном центре «Аврора» при исправительной колонии №7 // 03.fsin.su. URL : http://03.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=408908 (дата обращения: 12.08.2021); Подолук М. Специально-криминологическое предупреждение убийств, совершаемых женщинами // Право и жизнь. №5. 2011. С. 239; Кислый О.А., Исаева М.А. Положение женщин в местах лишения свободы // Вестник Поволжского института управления. 2022. №4. С. 52.

В настоящее время в исправительных учреждениях осужденные-женщины заняты трудовой деятельностью по специальностям «Швея» и «Мастер растениеводства». В том случае, когда трудоустройство осужденных невозможно по объективным причинам, то отсутствие трудовой деятельности можно заменить образовательным процессом. Так же осуществляется сотрудничество с образовательными учреждениями по программам дистанционного обучения, например, в Забайкальском крае – это взаимодействие с Забайкальским институтом предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации по направлениям: «Товароведение и экспертиза производственных товаров», «Прикладная информатика», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и др.

По нашему мнению, существующих мер предупреждения рецидива преступлений, совершенных женщинами, недостаточно. Необходим качественно новый подход в организации данной работы с учетом принятой Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., а также создание условий для подготовки осужденных к дальнейшей адаптации через службу пробации. В настоящее время в России отсутствует практический опыт работы такой службы с женщинами-преступницами, однако положительные результаты получены в рамках экспериментального формирования службы пробации в отношении несовершеннолетних преступников в отдельных регионах России. Представляется, что деятельность данной службы должна регулироваться федеральным законом. Служба пробации может быть создана как на базе ФСИН России, так и как самостоятельная государственная структура, подведомственная Министерству юстиции РФ и ориентирована на: психосоциальную оценку личности женщины-преступницы; социально-психологическую, медицинскую и социально-реабилитационную помощь; корректировку противоправного поведения; постпенитенциарную социализацию; предотвращение рецидивной преступности.

Так же, следует обратить внимание на работу исправительных учреждений, которая помимо удовлетворения основных потребностей осужденных женщин-преступниц, обеспечения необходимых условий жизни, решения медицинских

проблем, по нашему мнению, должна основываться на образовании, труде и психологической поддержке.

1. *Образование и профессиональная подготовка.* Обучение представляет собой осуществление основных прав человека, которыми должны, если не считать ограничений, связанных с лишением свободы, пользоваться осужденные женщины. Образование, в частности, обучение письму и счету, является фундаментом, на котором основано развитие личности. С другой стороны, профессиональная подготовка и работа представляют собой очень простой способ вовлечения большого числа заключенных в продуктивную деятельность, что расширяет их перспективы трудоустройства после освобождения и, поэтому, укрепляет их способность успешно ресоциализироваться в общество ¹.

Как показало проведенное исследование женщины-преступницы, имеют разный уровень образования и, соответственно, способности к обучению, поэтому необходимо своевременно проводить тщательную проверку осужденных женщин к лишению свободы при поступлении с применением надлежащих методов оценки уровня образования, а также получить необходимую информацию личного, семейного и социального характера для составления плана работы с осужденной, в котором должно быть указано, какие виды мер по реабилитации предпринимаются для уменьшения вероятности повторного совершения преступлений. Здесь главной задачей является стимулирование желания учиться: являясь взрослыми людьми, многие женщины могут испытывать чувство смущения и стыда за неумения хорошо писать или читать и неохотно признаются в этом, в связи с этим не готовы добровольно участвовать в образовательных программах. Для этого можно применять положения о сокращении срока наказания, подобная практика существует в некоторых иностранных государствах, где дает положительные результаты (например, в Бразилии).

2. *Трудовая деятельность.* В рассматриваемых регионах реализуется несколько специальностей, которых недостаточно для реализации существующего

¹ Кунц Е. В. Проблемы реализации общесоциальных мер предупреждения женской преступности // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 4(47). С. 68.

творческого и трудового потенциала осужденных женщин, а также для формирования востребованных навыков на рынке труда, которые женщины смогут использовать после отбывания наказания. К таким специальностям можно отнести: изготовление сувенирной продукции (шахматы, статуэтки, шкатулки), разработка и создание электронных сайтов или страниц, навыки коперайтинга, 3D-моделирование, менеджмент и т.д.

3. *Психологическая поддержка*, включающая в себя также охрану психического здоровья, лечение алкогольной и/или наркотической зависимостей, корректировку имеющихся моделей поведения, которые могут привести к совершению преступления.

Для этого представляется возможным изменение работы психологической службы в органах УИС, которая сконцентрирована на диагностике уже существующих заболеваний у преступниц, однако не осуществляет коррекционную работу в полном объеме, поскольку не имеет достаточно материальных ресурсов, а также соответствующей профессиональной подготовки. Поэтому психологической службе необходимо расширить штат клиническими психологами, психиатрами и наркологами, которые способны не только диагностировать заболевание, но и провести необходимую психотерапевтическую, социореабилитационную работу.

Помимо указанного в этом направлении, важна также работа, по объективной оценке, индивидуальных особенностей женщины-преступницы и наблюдение за изменениями в социальном окружении женщин, отбывающих наказание. Такой подход является более эффективным средством предупреждения совершения повторных преступлений, чем обычный надзор после освобождения из учреждений пенитенциарной системы.

Таким образом, эффективность специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых женщинами, зависит от слаженной работы субъектов предупреждения, их качественного взаимодействия и высокого уровня профессионализма. Однако уже рассмотренные ранее меры должны применяться в их совокупности, взаимно дополняя друг друга, и в том объеме, в каком это необходимо для получения лучшего результата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы, предложения и рекомендации.

В рассмотренных регионах на фоне волнообразного характера женской преступности и общего снижения преступности, наметившегося с 2016 г., наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми женщинами, остаются преступления против собственности. За исследуемый период этот показатель возрос более 40 % в структуре региональной женской преступности.

Следующими, по распространенности, во всех рассматриваемых регионах, следуют преступления против жизни и здоровья, среди них преобладает доля женщин, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ. В исследуемых регионах анализ коэффициента преступной активности женщин стабильно высокий и превосходит аналогичный показатель в Российской Федерации.

Кроме указанных преступлений в структуре женской преступности высокая доля принадлежит преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Особенностью рассматриваемых регионов является возрастание рецидивной женской преступности, в которой самыми распространенными являются корыстные посягательства – свыше 40 %, также отмечается тенденция к увеличению доли преступлений против жизни и здоровья в Иркутской области и Республике Бурятия – 12 %, в Забайкальском крае – 15 %.

Анализ личностных характеристик женщин-преступниц показал, что наибольшую долю среди них занимают молодые женщины, в возрасте 30-49 лет, имеющие начальное и основное общее образование (39 %) и не имеющие постоянного источника доходов (70 %). При этом наблюдается высокая доля женщин, страдающих синдромом зависимости от алкоголя (свыше 30 %).

Характеризуя причинный комплекс женской преступности, следует отметить, что среди основополагающих факторов, ее детерминирующих преобладают низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы,

социальное расслоение, неустроенность, ослабление социальных институтов, в том числе института семьи, обесценивание нравственных ценностей, низкий уровень культурного воспитания (в том числе и правового) и др.

Немаловажное значение в процессе принятия решения женщиной о совершении преступления имеет личность жертвы преступного посягательства. В Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия жертвами от корыстных деяний чаще всего становятся лица, занятые активной трудовой деятельностью, а от насильственных преступлений или иных, не связанных с корыстной мотивацией – лица, не имеющие постоянного источника дохода.

Выявленные особенности криминологической характеристики женской преступности, ее причинного комплекса, личности женщин-преступниц обуславливают специфику системы мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения их преступного поведения, при этом отдельно следует выделить меры виктимологической профилактики, как одного из наиболее перспективных направлений предупреждения региональной женской преступности, в рамках которого может быть разработан соответствующий нормативно-правовой акт, раскрывающий основы виктимологической профилактики в целом, а также некоторые аспекты профилактики женской преступности в частности; проведение виктимологических исследований, как в масштабе страны, так и отдельных регионов; образование единого виктимологического департамента с территориальными отделениями, что позволит скоординировать работу государственных органов в данной сфере и помогать большему количеству людей, а также обеспечит эффективное сотрудничество с общественными организациями и ассоциациями, специализирующимися на оказании поддержки пострадавшим гражданам в каждом конкретном случае.

Приоритетными мерами общесоциального предупреждения женской преступности являются: полная реализация государственных программ, направленных на поддержку семьи; разработка государственной концепции, направленной на предоставление женщине возможности реализации своей

политической позиции; возрождение национальных традиций культуры ценностного отношения к институту семьи; внедрение дистанционного обучения в исправительные учреждения.

Разработка специально-криминологических предупредительных мер требует учета нравственно-психологических и гендерных особенностей женщин-преступниц. Особого внимания требуют меры, направленные на выявление семей, отношения в которых носят конфликтный характер или характеризуются эмоциональной отчужденностью, с последующим обязательным социально-психологическим или медико-психиатрическим изучением и диагностированием агрессивно настроенных членов семьи.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии проблем и нерешенных политических, экономических, социальных и правовых вопросов, присущих каждому исследуемому региону. Однако, думается, что каждая из предложенных мер предупреждения женской преступности станет более эффективной при должном внимании и межведомственном взаимодействии, как правоохранительных органов, так и институтов гражданского общества. Представленная работа, не является исчерпывающей во всех аспектах исследуемого явления, однако может помочь в разрешении некоторых вопросов, связанных с предупреждением женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 ноября 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности : принята в г. Женеве 29 июня 1951 г. на 34-й сессии Генеральной конференции МОТ // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 – 1956. Т. I. – Женева : Международное бюро труда, 1991. – С. 1034–1038.
5. Конвенция об охране материнства (Женева, 28 июня 1952 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – Москва : Госполитиздат, 1960. – С. 302–309.
6. Конвенция о политических правах женщин (заключена в Нью-Йорке 20 декабря 1952 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – Москва : Госполитиздат, 1957. – С. 290–294.
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (заключена 18 декабря 1979 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 25. – Ст. 464.
8. Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями : принята в г. Женеве

23 июня 1981 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3284.

9. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.

10. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 21 ноября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : ред. от 11 июня 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 21 ноября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27, ч. 11. – Ст. 4256.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27, ч. 11. – Ст. 4256.

17. О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин : Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 1993 г. № 337 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 11. – Ст. 937.

18. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

19. О Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 г. № 6 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 185.

20. Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» : Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 2007.

21. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2406 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 3. – Ст. 551. – (Документ утратил силу).

22. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 33. – Ст. 4444.

23. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1, ч. III. – Ст. 477.
24. О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, токсикомании и алкоголизма в Республике Бурятия : Закон Республики Бурятия от 3 июля 2006 г. № 1740-III // Бурятия. – 2006. – 4 июля (№ 119).
25. О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия : Закон Республики Бурятия от 7 ноября 2008 г. № 568-IV (с изм. от 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Республики Бурятия. – 2008. – № 11 (116).
26. О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании Иркутской области : Закон Иркутской области от 7 октября 2009 г. № 62/28-оз // Областная. – 2009. – 19 октября (№ 119).
27. О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и алкоголизма в Забайкальском крае : Закон Забайкальского края от 7 декабря 2009 г. № 290-33К // Забайкальский рабочий. – 2009. – 9 декабря (№ 228).
28. О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия : Закон Республики Бурятия от 13 октября 2010 г. № 1570-IV // Бурятия. – 2010. – 14 октября (№ 113).
29. О Концепции профилактики наркомании в Иркутской области : Постановление Губернатора Иркутской области от 29 декабря 2001 г. № 180/635-п // Восточно-Сибирская правда. – 2002. – 10 января (№ 5). – (Документ утратил силу).
30. О межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при Правительстве Иркутской области : Постановление Правительства Иркутской области от 4 мая 2009 г. № 142-пп (ред. от 27 мая 2015 г.) // Областная. – 2009. – 22 мая (№ 56).

31. Об утверждении краевой долгосрочной целевой программы «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы (2011 – 2014 годы)»: Постановление Правительства Забайкальского края от 29 июня 2010 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=-175028499&page=1&dk=3. – (Документ утратил силу).
32. О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи в Республике Бурятия до 2020 года: Постановление Правительства Республики Бурятия от 10 июня 2011 г. № 290 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=165028935&page=1&rdk=2#I0 (дата обращения: 05.08.2021).
33. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года: Постановление Правительства Забайкальского края от 26 декабря 2013 г. № 586 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uD18vH/I03IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPD15ODq9ujo&backlink=1&nd=175034099&page=1&rdk=0 (дата обращения: 05.08.2018).
34. О реализации мероприятий по оказанию содействия занятости населения: Постановление Правительства Республики Бурятия от 20 марта 2014 г. № 117 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uD18vH/I03IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPD15ODq9ujo&backlink=1&nd=165033887&page=1&rdk=3 (дата обращения: 05.02.2022).
35. Об установлении величины прожиточного минимума в Забайкальском крае на 2021 год: Постановление Правительства Забайкальского края от 5 февраля 2021 г. № 20 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7500202102050001> (дата обращения: 05.02.2022).

36. Об установлении величины прожиточного минимума в Иркутской области на 2021 год : Постановление Правительства Иркутской области от 9 февраля 2021 г. № 69-пп // Областная. – 2021. – 24 февраля (№ 19).
37. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Бурятия на 2021 год : Постановление Правительства Республики Бурятия от 16 февраля 2021 г. № 49 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202102180008> (дата обращения: 05.02.2022).
38. О Концепции развития и укрепления института семьи в Забайкальском крае на 2011 – 2015 годы : Распоряжение Правительства Забайкальского края от 28 декабря 2010 г. № 715-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=175032685&page=1&rdk=2#I0 (дата обращения 05.08.2018).
39. О Стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы в Иркутской области : Распоряжение Губернатора Иркутской области от 25 декабря 2012 г. № 163-р // Областная. – 2012. – 28 декабря (№ 146). – (Документ утратил силу).
40. О Концепции семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года : Распоряжение Губернатора Иркутской области от 26 июня 2015 г. №78-р // Областная. – 2015. – 22 июля (№ 80).
41. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2018 году I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы в Иркутской области : Распоряжение заместителя Председателя Правительства Иркутской области от 29 мая 2018 г. № 32-рзп // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
42. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2020 – 2022 годы в Республике Бурятия : Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 17 апреля 2020 г. № 200-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202004210014> (дата обращения: 25.08.2022).

43. Об утверждении муниципальной целевой программы «Усиление борьбы с преступностью и профилактика правонарушений в городском округе «Город Чита» на 2003–2006 годы»: Решение Думы городского округа «Город Чита» Забайкальского края от 11 декабря 2002 г. № 269 // Азия-Экспресс. – 2013. – 31 декабря (№ 52/1). – (Документ утратил силу).

44. Об утверждении ведомственной целевой программы «Содействие занятости населения Иркутской области» на 2014–2020 годы: Приказ Министерства труда и занятости Иркутской области от 23 октября 2013 г. № 61-мпр // Областная. – 2013. – 16 декабря (№ 141). – (Документ утратил силу).

Научная и учебная литература

45. Агрессия и психическое здоровье: монография / [Т. Б. Дмитриева, Б. В. Шостакович, В. В. Горинов и др.]; под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 464 с.

46. Анализ динамики заболеваемости хроническим алкоголизмом, алкогольными психозами и наркоманией в Иркутской области (информационно-аналитический бюллетень за 2015 год). – Иркутск: Управление Роспотребнадзора по Иркутской области, 2016. – 20 с.

47. Антонян, Ю. М. Криминальная патопсихология / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан. – Москва: Наука, 1991. – 248 с.

48. Антонян, Ю. М. Курс лекций по криминологии / Ю. М. Антонян. – Москва: ИГУМО, 2003. – 220 с.

49. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

50. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – Москва: Российское право, 1992. – 256 с.

51. Большая психологическая энциклопедия / [А. Б. Альмуханова и др.]; ред. Н. Дубенюк. – Москва: Эксмо, 2014. – 544 с.

52. Вандышев, В. В. Криминология : учебник / В. В. Вандышев. – Москва : Экспресс, 2013. – 432 с.
53. Ветров, Н. И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста / Н. И. Ветров. – Москва : Академия МВД СССР, 1981. – 116 с.
54. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение : монография / С. А. Корягина, Ж. В. Островских, А. Л. Репецкая [и др.] ; под ред. А. Л. Репецкой. – Москва : Academia, 2009. – 304 с.
55. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Москва : Территория будущего, 2005. – 799 с. – (Университетская библиотека Александра Погорельского. Серия История. Культурология).
56. Волков Ю. Г. Человек : Энциклопедический словарь / Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов. – Москва : Гардарики, 1999. – 520 с.
57. Гернет, М. Н. Моральная статистика (уголовная статистика и статистика самоубийств) / М. Н. Гернет. – Москва : ЦСУ, 1922. – 264 с.
58. Гернет, М. Н. Общественные причины преступности. Избранные произведения / М. Н. Гернет. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 639 с.
59. Гладких, В. И. Криминология : учеб.-метод. комплекс / В. И. Гладких, А. В. Борбат, В. А. Кулакова. – Москва : Экзамен, 2008. – 416 с.
60. Гольбах, П. А. Д. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2 : пер. с фр. / Поль Анри Дитрих Гольбах ; [под общ. ред. Х. Н. Момджяна]. – Москва : Мысль, 1963. – 564 с. – (Философское наследие).
61. Долгова, А. И. Криминология : учеб. для юрид. вузов / А. И. Долгова. – Москва : ИНФРА-М, 2016. – 1008 с.
62. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии : пер. с фр. / Эмиль Дюркгейм ; изд. подгот. А. Б. Гофман. – Москва : Наука, 1991. – 432 с.
63. Зеланд, Н. Женская преступность / Н. Зеланд. – Санкт-Петербург : тип. А. А. Пороховщикова, 1899. – 472 с.

64. Зиммель, Г. Женская культура // Избранное. В 2 т. Т. 2: Созерцание жизни / Георг Зиммель ; [сост.: С. Я. Левит, Л. В. Скворцов ; отв. ред. Л. Т. Мильская]. – Москва : Юристъ, 1996. – 608 с.
65. Зырянов, В. Н. Групповая преступность женщин и ее предупреждение органами внутренних дел / В. Н. Зырянов. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1988. – 96 с.
66. Иншаков, С. М. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 / С. М. Иншаков. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2007. – 351 с.
67. История государства и права СССР (сб. документов). Ч. II : 1968 год. – Москва : Наука, 1968. – 367 с.
68. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. – Москва : Российское право, 1992. – 432 с.
69. Кетле, А. Человек, развитие его способностей, или Опыт общественной физики / Адольф Кетле. – Киев : Изд-во И.О. Бакста, 1865. – 228 с.
70. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами : монография / Т. Б. Дмитриева, К. Л. Иммерман, М. А. Качаева, Л. В. Ромасенко. – Москва : Медицина, 2003. – 246с.
71. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – Москва : Норма, 2005. – 912 с.
72. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2011. – 544 с.
73. Криминология : учеб. пособие / под науч. ред. Н. Ф. Кузнецовой. – Москва : Проспект, 2014. – 496 с.
74. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 800 с.
75. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
76. Криминология: преступность. Виды преступлений. Объяснение преступного поведения. Уголовная юстиция. Проблемы контроля преступности : учеб. пособие

- по курсу «Криминология» / под ред. Д. Ф. Шели. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 860 с.
77. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 176 с.
78. Кунц, Е. В. Преступность среди женщин в современной России / Е. В. Кунц. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 264 с.
79. Ламетри, Ж. Сочинения. Философское наследие / Жюльен Офре Ламетри ; [общ. ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Богуславского]. – Москва : Мысль, 1983. – 513 с.
80. Лейбин, В. М. Словарь-справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – Москва : Psychology, 2010. – 960 с.
81. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Изд-во политической литературы, 1970. – 654 с.
82. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство. От гениальности до безумия один шаг?.. / Чезаре Ломброзо ; [пер. с итал. К. Тетюшиновой]. – Москва : РИПОЛ Классик, 2011. – 397 с.
83. Ломброзо, Ч. Женщина преступница и проститутка. Авторский сборник / Чезаре Ломброзо. – Минск : Попурри, 1998. – 576 с.
84. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / В. В. Лунеев. – Москва : Юрайт, 2011. – 1003 с.
85. Махачкеев, А. Криминальная история Бурятии: наследники хунхузов / А. Махачкеев. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2016. – 200 с.
86. Неволин, К. А. История российских гражданских законов. Т. 1 / К. А. Неволин. – Санкт-Петербург : типография Императорской Академия наук, 1851. – 456 с.
87. Полубинский, В. И. Криминальная виктимология / В. И. Полубинский. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2008. – 191 с.
88. Преступность и ее предупреждение : сб. статей / под ред. Н. П. Кана и М. Д. Шаргородского. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1966. – 238 с.

89. Пушкарева, Н. Л. Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. – Москва : Мысль, 1989. – 286 с.
90. Репецкая, А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А. Л. Репецкая. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. – 152 с.
91. Репецкая, А. Л. Криминология. Общая часть : учеб. пособие / А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. – 240 с.
92. Рубцов, С. Н. Уголовный сыск российской полиции Восточной Сибири : монография / С. Н. Рубцов, А. А. Сысоев. – 2-е изд., испр., доп. – Красноярск : Институт естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального университета, 2007. – 155 с.
93. Рыбальская, В. Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / В. Я. Рыбальская. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1983. – 228 с.
94. Серебрякова, В. А. Преступления, совершаемые женщинами / В. А. Серебрякова; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва, 1973. – 106 с.
95. Степаненко, Р. Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение : монография / Р. Ф. Степаненко. – Казань : Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – 250 с.
96. Тард, Г. Преступник и толпа : пер. в фр. / Габриэль Тард. – Москва : Алгоритм, 2016. – 432 с.
97. Тарновская, П. Н. Женщины-убийцы: антропологическое исследование с 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами / [Соч.] Врача П. Н. Тарновской. – Санкт-Петербург : Товарищество художественной печати, 1902. – 512 с.
98. Ферри, Э. Уголовная социология : монография / Энрико Ферри, сост. и пер. с итал. В. С. Овчинского. – Москва : Инфра-М, 2009. – 658 с.
99. Фетискин, Н. П. Психология гендерной делинквентности / Н. П. Фетискин. – Москва ; Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 429 с.

100. Франк, Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л. В. Франк ; Таджикский гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Душанбе : Ирфон, 1977. – 240 с.
101. Шиняева, О. В. Социология : учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений / О. В. Шиняева, И. Г. Гоношилина, И. А. Зосименко. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 184 с.
102. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология / Г. Г. Шиханцов. – Москва : Зерцало, 2013. – 352 с.
103. Шумский, Н. Г. Женщины-убийцы. Очерки судебной психиатрии / Н. Г. Шумский, Н. Б. Калюжная, И. В. Ювенский. – Санкт-Петербург : БАН, 2004. – 242 с.
104. Щапов, Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI – XIV вв. / Я. Н. Щапов. – Москва : Наука, 1972. – 342 с.
105. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения / Л. М. Щербакова. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2007. – 419 с.
106. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана : пер. с нем. / Фридрих Энгельс. – Санкт-Петербург : Азбука, 2009. – 256 с.

Научные статьи в журналах и периодических изданиях

107. Арпентьева, М. Р. Понимание в психологическом консультировании как феномен убеждающей коммуникации / М. Р. Арпентьева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 3. – С. 52–58.
108. Алексеева, Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления / Е. А. Алексеева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 4 (79). – С. 465–470.
109. Бражников, Д. А. Типологические черты личности преступников, совершивших автотранспортные преступления / Д. А. Бражников // Совершенствование деятельности по расследованию дорожно-транспортных

преступлений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. в режиме видеоконференцсвязи (Тюмень, 6 окт. 2012 г.) / М-во внутренних дел Российской Федерации, Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. – Тюмень : ФГКОУ ДПО «ТИПК МВД России», 2012. – С. 91–92.

110. Вишневецкий, К. В. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений и перспективы ее развития в России / К. В. Вишневецкий // Современное право. – 2008. – № 2. – С. 104–108.

111. Волобуева, Е. В. Общесоциальное предупреждение женской преступности в Южном федеральном округе Российской Федерации / Е. В. Волобуева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4 (27). – С. 58–61.

112. Голубовский, В. Ю. Личность женщины-преступницы в современной криминологии / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц // Вестник ВИПК МВД России. – 2022. – № 3 (63). – С. 17–22.

113. Горина, К. В. Демографическая характеристика структур городской и сельской местности Забайкальского края / К. В. Горина // Научные ведомости. – 2014. – № 3 (174). – С. 166–174.

114. Дамм, И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И. А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 5–17.

115. Дашиева, А. Д. Трансформация гендерных аспектов развития экономики Бурятии в 1990–2000-е годы / А. Д. Дашиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 155–160.

116. Демина, К. А. Личность преступницы в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики / К. А. Демина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 113–115.

117. Модели гендерной делинквентности / Е. Дзюман, С. Б. Целиковский, Т. А. Котова, О. Ю. Михайлова // Российский психологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 41–49.

118. Дядюн, К. В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность / К. В. Дядюн // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 27–32.
119. Дятлов, А. В. Инновационные группы населения: в поисках социетальности / А. В. Дятлов // Общество: политика, экономика, право. – 2007. – № 2. – С. 50–66.
120. Дятлов, В. И. «Китайский» рынок «Шанхай» в Иркутске: роль в жизни городского сообщества / В. И. Дятлов // Известия Иркутского государственного университета. – 2014. – № 10. – С. 103–119.
121. Елфимова, Е. И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием / Е. И. Елфимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 154–159.
122. Жилиякова, Е. А. Основные черты насильственного преступного поведения женщин / Е. А. Жилиякова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 4. – С. 75–79.
123. Зорина, Н. С. Об особенностях женской насильственной преступности / Н. С. Зорина // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2021 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2021. – С. 51–53.
124. Иванова, Л. А. Типология личности женщин-преступниц / Л. А. Иванова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9. – С. 242–245.
125. Ильин, А. В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин / А. В. Ильин // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 31–38.
126. Кашинский, М. Ю. Криминологическо-пенитенциарная характеристика осужденных женщин, страдающих психическими расстройствами и состоящих на психологическом учете в исправительном учреждении / М. Ю. Кашинский // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17 (1-4), № 3. – С. 350–359.
127. Ким, Е. В. Личность преступника: криминологический анализ / Е. В. Ким, П. Г. Ри // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – № 4. – С. 402–407.

128. Киркина, Н. В. Особенности специально-криминологического предупреждения женской наркопреступности / Н. В. Киркина // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 159–161.
129. Кислицына, О. А. Социально-экономическое неравенство в состоянии здоровья: тенденции и гипотезы / О. А. Кислицына // Социальные аспекты здоровья населения. – 2017. – № ФС77-28654. – С. 1–24.
130. Кислый, О. А. Положение женщин в местах лишения свободы / О. А. Кислый, М. А. Исаева // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – № 4. – С. 46–54.
131. Коган, В. М. Содержание труда и антиобщественное поведение / В. М. Коган // Социологические исследования. – 1993. – № 2. – С. 34–39.
132. Кононыхина, Т. С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин / Т. С. Кононыхина // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (172). – С. 128–132.
133. Кононыхина, Т. С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы / Т. С. Кононыхина // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5 (42). – С. 88–94.
134. Кундрюцкова, И. В. Теоретические основы криминологического исследования причин и условий женской преступности / И. В. Кундрюцкова, Ш. У. Степанян // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (г. Новочеркасск, 29 апр. 2009 г.) / Южно-Российский гос. технический ун-т (Новочеркасский политехнический ин-т); [редкол.: В. В. Низовцев (отв. ред.), И. Г. Костюченко]. – Новочеркасск : ЮРГТУ (НПИ), 2009. – С. 50–55.
135. Кунц, Е. В. Исторический подход к проблеме женской преступности / Е. В. Кунц // Вестник ОГУ. – 2003. – № 6. – С. 57–59.
136. Кунц, Е. В. Личность преступника как объект криминологического воздействия / Е. В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 37 (291). – С. 77–80.

137. Кунц, Е. В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 313–319.
138. Кунц, Е. В. Проблемы реализации общесоциальных мер предупреждения женской преступности / Е. В. Кунц // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2022. – № 4 (47). – С. 67–72.
139. Кунц, Е. В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы / Е. В. Кунц // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 10. – С. 15–20.
140. Лысова А. В. Социально-психологические характеристики женщин, совершивших преступления (по результатам исследования в женской исправительной колонии в Приморском крае) / А. В. Лысова, Л. И. Романова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 252–260.
141. Маньковский Б. С. Детоубийства / Б. С. Маньковский // Убийства и убийцы : сб. науч. тр. / Московский губернский суд и кабинет по изучению личности преступника и преступности при Мосздравотделе ; под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегала и Ц. М. Фейнберг. – Москва : Изд-во Мосздравотдела, 1928. – С. 261–262.
142. Михель, Д. В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, политика / Д. В. Михель // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т. 5, вып. 4. – С. 439–458.
143. Немцов, А. В. Алкогольная смертность в России и пути снижения алкогольных потерь / А. В. Немцов // Демографические перспективы России и задачи демографической политики : материалы науч.-практ. конф. (6–8 апр. 2010 г.). Вып. 2 / [ред.-сост.: Л. Л. Рыбаковский, А. Е. Иванова]. – Москва : Экон-Информ, 2010. – С. 66–74.
144. Петин, И. А. Формирование и предупреждение преступного поведения: идеологические аспекты / И. А. Петин // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С.37–40.

145. Петрулевич, И. А. Специфика правового сознания женщин (гендерный аспект) / И. А. Петрулевич // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 33–34.
146. Подолук, М. Специально-криминологическое предупреждение убийств, совершаемых женщинами / М. Подолук // Право и жизнь. – 2011. – № 5. – С. 239–242.
147. Попова, С. А. Женская преступность в Приволжском федеральном округе / С. А. Попова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 3. – С. 68–73.
148. Прокопенко, Е. А. О современном криминологическом подходе к изучению преступности несовершеннолетних женского пола / Е. А. Прокопенко // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 24. – С. 86–90.
149. Прокопенко, Е. А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения / Е. А. Прокопенко // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 265–269.
150. Резник, Ж. Я. Оптимизация исполнения и отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях для осужденных женщин как средство профилактики женской пенитенциарной преступности / Ж. Я. Резник // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 3 (24). – С. 29–34.
151. Репецкая, А. Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) / А. Л. Репецкая, Т. С. Кононыхина // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 702–713.
152. Ривман, В. Д. О некоторых понятиях криминальной виктимологии / В. Д. Ривман // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. / редкол.: Н. И. Трофимов (отв. ред.), П. С. Дагель, В. П. Коновалов, В. Я. Рыбальская. – Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1982. – С. 15–24.
153. Сазонова, Н. И. Криминологическая характеристика женщин с расстройствами психики, совершивших насильственное преступление /

- Н. И. Сазонова // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 5. – С. 172–177.
154. Синьков, Д. В. Влияние микросреды на преступное поведение женщин / Д. В. Синьков // Следователь. – 2008. – № 7 (123). – С. 56–60.
155. Синьков, Д. В. Некоторые проблемы виктимологической профилактики женской преступности / Д. В. Синьков // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С. 32–36.
156. Соловьева, Н. А. Личность детоубийцы в структуре криминалистической характеристики женских насильственных преступлений / Н. А. Соловьева // Проблемы уголовного законодательства. – 2012. – № 1 (16). – С. 131–137.
157. Сысоев, А. А. Сибирское общество в контексте пенитенциарной политики Российского самодержавия / А. А. Сысоев // Сибирская ссылка : сб. науч. тр. / [отв. ред. А. А. Иванов, Б. С. Шостакович]. – Иркутск : Отгиск, 2009. – Вып. 5 (17). – С. 108–123.
158. Телегина, Е. Г. Виктимологическая характеристика личности потерпевшего от женской насильственной преступности / Е. Г. Телегина // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 9. – С. 62–64.
159. Фомин, А. А. Политический аспект борьбы с преступностью в современной России / А. А. Фомин, М. А. Фомин // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи : материалы Всероссийского «Круглого стола» (16–17 сент. 2011 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во Донского юридического института, 2011. – С. 19–198.
160. Чернов, А. В. Медико-социальная характеристика женщин активного репродуктивного возраста и их семей / А. В. Чернов, О. Е. Коновалов, Т. В. Шевлякова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2012. – № 1. – С. 23–25.
161. Чукреев, П. А. Эффективность мер государственной политики в сфере социальной защиты молодой семьи (на материалах социологического исследования в Республике Бурятия) / П. А. Чукреев, Т. Б. Дэбэева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 14. – С. 68–73.

162. Шоткинов, С. А. Криминальная культурология: Часть 2. Теория Гендера / С. А. Шоткинов // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 3. – С. 67–72.

Диссертации и авторефераты диссертаций

163. Ваничкин, Д. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитрий Евгеньевич Ваничкин ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2004. – 184 с.

164. Данилов, В. М. Криминальная наркомания женщин: анализ и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виталий Максимович Данилов ; Юридический институт МВД России. – Москва, 2002. – 23 с.

165. Демина, К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ксения Александровна Демина ; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2011. – 25 с.

166. Ершов, С. Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Николаевич Ершов ; Краснодарский юридический институт МВД России. – Краснодар, 2000. – 230 с.

167. Ерышов, Д. В. Социокультурные детерминанты нормативного сознания и деятельности социального субъекта : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Дмитрий Владимирович Ерышов ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Армавир, 2015. – 167 с.

168. Задорожный, В. И. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, осуществляемая участковыми уполномоченными милиции в условиях сверхкрупного города : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виктор Ильич Задорожный ; Академия управления МВД России. – Москва, 2001. – 25 с.

169. Зырянова, Ю. В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-Сибирского региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Юлия Вениаминовна Зырянова ; [место защиты: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации]. – Абакан, 2017. – 348 с.
170. Козлов, С. П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних женского пола : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Петрович Козлов ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – Москва, 2010. – 193 с.
171. Колпакова, Л. А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Людмила Алексеевна Колпакова ; [место защиты: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2007. – 26 с.
172. Кунц, Е. В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Елена Владимировна Кунц ; Академия управления МВД России. – Москва, 2006. – 50 с.
173. Куприянова, А. В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Александра Викторовна Куприянова ; [место защиты: Байкальский государственный университет экономики и права]. – Иркутск, 2008. – 237 с.
174. Луговенко, Т. П. Кражи, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Ивановской области) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Татьяна Петровна Луговенко ; [место защиты: Российская академия правосудия]. – Москва, 2008. – 30 с.
175. Маковецкая, Е. В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа) : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Екатерина

Витальевна Маковецкая ; [место защиты: Саратовская государственная юридическая академия]. – Волгоград, 2015. – 220 с.

176. Мурадова, Я. Р. Женская преступность: общефедеральный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яна Романовна Мурадова ; [место защиты: Волгоградская академия МВД России]. – Волгоград, 2008. – 26 с.

177. Романова, Н. П. Социальный статус одиноких женщин в современном Российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья) : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04/ Нелли Петровна Романова ; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2006. – 322 с.

178. Сарычева, Н. В. Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края) : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Наталья Валерьевна Сарычева ; [место защиты: Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2016. – 167с.

179. Синьков, Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитрий Владимирович Синьков ; Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2003. – 211 с.

180. Хаткова, Ф. Х. Виктимологические аспекты женской преступности : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фатима Хатоховна Хаткова ; Российская правовая академия Минюста России. – Ростов-на-Дону, 2004. – 186 с.

181. Хачак, Б. Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бела Нальбиевна Хачак ; [место защиты: Кубанский государственный аграрный университет]. – Краснодар, 2013. – 203 с.

182. Швец, А. В. Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Александр Витальевич Швец ; [место защиты: Российский государственный университет дружбы народов] – Москва, 2015. – 217 с.

183. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Людмила Михайловна Щербакова ; [место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2008. – 60 с.
184. Ярмонова, Е. Н. Правовое положение женщин на Руси с IX по XV век : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Елена Николаевна Ярмонова ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2004. – 195 с.

Электронные ресурсы

185. В Советском районе возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника полиции, подозреваемого в получении взятки в сумме 1,4 млн. рублей // Официальный сайт СУ СКРФ по Республике Бурятия. – URL: <http://buriatia.sledcom.ru/news/item/1052703> (дата обращения: 25.03.2021).
186. Взаимодействие учреждений и органов УФСИН с судом и иными правоохранительными органами, средствами массовой информации, религиозными конфессиями и общественными объединениями // Официальный сайт ФСИН РФ по Забайкальскому краю. – URL: <http://www.75.fsin.su/obshchestvennyy-совет-pri-ufsin/> (дата обращения: 12.08.2021).
187. Годовой отчет о результатах реализации основных мероприятий подпрограмм Государственной программы Республики Бурятия «Развитие здравоохранения», достигнутых в 2017 году. – URL: www.minzdravrb.ru/mal.ru (дата обращения: 25.08.2022).
188. Грицай, Л. А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект / Л. А. Грицай // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2010. – № 3. – URL: <http://psyjournal.ru/articles/krizis-tradicionnogo-materinstva-v-sovremennoy-rossii-socialno-psihologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 23.06.2020).
189. Гуданова, З. Н. Гендерный подход к женской преступности: культурально-криминологический аспект / З.Н. Гуданова, Н. А. Исаев. – URL:

<http://www.rusnauka.com/NIO/Pravo/gudanova%20z.n..doc.htm> (дата обращения: 24.11.2019).

190. День открытых дверей прошел в реабилитационном центре «Аврора» при исправительной колонии № 7 // Официальный портал УФСИН России по Республике Бурятия. – URL: http://03.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=408908 (дата обращения: 12.08.2021).

191. Доклад краевой межведомственной комиссии по охране труда по Забайкальскому краю // Официальный портал Забайкальского края. – URL: <http://www.xn--80aaaac8algcbgbck3fl0q.xn--p1ai/news/2013/05/31/9818.html> (дата обращения: 21.12.2019).

192. Краткая характеристика УИС в Республике Бурятия // Официальный портал УФСИН России по Республике Бурятия. – URL: <http://www.03.fsin.su/statisticheskie-dannye/index.php> (дата обращения: 24.01.2022).

193. Пляскина, Г. Е. Анализ уровня жизни населения Республики Бурятия в сравнении с регионами Сибирского Федерального округа / Г. Е. Пляскина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 4, ч. 1. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/04/8387> (дата обращения: 20.02.2019).

194. Показатели состояния преступности в Забайкальском крае // Официальный сайт УМВД России по Забайкальскому краю. – URL: <https://75.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 14.01.2022).

195. Показатели состояния преступности в Республике Бурятия // Официальный сайт УМВД России по Республике Бурятия. – URL: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 14.01.2022).

196. Проект «Женщина, уверенная в себе» начинает работу в женских исправительных колониях Иркутской области // Портал ГУФСИН России по Иркутской области. – URL: http://www.38.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=266443 (дата обращения: 12.08.2020).

197. Пьющая женщина // Официальный сайт Министерства здравоохранения Забайкальского края. – URL: <http://chitazdrav.ru/node/655> (дата обращения: 30.11.2019).
198. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения: 25.05.2022).
199. Резолюция интерактивной площадки «Касается каждого, касается всех» // Официальный сайт Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России. – URL: <http://75.fskn.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2020).
200. Рогачева О. А. Динамика доходов населения Иркутской области в пореформенный период / О. А. Рогачева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-dohodov-naseleniya-irkutskoy-oblasti-v-poreformennyy-period> (дата обращения: 20.02.2018).
201. Рынок труда и занятости населения по Иркутской области // Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/employment (дата обращения: 05.07.2020).
202. Рынок труда и занятости населения по Республике Бурятия // Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment (дата обращения: 05.07.2020).
203. Следователи СКР проводят обыски в краевом Минсельхозе // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Забайкальскому краю. – URL: <http://zabaykalye.sledcom.ru/news/item/1201863> (дата обращения: 25.03.2021).

204. Следователями СКР возбуждено уголовное дело в отношении должностного лица Иркутского государственного медицинского университета по факту получения взятки // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. – URL: <http://irk.sledcom.ru/news/item/1145921> (дата обращения: 25.03.2018).
205. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и Русской Православной Церковью // Официальный сайт Московского Патриарха Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414730.html> (дата обращения: 12.08.2021).
206. Состояние преступности в Забайкальском крае // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: 12.01.2022. –: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 12.08.2021).
207. Состояние преступности в Иркутской области // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: 12.01.2022. –: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 12.08.2021).
208. Состояние преступности в Республике Бурятия // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 12.01.2022).
209. Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 12.01.2022).
210. Суррогатный алкоголь и последствия его употребления // Официальный сайт Министерства здравоохранения Забайкальского края. – URL: <http://www.chitazdrav.ru/node/1124> (дата обращения: 12.01.2022).
211. Труд и занятость населения Забайкальского края // Интерактивный портал Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края. –URL: <http://zabzan.ru/employmentservice/statszzk.aspx> (дата обращения: 24.11.2020).
212. Труд и демография Забайкальского края // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Забайкальского края. – URL: <http://xn--h1aheeo5a.xn--80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn--p1ai/action/trud-i-demografiya> (дата обращения: 24.11.2020).

213. Уровень занятости населения по Забайкальскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. – URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/statistics/employment (дата обращения: 11.03.2021).
214. Уровень занятости населения по Иркутской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/employment (дата обращения: 11.03.2021).
215. Уровень занятости по Республике Бурятия // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: сайт. – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment (дата обращения: 11.03.2021).
216. Услуги, предоставляемые предпринимателям // Официальный сайт Фонда поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия. – URL: <http://fpmr03.ru/vid-podderzhki/czentr-eksporta> (дата обращения: 21.07.2018).
217. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1–4 кл.) // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: <https://xn--80abucjibhv9a.xn-p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922> (дата обращения: 12.03.2019).
218. Численность постоянного населения на 1 января 2022 г. по Иркутской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области : сайт. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population (дата обращения: 15.03.2022).
219. Численность населения Республики Бурятия в разрезе районов // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия : сайт. – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 15.03.2022).

220. Численность населения по Забайкальскому краю // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю : сайт. – URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/statistics/population (дата обращения: 15.03.2022).

Источники на иностранных языках

221. Barkan, S. E. *Fundamentals of Criminal Justice* / S. E. Barkan, G. J. Bryjak. – Sudbury, MA : Jones and Barlett learning, 2011. – 606 p.
222. Bem, S. L. *The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality* / S. L. Bem. – New Haven, CT : Yale University Press, 1993. – 244 p.
223. Briggs, S. *Criminology For Dummies* / S. Briggs. – Indianapolis, Indiana : Wiley Publ., 2011. – 384 p.
224. Brushett, R. A. *Typologies of Female Offenders: A Latent Class Analysis Using the Women's Risk Needs Assessment* / R. A. Brushett. – University of Cincinnati, 2013. – 160 p.
225. Bussey, K. *Social cognitive theory of gender development and differentiation* / K. Bussey, A. Bandura // *Psychological Review*. – 1999. – № 106. – P. 676–713.
226. Clinard, M. B. *Sociology of deviant behavior* / M. B. Clinard, R. F. Meier // [Trove.nla.gov.au](https://trove.nla.gov.au/work/8939696). – URL: <https://trove.nla.gov.au/work/8939696>.
227. Coston, C. T. M. *Criminal victimization of prostitutes: empirical support for the lifestyle/exposure model* / C. T. M. Coston, L. E. Ross // *Journal of crime and justice*. – 1998. – Vol. 21, iss. 1. – P. 53–70.
228. Daigle, L. E. J. *Sex-role identification and violent victimization: Gender differences in the role of masculinity* / L. E. Daigle, S. J. Mummert // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2014. – № 2. – P. 255–278.
229. Davies, P. *Women, crime and an informal economy: Female offending and crime for gain* / P. Davies // *The British Criminology Conferences: Selected Proceedings* // [Lboro.ac.uk](http://lboro.ac.uk). – URL: <https://www.lboro.ac.uk/departments/ss/bsc/bccsp/Vol02//01davie.htm>.

230. Farley M. Prostitution: a critical review of the medical and social sciences literature / M. Farley, V. Kelly // *Women & Criminal Justice*. – 2000. – Vol. 11, iss. 4. – P. 29–64.
231. Gibbons, D. C. Definition and Analysis of Certain Criminal Types / D. C. Gibbons, D. L. Garrit // *Journal of Criminal Law and Criminology*. – 1962. – № 1. – P. 27–35.
232. Giddens, A. *Sociology* / A. Giddens, W. Philip. – Cambridge : Polity Press, 2017. – 1192 p.
233. Goodrum, S. A gendered assessment of the «threat of victimization» : Examining gender differences in fear of crime, perceived risk, avoidance, and defensive behaviors / S. Goodrum // *Criminal Justice Review*. – 2010. – №2. – P. 1-24.
234. Greenfeld, L. A. Women Offenders / L. A. Greenfeld // Bureau of Justice Statistics. Special Report Highlights. – 2000. – № 3. – P. 2–14.
235. Hernandez, L. M. Genes, Behavior, and the Social Environment / L. M. Hernandez, D. G. Blazer. – Washington (DC) : National Academies Press (US), 2006. – 384 p.
236. Howard J. *The State of the Prisons* / J. Howard. – London : J.M. Dent&Sons Ltd., 1929. – 306 p.
237. Hussin, N. Preventing Criminal Victimization through Community Education: An Islamic formula / N. Hussin, M. Zawawi // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2012. – № 68. – P. 855–864.
238. Kury, H. Limits of victimisation surveys / H. Kury // *Victimisation Surveys in Germany*. – 2017. – № 3. – P. 120–124.
239. Lauritsen, J. L. Gender differences in risk factors for violent victimization: An examination of individual-, family-, and community-level predictors / J.L. Lauritsen, K. Carbone-Lopez // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 2011. – № 4. – P. 538–565.
240. Mahony, T. *Women and the Criminal Justice System* / T. Mahony. – URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/89-503-x/2010001/article/11416-eng.htm>.
241. Mead, M. *Sex and Temperament in Three Primitive Societies* / M. Mead. – New York : Harper Perennial, 2001. – 352 p.

242. Prostitution and the sex discrepancy in reported number of sexual partners / D. D. Brewer, J. J. Potterat, S. B. Garrett et al. // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2000. – № 22. – P. 12385–12388.
243. *Social Determinants of Health* / ed. by M. G. Marmot, R. D. Wilkinson. – Oxford, England : Oxford University Press, 2006. – 376 p.
244. *Social Epidemiology* / ed. by L. Berkman, I. Kawachi. – New York : Oxford University Press, 2000. – 640 p.
245. Sween, M. The victimization of women: Law, policies and politics / M. Sween // *Security Journal*. – 2014. – № 4. – P. 443–445.
246. Tomaszewska-Jedrysiak, P. Youth sexual aggression and victimization in Germany stakeholders' and experts' perspectives / P. Tomaszewska-Jedrysiak, B. Krahé. – Potsdam : University of Potsdam, 2013. – 40 p.
247. *UNESCO Science Report 2015: towards 2030* / UNESCO. – France : The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2015. – 794 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Возрастная характеристика женщин-преступниц, выявленных на территории
Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республики
Бурятия (2010-2021 гг.)

Годы	Показатель	14-17		18-24		25-29		30-49		50 лет и старше	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Российская Федерация											
2010	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	64683	7	243417	26	177552	19	370854	40	81901	9
	<i>женщин</i>	8009	5	34174	20	31228	18	7310	44	21590	13
2011	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	58817	7	223973	25	165325	19	358468	41	75428	9
	<i>женщин</i>	7146	4	30103	19	28825	18	74099	47	19156	12
2012	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	52748	6	206282	24	163685	19	357879	42	75975	9
	<i>женщин</i>	6713	4	27348	18	28085	18	74328	48	17894	12
2013	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	54062	6	196310	23	163770	19	363630	42	78523	9
	<i>женщин</i>	6699	4	26159	17	27776	18	6896	49	18738	12
2014	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	48426	6	183177	22	162173	19	374273	44	79798	9
	<i>женщин</i>	5943	4	24618	16	27809	18	80347	51	19439	12
2015	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	49274	5	178977	20	171932	19	414976	46	87994	10
	<i>женщин</i>	6719	4	24649	14	29604	17	88979	52	22227	13
2016	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	43020	5	161940	19	167707	19	406786	47	88396	10
	<i>женщин</i>	5569	4	20508	14	25176	17	76504	52	20269	14
2017	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	38 336	5	143600	18	148721	18	403795	49	85735	10
	<i>женщин</i>	4168	3	18083	12	23389	16	80391	55	20885	14
2018	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	36749	5	130476	17	131110	16	400827	51	86459	11
	<i>женщин</i>	4111	3	17064	12	21566	14	81401	56	21344	15
2019	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	34107	5	118602	16	115113	15	390271	53	84063	11
	<i>женщин</i>	3846	3	16073	11	19779	14	81771	57	21036	15
2020	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	30485	4	110834	15	104941	15	386262	54	83666	12
	<i>женщин</i>	3090	2	15362	11	17715	13	80032	59	20119	15
2021	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	26293	4	106507	15	96952	14	395933	56	84911	12
	<i>женщин</i>	2833	2	15032	11	16008	12	82846	60	21005	15
Забайкальский край											
2010	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1246	11	3197	29	1955	18	3835	35	829	7
	<i>женщин</i>	124	6	454	22	332	16	881	44	234	12

Годы	Показатель	14-17		18-24		25-29		30-49		50 лет и старше	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Забайкальский край											
2011	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1277	11	3316	29	1938	17	4098	36	886	8
	<i>женщин</i>	108	5	447	21	386	18	962	45	274	13
	Выявлено:										
2012	<i>мужчин</i>	1049	9	3167	28	1936	17	4323	38	935	8
	<i>женщин</i>	116	6	390	19	316	15	983	47	274	13
2013	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1398	11	3472	28	2144	17	4613	37	1006	8
	<i>женщин</i>	157	7	428	18	399	17	1086	45	314	13
	Выявлено:										
2014	<i>мужчин</i>	1439	11	3332	26	2296	18	4860	38	948	7
	<i>женщин</i>	142	6	410	17	436	18	1189	48	279	11
2015	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1261	10	2971	23	2387	19	5291	41	1021	8
	<i>женщин</i>	152	6	456	17	447	17	1298	49	318	12
	Выявлено:										
2016	<i>мужчин</i>	1096	9	2807	23	2344	19	5194	42	956	8
	<i>женщин</i>	135	6	328	16	356	17	995	48	274	13
2017	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1039	9	2396	20	2199	19	5227	44	984	8
	<i>женщин</i>	91	4	280	14	330	16	1081	53	267	13
	Выявлено:										
2018	<i>мужчин</i>	888	8	2035	18	1890	17	5280	48	948	9
	<i>женщин</i>	98	5	240	12	325	16	1043	53	274	14
2019	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	765	7	2061	19	1754	16	5447	50	939	9
	<i>женщин</i>	92	5	245	13	278	15	1082	57	184	10
	Выявлено:										
2020	<i>мужчин</i>	647	6	1696	17	1549	15	5293	53	892	9
	<i>женщин</i>	80	4	187	11	288	17	1024	58	172	10
2021	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	530	6	1504	16	1328	14	5138	54	944	10
	<i>женщин</i>	66	4	189	10	231	12	1174	64	179	10
	Иркутская область										
2010	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1979	9	5790	27	4136	19	7772	36	1732	8
	<i>женщин</i>	288	6	905	20	995	22	1973	43	414	9
	Выявлено:										
2011	<i>мужчин</i>	1614	8	5496	28	3856	20	7270	37	1389	7
	<i>женщин</i>	179	6	824	21	807	21	1796	46	295	8
2012	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1565	8	5068	27	3824	20	7132	38	1265	7
	<i>женщин</i>	161	4	717	19	834	22	1827	48	289	8
	Выявлено:										
2013	<i>мужчин</i>	1934	10	4867	25	3920	20	7720	39	1401	7
	<i>женщин</i>	228	5	718	17	861	21	2080	50	302	7
2014	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1775	9	4585	23	4043	20	8084	41	1370	7
	<i>женщин</i>	193	5	697	17	835	20	2186	52	288	7

Годы	Показатель	14-17		18-24		25-29		30-49		50 лет и старше	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Иркутская область											
2015	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1705	7	4604	23	4156	21	8344	41	1433	7
	<i>женщин</i>	190	4	680	15	998	22	2364	51	380	8
2016	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1505	8	4319	22	4274	22	8235	42	1480	7
	<i>женщин</i>	162	4	561	15	783	21	1899	51	344	9
2017	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1511	8	4091	21	4006	21	8295	43	1384	7
	<i>женщин</i>	136	3	552	14	846	20	2240	54	392	9
2018	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1384	8	3615	20	3419	19	8356	46	1349	7
	<i>женщин</i>	164	3	498	13	675	18	2127	56	363	10
2019	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1155	7	3289	19	2932	18	7957	48	1305	8
	<i>женщин</i>	125	3	453	12	616	16	2204	58	411	11
2020	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	1032	6	2815	18	2587	16	8201	52	1243	8
	<i>женщин</i>	79	2	455	13	483	14	2030	61	329	10
2021	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	914	6	2703	18	2333	15	8134	53	1265	8
	<i>женщин</i>	86	2	371	11	441	13	2194	63	392	11
Республика Бурятия											
2010	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	967	9	2759	26	1710	16	3996	38	1218	11
	<i>женщин</i>	76	4	394	21	341	18	850	44	256	13
2011	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	955	9	2680	26	1809	17	3856	37	1141	11
	<i>женщин</i>	87	5	350	20	304	17	826	47	190	11
2012	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	851	8	2523	24	1826	18	3985	39	1156	11
	<i>женщин</i>	86	6	269	17	290	19	735	48	165	11
2013	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	944	9	2395	22	1963	18	4494	41	1236	11
	<i>женщин</i>	69	4	257	16	286	18	827	50	207	13
2014	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	795	7	2154	20	2021	19	4594	42	1348	12
	<i>женщин</i>	107	6	214	12	301	17	896	52	203	12
2015	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	925	7	2300	19	2222	18	5455	44	1451	12
	<i>женщин</i>	91	5	258	13	341	17	1048	53	256	13
2016	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	719	6	2081	18	2131	19	5079	45	1316	12
	<i>женщин</i>	121	6	228	12	311	17	981	52	233	12
2017	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	646	7	1723	17	1794	18	4706	47	1108	11
	<i>женщин</i>	75	4	205	12	272	15	962	55	251	14
2018	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	727	8	1621	16	1588	16	4803	49	1106	11
	<i>женщин</i>	78	4	201	11	264	15	1001	56	247	14

2019	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	528	6	1475	17	1343	15	4592	51	972	11
	<i>женщин</i>	64	4	218	13	222	13	939	57	220	13
2020	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	521	6	1277	15	1074	13	4391	53	1001	12
	<i>женщин</i>	41	3	168	11	180	12	925	61	201	13
2021	Выявлено:										
	<i>мужчин</i>	482	5	1207	14	1045	12	4823	56	1062	12
	<i>женщин</i>	52	4	161	10	171	11	1000	63	204	12

Распределение женщин-преступниц в Российской Федерации,
Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия по
образовательному уровню (2010-2021 гг.)

Показатели Годы	Высшее образование		Среднее профессиональное образование		Среднее (полное) общее образование		Начальное и основное общее образование	
	Кол-во (тыс.)	%	Кол-во (тыс.)	%	Кол-во (тыс.)	%	Кол-во (тыс.)	%
Российская Федерация								
2010	16431	10	44878	27	37603	23	67642	41
2011	15251	10	41508	27	35150	23	61796	40
2012	15041	10	40868	28	33128	22	59611	40
2013	16647	11	42271	28	32327	21	59358	39
2014	17127	11	44920	30	31146	20	59235	39
2015	20569	12	50295	30	33191	20	62315	38
2016	19017	13	45576	32	26736	19	51609	36
2017	18560	13	46762	33	26626	19	49909	35
2018	19234	14	47399	34	25992	18	48215	34
2019	19585	14	47191	34	25442	19	45730	33
2020	19341	15	46185	35	23591	18	43168	33
2021	20356	15	46744	35	24109	18	42508	32
Забайкальский край								
2010	141	7	406	21	501	25	924	47
2011	149	7	423	20	616	29	923	44
2012	171	8	388	19	552	27	915	45
2013	141	6	465	20	647	28	1074	46
2014	158	7	472	20	685	29	1072	45
2015	208	8	578	22	734	28	1082	42
2016	165	8	435	21	568	28	869	43
2017	139	7	513	26	586	29	764	38
2018	161	8	499	26	564	29	717	37
2019	153	8	461	25	544	30	684	37
2020	139	8	449	26	521	30	616	36
2021	147	8	460	25	538	30	669	37
Иркутская область								
2010	315	7	1066	24	1353	30	1773	59
2011	229	6	915	24	1171	31	1529	40
2012	206	6	938	25	1105	30	1463	39
2013	269	7	987	24	1189	29	1584	39
2014	263	7	1070	26	1187	29	1528	38
2015	346	8	1223	27	1181	27	1707	38
2016	290	8	1121	31	961	27	1240	34
2017	348	8	1290	32	1124	28	1281	32
2018	339	9	1212	33	1056	28	1107	30

Продолжение Приложения 2.

Показатели Годы	Высшее образование		Среднее профессиональное образование		Среднее (полное) общее образование		Начальное и основное общее образование	
	Кол-во (тыс.)	%	Кол-во (тыс.)	%	Кол-во (тыс.)	%	Кол-во (тыс.)	%
Иркутская область								
2019	405	11	1233	33	972	26	1104	30
2020	335	10	1239	37	917	28	826	25
2021	346	10	1191	35	1091	32	750	23
Республика Бурятия								
2010	173	9	423	23	392	21	884	47
2011	146	9	380	22	422	25	760	44
2012	133	9	359	24	329	22	674	45
2013	176	11	445	28	313	20	665	42
2014	175	10	458	27	356	21	697	41
2015	198	10	537	27	426	22	801	41
2016	186	10	488	26	438	24	740	40
2017	202	11	496	29	377	22	653	38
2018	245	14	535	30	310	18	681	38
2019	212	13	500	30	323	20	607	37
2020	186	12	487	32	297	20	535	36
2021	195	12	553	35	290	18	533	34

Распределение женщин-преступниц в Российской Федерации, Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия по роду занятий (2010-2021 гг.)

Показатели	2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021	
	Кол-во	%																						
Российская Федерация																								
Наемных работников	29,4	17	26,4	17	25,2	16	27,0	18	28,4	18	31,3	19	28,0	20	27,2	20	27,5	21	26,9	21	24,7	20	25,0	20
Служащих	11529	7	9732	6	8581	6	8988	6	8020	5	7866	5	6976	5	6554	5	6306	5	7355	6	8207	7	8234	6
Работников сельского хозяйства	504	<1	442	<1	395	<1	390	<1	351	<1	367	<1	308	<1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Предприниматели без образования юридического лица	2866	2	2178	1	2032	1	2011	1	1861	1	2161	1	2052	2	1939	1	1394	1	1380	1	1190	1	1373	1
Работников органов государственной власти	736	<1	732	1	859	1	871	1	910	1	669	<1	866	<1	767	<1	750	<1	710	<1	716	1	675	<1
Учащихся и студентов	8433	5	7475	5	7228	5	7195	5	6674	4	7348	5	6281	5	4865	4	4779	4	4485	3	3526	3	3408	3
Лиц без постоянного источника дохода, в том числе: безработных	109,4	64	103,8	66	102,5	67	101,6	66	102,8	66	111,0	67	91,6	67	93,0	69	90,1	68	87,5	68	84,3	68	85,3	68
	7989	5	6966	4	6750	4	5919	4	5407	3	3573	2	987	1	803	1	982	1	1064	1	1687	1	2006	2
Забайкальский край																								
Наемных работников	274	14	307	15	281	14	367	16	353	15	412	17	319	17	306	16	324	18	345	20	286	17	322	19
Служащих	148	8	125	6	162	8	106	5	99	4	138	6	90	5	68	4	64	4	64	4	57	3	69	4
Работников сельского хоз-ва	4	<1	7	<1	9	<1	7	<1	2	<1	5	<1	2	<1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Продолжение Приложения 3.

Показатели	2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021	
	Кол-во	%																						
Забайкальский край																								
Предприниматели без образования юридического лица	39	2	34	2	39	2	31	1	29	1	36	1	33	2	26	1	7	<1	25	1	20	1	21	1
Работников органов государственной власти	12	1	8	<1	16	1	13	1	7	<1	18	1	13	1	8	<1	5	<1	5	<1	7	<1	7	<1
Учащихся и студентов	105	6	99	5	94	5	151	7	153	7	148	6	114	6	86	5	85	5	77	4	60	4	56	3
Лиц без постоянного источника дохода, в том числе: безработных	1314	70	1436	70	1328	65	1530	68	1636	70	1697	68	1309	70	1376	73	1297	73	1229	70	1168	72	1228	71
	8	<1	28	2	107	5	72	3	51	2	36	1	2	<1	3	<1	5	<1	7	<1	35	2	32	2
Иркутская область																								
Наемных работников	600	13	489	12	523	13	521	12	573	14	689	15	616	17	737	19	678	19	717	21	561	18	669	21
Служащих	223	5	159	4	162	4	189	6	129	3	132	3	95	3	93	2	64	2	68	2	70	2	83	3
Работников сельского хозяйства	11	<1	4	<1	5	<1	2	<1	3	<1	10	<1	1	<1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Предприниматели без образования юридического лица	43	1	42	1	33	1	32	1	27	1	41	1	24	1	32	1	43	1	36	1	30	1	37	1
Работников органов государственной власти	45	1	18	1	20	1	14	<1	9	<1	12	<1	12	<1	11	<1	8	<1	9	<1	9	<1	15	<1
Учащихся и студентов	234	5	154	4	154	4	213	5	185	4	205	5	173	5	146	4	179	5	125	4	89	3	85	3

Продолжение Приложения 3.

Показатели	2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021	
	Кол-во	%																						
Иркутская область																								
Лиц без постоянного источника дохода, в том числе: безработных	3310	72	2925	74	2852	73	3102	74	3148	75	3297	73	2597	74	2827	73	2535	72	2485	71	2352	74	2279	71
	137	3	148	4	132	3	114	3	143	3	161	4	6	<1	42	1	30	1	51	1	66	2	66	2
Республика Бурятия																								
Наемных работников	218	14	185	11	180	12	237	15	237	15	273	15	253	15	273	17	285	18	272	18	256	19	303	21
Служащих	69	4	66	4	56	4	74	5	59	4	59	3	55	3	59	4	50	3	52	3	44	3	34	2
Работников сельского хозяйства	3	<1	-	-	-	-	1	<1	4	<1	-	-	1	<1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Предприниматели без образования юридического лица	19	1	19	1	16	1	25	2	17	1	16	1	10	1	11	1	3	<1	5	<1	6	<1	2	<1
Работников органов государственной власти	2	<1	50	3	53	4	9	1	9	1	5	<1	16	1	11	1	16	1	12	1	7	<1	2	<1
Учащихся и студентов	69	4	64	4	83	6	74	5	105	7	106	6	116	7	79	5	94	6	87	6	48	3	59	4
Лиц без постоянного источника дохода, в том числе: безработных	1212	76	1220	74	1051	70	1101	71	1154	72	1340	72	1254	73	1176	73	1159	72	1086	71	987	72	1044	72
	1	<1	40	2	53	4	30	2	25	2	54	3	5	<1	4	<1	12	1	9	<1	20	<1	8	1